

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

16
2024
ЧАСТЬ IV

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 16 (515) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Артем Ромаевич Оганов* (1975), российский кристаллограф-теоретик, минералог, химик, педагог, профессор РАН. Наиболее известен работами по созданию методов компьютерного дизайна новых материалов и предсказания кристаллических структур, а также по химии высоких давлений и изучению вещества планетных недр.

Артем Оганов родился в украинском городе Днепрпетровске, однако ранние годы провел в Москве, у него практически не сохранилось воспоминаний о жизни в Днепрпетровске. Его отец был армянином, происходил из семьи, переехавшей из Карабаха в столицу Грузии Тбилиси. Мать по национальности еврейка. В пятилетнем возрасте Артем месяц прожил в Армении у родственников, за это время выучил национальный язык, который благополучно забыл после возвращения в столицу.

В детстве мальчик постоянно сталкивался с дискриминацией из-за восточной внешности. Ему часто приходилось отстаивать честь с помощью кулаков, однако родители не одобряли такой способ решения проблем.

Мать, журналист, дипломированный психолог, прививала детям любовь к познанию: рано научила читать и писать, водила в музеи и на выставки. Однажды в детстве Артему попала книга по химии, мальчику понравились рисунки и фотографии минералов. В четыре года Артем Оганов решил стать ученым.

Школу он окончил с золотой медалью, затем поступил на геологический факультет, учился по специальности «кристаллография и кристаллохимия». Диплом о высшем образовании молодой человек получил в 1997 году. В интервью Оганов рассказывал, как столкнулся с невостребованностью: его сверстники не могли устроиться на работу, уходили в бизнес или уезжали в Европу. В 1998 году Артем Ромаевич уехал работать в Англию.

В 2002 году Оганов защитил кандидатскую диссертацию по кристаллографии в Университетском колледже Лондона. Переехав в Швейцарию, в 2007 году в Цюрихском политехническом институте он получил степень доктора наук (Habilitation), которая в 2016 году была приравнена к российской степени доктора физико-математических наук.

Шестнадцать лет жизни за границей повлияли на мировоззрение Оганова. Если в молодости он называл себя западным человеком, отрицал саму возможность заниматься наукой в России, то с возрастом решил вернуться на родину. Сейчас Артем Ромаевич называет себя патриотом.

С 2005 года Оганов был приглашённым профессором в университетах и институтах Италии (Милан), Франции (Париж, Лилль и Пуатье), Китая (Гуйлинь, Пекин, Гонконг).

В настоящее время Артем Ромаевич является профессором Сколковского института науки и технологий. В 2013 году, получив мегагрант правительства Российской Федерации, Оганов создал и возглавил лабораторию компьютерного дизайна материалов в Московском физико-техническом институте.

Большинство работ ученого связано с разработкой методов предсказания структуры и свойств веществ. Разработанный Огановым эффективный эволюционный метод предсказания кристаллических структур был положен им в основу программы USPEX, которую используют исследователи по всему миру. Оганов внес вклад в изучение борофена, аллотропа углерода, структуры бора. На основе полученных данных ученый выдвинул собственную гипотезу о происхождении воды. Артем Ромаевич и его коллеги предсказали и изучили (теоретически и экспериментально) ряд новых сверхпроводников, одних из самых высокотемпературных среди известных сегодня: ThN10, ThN9, YN6, (La,Y)N6 и (La,Y)N10. Разработанные Огановым теоретические методы позволяют предсказывать и получать материалы с заданными свойствами.

Деятельность Оганова получила признание в средствах массовой информации. Про него сняты фильмы «Цвет кристалла» (2012, режиссер Владимир Герчиков), Made by Russians (2015, режиссер Леонид Парфёнов), «Артем Оганов» (2018, для телеканала «Культура», режиссер Наталья Попова), «Возвращение профессора» (2018, для телеканала НТВ, режиссер Татьяна Миткова). В 2019 году к 150-летию таблицы Менделеева вышел фильм «Новый элемент русской таблицы» (для канала Россия-1, режиссер Элла Тухарели), в котором Артем Ромаевич был одним из главных действующих лиц.

Среди престижных наград Артема Оганова — университетская премия Лациса Швейцарской высшей технической школы Цюриха (2006), мегагрант РФ (2013), премия Георгия Гамова (2017), премия «Согласие» (2017), премия Дружбы правительства КНР (высшая награда Китая для иностранных экспертов) (2019).

Оганов входит в число самых цитируемых ученых с российским паспортом, его труды печатали научные издания. Журнал «Форбс» внес его в список «50 россиян, завоевавших мир».

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Латышева Е. В.

Проблемы правоприменения института подсудности в свете противодействия семейно-бытовой преступности (на примере уголовных дел о повторных побоях) 219

Лутцев А. А.

Правовая неопределённость законодательства РФ 221

Мазенкова Н. Г.

Понятие административно-экологических правонарушений 225

Мананникова Е. Д.

Статус свидетеля по уголовному делу в XVII–XIX веках 227

Матвеева Д. Д.

О некоторых вопросах защиты прокурором прав несовершеннолетних при рассмотрении судами дел о выселении ... 229

Медведев Д. А.

Права человека в цифровом пространстве в эпоху развития цифровых технологий 231

Мкртчян А. Л.

Российское гражданское законодательство о правовом статусе животных 234

Обманец Д. А.

Проблемы формирования и численности коллегии присяжных заседателей в РФ 237

Пашайев М.

Меры административного принуждения: понятие, виды и проблемы их реализации 238

Петрова И. О.

Проблемные вопросы квалификации нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств 243

Попов Н. А.

Особенности определения статуса участника строительства в деле о банкротстве застройщика 245

Поспелова Д. Д., Войнова А. В.

Уголовная ответственность за семейно-бытовое насилие 247

Распопова Т. А.

Основания административной ответственности за нарушения в области организации дорожного движения 249

Распопова Т. А.

Пути повышения мер административной ответственности в целях обеспечения безопасности дорожного движения 251

Рыжков О. В., Гордеева К. Д.

Правовые механизмы обеспечения личной безопасности сотрудников органов прокуратуры Российской Федерации, вопросы личной подготовки указанных сотрудников 253

Рыжков О. В.

Правовые основы и организация прокурорского надзора в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд 257

Рыжков О. В.

Сущность и значение надзорного производства 260

Сафонов М. В.

Проблемы и недостатки договора подряда в Российской Федерации: правовой анализ и возможные пути решения 262

Смирнов В. И.

Нормативно-правовой акт: его правовая природа 265

Смольникова Ю. А.

Доказывание тяжелого материального положения семьи как обязательного условия ограничения лица в дееспособности 267

Соколов М. В. Потребительский кооператив в системе некоммерческих юридических лиц: особенности, проблемы, перспективы развития 269	Тесленко Е. А. Медиация в семейном праве 277
Сырбыкай Д. В. Теория и практика использования заключения судебно-медицинской экспертизы в расследовании преступлений ... 272	Тяпушина Е. А. Формы и виды соучастия в преступлении: теоретические аспекты и некоторые проблемы квалификации 279
Сысуева К. П. Понятие и правовая природа недействительных сделок в гражданском праве 275	Хамитова А. Р. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремизму 282
	Харламова А. В. Характеристика эффективности дачи заключения как формы участия прокурора в гражданском процессе 283

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Проблемы правоприменения института подсудности в свете противодействия семейно-бытовой преступности (на примере уголовных дел о повторных побоях)

Латышева Елена Вячеславовна, старший лаборант
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

В статье раскрываются проблемы подсудности уголовных дел о повторных побоях в свете противодействия семейно-бытовой преступности по результатам анализа постановления Конституционного Суда РФ от 28.03.2024 № 13-П «По делу о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 20, частей первой и второй статьи 31, части четвертой статьи 147, частей первой и третьей статьи 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.И. Баскаковой». Автором предлагается законодательно закрепить возможность применения аналогии права и аналогии закона в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, а также отнести уголовные дела о повторных побоях по ч. 1 ст. 116.1 УК РФ к делам частного-публичного обвинения.

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации, подсудность уголовных дел, домашнее насилие, аналогия права, аналогия закона, побои, уголовное дело частного обвинения.

28 марта 2024 года Конституционный суд Российской Федерации вынес постановление, которым устранил правовую неопределенность в вопросе возбуждения районными судами уголовных дел о повторных побоях по ст. 116.1 УК РФ.

Поводом к рассмотрению дела явилось обращение Баскаковой Г.И. о проверке конституционности частей 2 и 4 статьи 20, частей 1 и 2 статьи 31, части 4 статьи 147, частей 1 и 3 статьи 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующие вопросы возбуждения и рассмотрения уголовных дел частного обвинения, поскольку они по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, ввиду неопределенности правового регулирования порядка возбуждения уголовного дела частного обвинения по ст. 116.1 УК РФ, приводящей к их произвольному истолкованию и применению, не обеспечивают эффективного расследования домашнего насилия и получения действительной судебной защиты, а также возможности восстановления прав потерпевших.

Несмотря на то, что указанные положения закона признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации,

Конституционный Суд Российской Федерации выявил несоответствие законодательству действий правоприменителей относительно возбуждения и рассмотрения уголовных дел по ч. 1 ст. 116.1 УК РФ.

Баскакова Г.И. много лет подвергалась домашнему насилию со стороны бывшего мужа, с которым она проживала в одной квартире и который ранее привлекался к административной ответственности за нанесение побоев. Заявительница неоднократно обращалась в органы полиции, однако ей отказывали в возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 116.1 УК РФ, поскольку данное дело относится к категории частного обвинения и возбуждается районным судом.

Вместе с тем, районный суд также отказывал заявительнице в возбуждении уголовного дела по ст. 116.1 УК РФ на том основании, что суд рассматривает уголовное дело, руководствуясь нормами, входящими в раздел 9 УПК РФ, регулирующими производство в суде первой инстанции, а не по правилам главы 41 УПК РФ, регламентирующей производство по уголовным делам частного обвинения у мирового судьи. Поэтому дела данной

категории подлежат возбуждению дознавателем и могут быть рассмотрены районным судом по существу только после проведения дознания и направления уголовного дела с обвинительным актом в суд.

Также Баскаковой Г. И. районным судом неоднократно отказывалось в возбуждении уголовного дела о повторных побоях ввиду отсутствия сведений о лице, привлекаемом к уголовной ответственности, и списка свидетелей, которых необходимо вызвать в суд; поскольку ранее бывший супруг потерпевшей был привлечен к административной ответственности за нанесение побоев не ей, а ее дочери, что не свидетельствует, по мнению суда, о том, что он был подвергнут административному наказанию за аналогичное деяние. Указанные судебные решения отменялись судом апелляционной инстанции, но уголовные дела не возбуждались в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 28.03.2024 № 13-П поставил точку в этом вопросе, окончательно определив, что принятие районным судом к своему производству и рассмотрение уголовных дел частного обвинения о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 116.1 УК РФ, осуществляется по правилам производства по уголовным делам, подсудным мировому судье, поскольку подлежит применению институт процессуальной аналогии.

Иное решение означало бы невозможность продолжать производство по делам, разрешение которых отнесено законом к полномочиям непосредственно районного суда, к оставлению жертв домашнего насилия без своевременной судебной защиты, нарушению права на разрешение дела в разумный срок, умалению достоинства личности, создавало бы предпосылки для новых преступных посягательств на них, тем более в условиях, когда нанесение побоев совершено лицом, подвергнутым административному наказанию за такое деяние, означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством [1].

Конституционный Суд Российской Федерации ранее неоднократно указывал на допустимость применения процессуальной аналогии в правоприменительной практике в своих постановлениях № 4-П от 2 февраля 1996 года, № 19-П от 28 ноября 1996 года, № 20-П от 2 июля 1998 года.

Им отмечено, что возможные пробелы в уголовно-процессуальном регулировании могут быть восполнены в правоприменительной практике органов, ведущих судопроизводство, на основе процессуальной аналогии [2]. Однако используя в порядке процессуальной аналогии нормы закона, непосредственно направленные на регулирование других правоотношений, органы предварительного расследования и суд обязаны учитывать особенности разрешаемых ими в таких случаях вопросов, руководствуясь при этом общими принципами судопроизводства [3].

В доктрине некоторые ученые считают, что запрет на применение аналогии закона и аналогии права в уголовном законодательстве распространяется и на уголовно-процессуальное и не признают существования аналогии права в уголовно-процессуальной деятельности [4, с. 182; 5, с. 18].

Однако большинство авторов склоняются к допустимости использования процессуальной аналогии в случае наличия пробела законодательства при наличии определенных условий.

Так, Францифоров Ю. В., Овчинникова Н. О. считают, что условиями применения аналогии закона в уголовном судопроизводстве могут быть: наличие действительного пробела в системе норм, регулирующих уголовно-процессуальные отношения; ориентации на сходный случай, урегулированный нормами УПК РФ; строгое соблюдение конституционных принципов уголовного процесса; недопущение ограничения прав граждан, участвующих в уголовном процессе [6, с. 158].

Е. В. Сопнева полагает, что наиболее приемлемым вариантом аналогии в уголовном процессе является аналогия уголовно-процессуальной нормы, поскольку она есть правило поведения участников уголовного судопроизводства, обязательное для соблюдения, действует в пределах соответствующей отрасли права и законодательно закреплена; за ее нарушение предусмотрены неблагоприятные последствия при ее прямом применении, что влечет соответствующие последствия и при ее реализации в ходе аналогии [7, с. 13].

Стоит отметить, что применение процессуальной аналогии требует определенного уровня знаний и опыта у правоприменителя, в связи с чем ее использование затруднительно на практике, создает условия для нарушения прав участников уголовного процесса, в том числе связанных с отказом в правосудии, несоблюдением разумного срока уголовного судопроизводства.

Таким примером является дело Баскаковой Г. И., в котором отсутствие нормативного закрепления порядка рассмотрения районным судом уголовного дела частного обвинения послужило основанием для ухода от уголовной ответственности виновника побоев, многолетних судебных тяжб потерпевшей, права которой так и не были восстановлены.

Мы полагаем, что причиной сложившейся ситуации прежде всего является то, что уголовно-процессуальное законодательство не содержит прямого запрета или разрешения использования аналогии закона и аналогии права, что, несомненно, дезориентирует правоприменителя. О необходимости законодательного закрепления процессуальной аналогии в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации ранее писали Овчинникова Н. О. [8, с. 15–16], Победкин А. Н. [9, с. 75–76].

Видится целесообразным прямо закрепить в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации возможность применения аналогии закона и аналогии права и установить критерии ее применения.

Дело Баскаковой Г. И. также показало, насколько неэффективен механизм частного обвинения применительно к домашнему насилию. Необходимость самостоятельного обращения в суд потерпевшими, которые, в основном, являются женщинами и лицами, находящимися в зависимом положении от нарушителя, не обладающими юридическими знаниями, а также материальной возможностью обратиться за квалифицированной помощью, зачастую проживающими в одном жилом помещении с агрессором, затрудняет защиту жертв домашнего насилия.

Нежелание правоохранительных органов и суда разбираться с обстоятельствами совершенных в отношении потерпевшей преступлений привело к затягиванию и необоснованным от-

казам в возбуждении уголовного дела и, как следствие, истечению сроков давности привлечения виновного к ответственности, нарушая принципы равенства граждан перед законом и неотвратимости уголовного наказания.

Виновное лицо не понесло установленной законом ответственности, что явно не способствует прекращению им противоправных действий в отношении потерпевшей, укрепляет его в ощущении безнаказанности. Права потерпевшей от семейного насилия так и не восстановлены, несмотря на то, что Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 28.03.2024 № 13-П указал, что Баскакова Г.И. имеет право на применение в отношении нее компенсаторных механизмов.

Дело Баскаковой Г.И. служит наглядным примером того, что имеющиеся нормы уголовно-процессуального законодательства недостаточны для борьбы с домашним насилием, которое отнюдь не является частным делом семьи. В обществе назрела необходимость совершенствования уголовно-правовых механизмов защиты жертв домашнего насилия, государство должно непосредственно вмешиваться в процесс привлечения к ответственности допускающих его лиц. Значительным шагом в этой связи представляется отнесение уголовных дел о повторных побоях по ч. 1 ст. 116.1 УК РФ к делам частно-публичного обвинения, по которым необходимо проведение дознания и составление обвинительного акта.

Литература:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.03.2024 № 13-П «По делу о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 20, частей первой и второй статьи 31, части четвертой статьи 147, частей первой и третьей статьи 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.И. Баскаковой» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 29.03.2024 (дата обращения — 05.04.2024).
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.1996 № 19-П «По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Определение Конституционного Суда РФ от 24.04.2002 № 114-О «По жалобе граждан Вахонина Александра Ивановича и Смердова Сергея Дмитриевича на нарушение их конституционных прав частью третьей статьи 220.2 УПК РСФСР». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Элькин П. С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права / П. С. Элькин. — М.: Юридическая литература, 1967. — 192 с.
5. Лившиц Ю. Д. К вопросу о применении уголовно-процессуального закона по аналогии // Совершенствование уголовно-процессуальной деятельности органов внутренних дел: Труды Академии МВД СССР. М., 1984. С. 18–24.
6. Францифоров Ю. В. Аналогия закона и аналогия права в российском уголовном процессе как способ преодоления пробелов в уголовно-процессуальном праве / Ю. В. Францифоров, Н. О. Овчинникова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2016. Т. 15, № 1(30). С. 156–166. EDN® VYTWAD.
7. Сопнева Е. В. Аналогии в уголовном процессе / Е. В. Сопнева // Российский следователь. 2006. № 3. С. 9–13. EDN® KXVOAV.
8. Овчинникова, Н. О. Пробелы в уголовно-процессуальном праве и способы их устранения и преодоления: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Овчинникова Наталья Олеговна, 2017. 255 с. EDN JNУXNK.
9. Победкин А. В. Критерии правомерности применения аналогии в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 4 (56). С. 66–77.

Правовая неопределённость законодательства РФ

Лутцев Александр Алексеевич, студент

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

В данной статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с несовершенством и двусмысленностью законодательства, правовыми пробелами и коллизиями, а также сложностями в их толковании и применении.

Ключевые слова: право, законодательство, эффективность законодательства, правовая неопределённость, стандарты законодательства.

Legal uncertainty of the legislation of the Russian Federation

This article discusses topical issues related to the imperfection and ambiguity of legislation, legal gaps and conflicts, as well as difficulties in their interpretation and application.

Keywords: law, legislation, effectiveness of legislation, legal uncertainty, standards of legislation.

Государство и право тесно взаимосвязаны и не могут существовать раздельно. Государство устанавливает правовые нормы и обеспечивает их исполнение, право же закрепляет структуру государства и его функции, тем самым вносит чёткую определённую в осуществление государством политической власти. Из этого следует, что поддержание государства, как целостной структуры невозможно без такого элемента, как законодательство. Во многих демократических странах, в том числе в России, закон включает в себя один из основополагающих принципов: «правовой определённости»¹, согласно которому неоднозначность, неясность и противоречивость регулирования недопустимы, так как, препятствуя должному пониманию его содержания, открывают перед правоприменителем возможности неограниченного усмотрения, ослабляющего гарантии конституционных прав и свобод. Этот принцип существует одновременно с несоответствующим, противоречащим ему понятием: правовая неопределённость законодательства — проблема, которая до этих пор не решена и не исключена из судебной или юридической практики [12].

Понятие «правовой определённости» впервые было обозначено в римском праве: «закон всегда определён»². Юристы того времени считали, что правовая определённая — фундамент правового порядка государства. Являясь одним из основных принципов права, понятие означает, что законы и другие нормативные акты должны быть ясными, точными и не допускать различных толкований. Отсюда не сложно догадаться, что, находясь в обратной зависимости, понятие правовой неопределённости, напротив, означает, что правила и нормы не ясны или не однозначны. Рассматривая это понятие в широком смысле Власенко Н. А. приводит следующее определение: «неопределённость в праве, рассматриваемая как антиномия определённости (формальной определённости), есть явление несовершенства правового регулирования, обусловленное объективными и субъективными факторами правообразования» [3]. Это может привести к тому, что участники правоотношений не знают, как действовать, и могут столкнуться с различными проблемами, такими как нарушение их прав или невозможность защитить свои интересы.

Правовая неопределённость вызвана пробелами в законах, коллизиями правовых норм, вызванными расхождениями или противоречиями между правовыми нормами, когда одна норма противоречит другой или обе нормы, противоречат друг другу [7]. Также неопределённость приводит к отсутствию единой интерпретации в применении законов. Это способствует появлению юридических рисков для всех сторон, включая физические лица, компании и государственные органы. Например, согласно ст. 136 Трудового кодекса Российской Федерации работодатель обязан выплачивать работникам заработную плату не реже чем каждые полмесяца (15 дней). При

совпадении дня выплаты с выходным или нерабочим праздничным днём выплата заработной платы производится накануне этого дня. Следовательно, это — юридическая коллизия, поскольку, если первую часть зарплаты работодатель выплачивает накануне выходного, то вторую часть работник получит позднее 15 дней. Допустим в организации, согласно правилами внутреннего трудового распорядка, зарплата выплачивается 5-го и 20-го числа каждого месяца. В ноябре 2023 года выходной приходится на 5 число (воскресенье), а значит работодатель обязан выплатить зарплату 3 числа. Следующая выплата произойдёт через 16 дней, что *неволею* противоречит ст. 136 Трудового кодекса. Так, для устранения этой коллизии необходимо внести изменения в законодательстве, чтобы обеспечить своевременное получение работниками второй части заработной платы. И это далеко не единственный пример.

Таким образом, правовая неопределённость в Российской Федерации вызвана несовершенством законодательства. Наше общество (как и любое другое) никогда не перестаёт развиваться, часто изменяется. Это преобразование требует постоянного закрепления общественных отношений их в правовой форме, отмены или изменения устаревающих правовых норм. Эти действия требуют от специалистов в этой сфере проведения большой работы над пересмотром, изменением законодательства страны. В России это затрудняется нехваткой квалифицированных кадров, а также медленным и не слишком эффективным бюрократическим аппаратом. Ещё раз важно отметить — общество постоянно переходит из одной формы в другую, а значит законодательство лишь адаптируется к новым условиям, совершая это с существенным запозданием. Соответственно, абсолютная определённая в праве невозможна. Однако, несмотря на это, Российская Федерация должна стремиться сократить этот «разрыв».

Правовая неопределённость является результатом слишком быстро увеличивающегося законодательства. Именно это создаёт дополнительные сложности для участников правовых отношений. Совсем недавние поправки в Конституцию России 2020 года стали самыми крупными изменениями основного закона страны — была исправлена 41 статья и добавлено ещё пять [13]. Важно отметить, что Российское законодательство постоянно подвергается изменению не только в рамках Конституции. Разнообразные федеральные законы и законы субъектов РФ, указы, постановления Правительства, нормативные акты федеральных органов и органов субъектов РФ всячески претерпевают трансформацию. Уголовный кодекс Российской Федерации, который был принят в 1996 году, 80 раз подвергался корректировкам, общее их количество достигает 1200. Гражданско-правовой кодекс с 2002 года до настоящего времени редактировался 27 раз. Эти факты позволяют понять, настолько необъятное законодательство в современной России.

¹ Концепция правовой определённости признана Европейским судом в качестве одного из общих принципов права Европейского союза с 1960-х годов.

² Выражение принадлежит римскому юристу Ульпиану (примерно 170–228 гг. н.э.)

Этим оно негативно влияет жизнь общества: большое количество законов может сделать систему законодательства громоздкой и сложной для понимания. Излишнее количество законов также могут привести к высоким издержкам для общества, включая расходы на их создание, проведение исследований и консультаций, а также на их исполнение и контроль.

Ещё одной причиной возникновения несовершенства законодательства является отсутствие алгоритма оценки. Судебная практика обнаруживает проблему отсутствия чёткого и последовательного алгоритма оценки законности, что может являться причиной принятия судами противоположных решений при наличии единого законодательства. К примеру, в постановлении Конституционного суда Республики Карелия (от 17.12.2008 года) оценивая методику определения размера арендной платы за муниципальное имущество, судья указал, что использованное в ней словосочетание «как правило» влечёт возможность неоднозначного толкования этого пункта и допускает неопределённость в правовом регулировании. Однако иную оценку тому же выражению дал Верховный суд РФ (в решении от 27.07.2011 года), анализируя формулировки, содержащиеся в порядке и условиях профессиональной переподготовки военнослужащих — граждан РФ по контракту. Использованная в указанном акте фраза «военнослужащие проходят профессиональную переподготовку, как правило, с таким расчётом, чтобы она заканчивалась...», по мнению суда, направлена на детализацию установленного для военнослужащих права, а потому является допустимой юридической техникой, не создающей неопределённость. Подобных примеров множество, практически любое определение, хоть немного чётко не конкретизированное, может трактоваться законодателем по-разному. Это несомненно приводит к различным проблемам и конфликтам, связанным с применением и толкованием законодательства.

Правовая неопределённость так же возникает по причине сложности процесса принятия и изменения законодательства. Этот процесс может включать множество этапов, таких как разработка законопроекта, его рассмотрение и принятие законодательным органом, подписание и опубликование закона главой государства, а также его реализация и применение. Например, законодательная инициатива федерального закона о внесении изменений в Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» поступила в Государственную Думу 23.06.2021 года. Опубликование изменений в ФЗ официально произошло только после прохождения всех стадий рассмотрения — 28.06.2023 года. Прошло больше двух лет, прежде тем законодательная инициатива обрела свою силу в виде закона. На каждом из этих этапов могут возникать различные трудности и препятствия, такие как политические разногласия, бюрократические преграды или необходимость согласования с другими законами и правовыми нормами. Все

это может приводить к задержкам в принятии и изменении законов, что в свою очередь может способствовать появлению их несовершенства и пробелов в правовом регулировании.

Обращение к опыту зарубежных стран может быть полезным для понимания и оценки различных аспектов общественной жизни, а также для возможного применения успешных практик в своей стране, в частности, к правовой системе Китая [11].

Так, законы в этой стране принимаются согласно тщательно выверенным и обозначенным угрозам, и трудностям, в которых на данный момент прибывает Китайский народ. К угрозам ВСНП³ относит: коррупцию, терроризм, защиту государственной целостности, демографию, ухудшение экологической обстановки, нехватку энергетических ресурсов. В зависимости от характера вызовов и угроз, продолжительности их существования, законодатель принимает определённые правотворческие шаги для решения определённых заранее проблем. Например, в сфере противодействия коррупции по вопросам уголовно-правового характера в УК КНР посвящена целая 8 глава [4]. Её анализ наглядно даёт понять, что законодатель относит этот вопрос к преступлениям тяжким, обладающим особенной общественной опасностью. Так, согласно статье 383 УК КНР «сравнительно крупная взятка» предполагает лишение свободы до 3-х лет, «крупная» от 3 до 10 лет, а «особо крупная»: лишение свободы от 10 лет до пожизненного срока или смертной казни⁴. Настолько строгие меры достаточно часто распространены и направлены на решение проблемы, которую ВСНП определил ранее. В сфере политики контроля за рождаемостью в 2013 году ВП ВСНП⁵ принял постановление «Об урегулировании и совершенствовании политики рождаемости» цель которой снять демографическое напряжение вызванное стремительным падением рождаемости⁶ и «старением» населения: по экспертным оценкам если всё оставить как есть, то к 2040 году на одного пенсионера в КНР будет приходиться лишь 1,7 работающих, что в свою очередь негативно повлияет на пенсионную систему страны. Этот и подобные ему законы способствуют преодолению трудностей, которые были определены правящей партией как необходимые для решения. Подобный подход к определению основных проблем, с которыми сталкивается Китай, способствует более грамотной, сосредоточенной и направленной работе законодательства, которое будет изменяться в соответствии с современными условиями. Этот метод всегда будет актуальным, поскольку в зависимости от ситуации в мире и в самом Китае органы власти всегда могут выявить наиболее острые вопросы и, не отвлекаясь на другие, решить именно их.

Таким образом, новые законы в Китае принимаются быстро, законодательство обновляется более направленно, и простому гражданину не сложно следить за изменениями в законах и понимать необходимость их принятия.

³ Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) — высший законодательный орган Китайской Народной Республики, согласно Конституции КНР.

⁴ Смертная казнь в КНР применяется чаще, чем в любой другой стране. Для исполнения приговора используют расстрел или смертельную инъекцию (последнее применяют как правило в большинстве случаев, так как это считается более гуманно по отношению к осуждённому).

⁵ Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей. Он занимается принятием всех законодательных актов, кроме тех, принятие которых отнесено к исключительной компетенции Всекитайского собрания.

⁶ Статистика: число новорождённых в 2020 г. — 12 млн по сравнению с 14,65 млн в 2019 г. что составляет уменьшение на 18%.

Использование методов и подходов зарубежных стран при принятии и изменении законов зачастую приводит к улучшению собственной правовой системы и уменьшения неопределённости в законодательстве. При этом важно не забывать, что грамотное заимствование опыта предполагает не примитивное копирование точь-в-точь, а перенимание знаний с учётом исторических, экономических, политических особенностей страны. Таким образом, органы власти должны собрать пленум, конференцию или совещание и обсудить на нем вопрос о основных проблемах и способах их решения. Это поможет определить наиболее важные направления развития и в зависимости от них в дальнейшем совершенствовать законодательство.

Кроме того, существует необходимость решения проблемы быстрого увеличения количества законов в нашей стране. Для решения которой необходимо провести анализ существующего законодательства, выявить дублирующие и противоречивые нормы, а также устаревшие законы. Благодаря отмене и систематизации избыточных и противоречивых норм, законодательство станет проще и понятнее.

Отсутствие чёткого и понятного алгоритма оценки различных ситуаций приводит к неоднозначному толкованию законов, различным подходам к их применению, а также возможным злоупотреблениям со стороны тех, кто обеспечивает их исполнение. Чтобы решить эту проблему, можно, например, разработать и внедрить чёткие критерии и процедуры оценки,

которые будут понятны и доступны для всех участников правоотношений. Это поможет обеспечить более эффективное использование законов, снизить коррупцию и повысить доверие общества к законодательству.

Трудности в изменении и принятии законодательства, так же могут повлечь за собой негативные последствия, такие как замедление процесса законотворчества и снижение его эффективности. Кроме того, усложнение процесса принятия решений может привести к ошибкам и коррупции. Для решения этих проблем необходимо упростить законодательство, проводить регулярные ревизии и обучать законодателей [2].

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что правовая неопределённость является серьёзной проблемой, которая может привести к нарушению прав граждан и неэффективному функционированию правовой системы. Преодоление правовой неопределённости в законодательстве Российской Федерации является важным условием для обеспечения законности и правопорядка, защиты прав и свобод граждан, а также развития экономики и социальной сферы страны. Предложенные меры по снижению негативного влияния правовой неопределённости на законодательство не являются новыми, но их внедрение может существенно улучшить правовую систему, а реализация данных мер потребует значительных усилий и ресурсов государства и поддержки со стороны общества.

Литература:

1. Берсенева А. А., Красняков Н. И. Укрепление законности и правопорядка в России // Развитие территорий. 2018. С. 3–9.
2. Баранов В. М. Идея законопроекта: сущность, практическая ценность, технико-юридическое оформление // Российское право. 2008. С. 9–17.
3. Власенко Н. А. Проблемы правовой неопределённости. — М.: 2023. — 176 с.
4. Галиуллина С. Д., Сафина Е. А. Китайская модель борьбы с коррупцией: истоки и особенности // Проблемы востоковедения. 2020. С. 8–14.
5. Глухова Е. В. Снижение риска неопределённости при соотношении норм международного права с правом отечественным. // Вестник ЮУрГУ. 2017. С. 25–30.
6. Латыпова Н. С. Неопределённость права (исторический пример США) // Актуальные проблемы государства и права. 2021. С. 3–11.
7. Мельник Н. В., Новикова Л. В. Неопределённость в российском праве // Материалы IX Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». СПб., 2009. — 6 с.
8. Петрова Е. А. Правило *stare decisis* как основа судебного правотворчества в США // Ленинградский юридический журнал, 2015. С. 2–9.
9. Прыгина Т. М. Правовая неопределённость закона // Вестник МГПУ. Серия Юридические науки. 2014. С. 32–38.
10. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 3-е, М. 2001. — 375 с.
11. Трощинский П. В. Современное законодательство КНР: проблемы и перспективы развития // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. С. 24–31.
12. Момотов В. В. Принцип правовой определённости и неопределённость права // Юристы-Правовед, 2013. — С. 2.
13. Конституция Российской Федерации с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. Актуальная версия с сайта Президента Российской Федерации: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/>.

Понятие административно-экологических правонарушений

Мазенкова Надежда Геннадьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Молчанов Роман Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

Ключевые слова: экологическая обстановка, природоохранная область, административный тип, окружающая среда, административно-правовое нарушение.

Подвергая детальному анализу специфические черты и саму сущность административно-правового нарушения в природоохранной области, первым делом следует привести указание на то обстоятельство, что положения части 1 статьи 2.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации определяют, что правонарушением административного характера является неправомерное и предполагающее вину действие/бездействие организации (юрлица) или гражданина (физлица), за осуществление которого настоящий Кодекс или законодательные акты федеративных субъектов подразумевают ответственность административного типа.

В свой черед, нарушение норм административного права в природоохранной сфере — это компонент структуры категории экологического правового нарушения. Это понятие означает неправомерное и предполагающее вину бездействие/действие, посягающее на существующий правопорядок в природоохранной области и, в то же время, наносит ущерб экологической обстановке или формирует риск нанесения такого рода ущерба.

Нужно уточнить, что нарушение норм административного права в природоохранной области — это категория, обладающая специфическим характером. Ее специфичный характер детерминирован видами существующих санкций.

В содержании статьи 81 Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды», содержалось понятие «экологическое правонарушение», под которым понимались виновные и неправомерные деяния, нарушающие законодательные положения в природоохранной части и, в то же время, наносящие экологической обстановке и состоянию человеческого здоровья ущерб.

На нынешней же стадии развития государства и права, после вступления в силу ФЗ «Об охране окружающей среды», отметился ряд преобразований. Представленный законодательный акт вообще исключил из своего содержания определение «экологическое правонарушение».

Чаще всего в эколого-правовой доктрине административно-правовое нарушение рассматривается с применением двух основных подходов:

— подход № 1 предполагает его рассмотрение в качестве посягающего на порядок в правоохранной области, а также на гражданские свободы и права в области природоохраны и применения природных ресурсов, имущественные права и пр. неправомерное и предполагающее вину (по умыслу или неосторожную) действие/бездействие, которое может нанести или по факту наносить ущерб экологической обстановке и за которое существующими законодательными предписаниями регламентирована ответственность административного типа;

— подход № 2 предполагает его рассмотрение в качестве воспрещенного правопредписаниями в экологической сфере под угрозой использования конкретных административно-правовых карательных мер предполагающее вину деяние, посягающее на взаимоотношения социального характера в сфере взаимосвязи природы и социума и одновременно наносящее ущерб экологической обстановке, а посредством этого — ответственности физлиц и юрлиц, а также состоянию здоровья населения, либо подразумевающее фактическую вероятность нанесения такого ущерба.

Понятие «административно-экологическое правовое нарушение» в административно-правовой доктрине рассматривается в качестве неправомерного и предполагающего вину деяния (бездействие/действие) физлица или юрлица, посягающего на гражданские свободы и права в области природоохраны и практического применения окружающей среды, а также на право собственности на обособленные ресурсы из разряда «природные» и законодательно регламентированный порядок координации природоохраной и природопользованием, которое, при этом, наносит ущерб экологического характера или формирует фактическую вероятность нанесения такого рода ущерба, нормами КоАП РФ или субъектными законодательными актами за осуществление которого регламентирована ответственность административного типа.

Анализ вышеназванных трактовок дает возможность дифференцировать ряд общих признаков административно-правового нарушения в природоохранной области: наказуемость, виновность, антисоциальный характер, противоправность.

Так или иначе, нужно различать понятия «ответственность» и «санкции». В рамках настоящего контекста термин «санкции» целесообразно воспринимать в качестве правовых последствий несоблюдения обособленных законодательных предписаний, регламентирующих вопросы природоохранного характера и аспекты природопользования, не касающиеся, зачастую, отрицательных имущественных последствий.

В большинстве ситуаций такого рода санкции имеют прямую связь с достижением цели прекращения существующего нарушения, в связи с чем обладают явной пресекающей направленностью. Считаем целесообразным указать на то, что ответственность административного типа — это лишь часть административно-принудительного объема, поэтому нет никаких достаточных оснований для расширения области ответственности административного типа до интеграции в ее структуру всех административно-принудительных мер.

К большому сожалению, большое количество специалистов-административистов ограничиваются лишь описанием

самого понятия «административное экологическое правонарушение», не выделяя его специфические особенности, характерные для этой разновидности правовых нарушений.

Ключевым и неотъемлемым признаком, дающим возможность отделять это нарушение от прочих проступков, о чем объективно говорит Кочерга М. В., представляется непосредственно факт нанесения ущерба экологической обстановке, либо факт существования объективной вероятности нанесения такого ущерба.

Вместе с тем, непосредственным последствием нанесения ущерба экологической обстановке представляется снижения качества человеческой жизни и нанесение ущерба человеческому здоровью. Основная цель политики государства в экологической сфере можно назвать повышение уровня качества как всей экологической обстановки, так и экологической среды человеческой жизнедеятельности.

Характеризуя «вредность» в контексте ее восприятия в качестве признака нарушения норм права в природоохранной области, целесообразно установить соотношение друг с другом таких категорий, как «экология», «окружающая среда» и «природа». Также их целесообразно сопоставить с определениями «качестве человеческой жизни», «экологическая безопасность» и «экология человека».

В ФЗ «Об охране окружающей среды» законодатель принял своеобразную попытку продвинуться в данном направлении. В этом законодательном акте федерального значения представлено терминологическое описание ключевых определений, часто используемых в эколого-правовой отрасли. Основная часть из них корректно раскрыли выработанные доктриной основополагающие признаки этих категорий. На законодательном уровне определены и входящие в окружающую среду элементы, и сама окружающая среда.

В большинстве случаев термин «экология» воспринимается в качестве состояния, характерного для окружающей среды. Помимо того, в нынешнем восприятии экологические взаимоотношения означают отношения и по защите природопользования и окружающей среды, и отношения, связанные с обеспечением гражданских экологических прав, а также экологической безопасности государства и социума.

По этой причине правовые нарушения, посягающие рассматриваемую разновидность социальных взаимоотношений, именуются экологическими. Составы таких нарушений раскрываются в содержании главы 8 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

Нужно привести указание на то обстоятельство, что на нынешней стадии состояние политики в экологической сфере во главу всей совокупности проблемных аспектов экологического характера ставит вопрос, связанный с выживанием челове-

ской цивилизации, а не с безопасностью и продуктивностью жизнедеятельности.

Подробный анализ составов правовых нарушений, закрепленных в содержании главы 8 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, дает возможность констатировать, что они осуществляются в сфере взаимодействия природной среды и социума, а основой, «фундаментом» этого взаимодействия представляются связанные с человеческой жизнедеятельностью потребности.

В нынешних реалиях понятие «качество жизни» означает системную характеристику экологических, идеологических, культурных, экономико-социальных и политических факторов и условий личностной жизнедеятельности, а также социальный статус индивида.

Человеческие экологические права как конструкция в юриспруденции — это некий тематический «прототип» ряда иных свобод и прав, потому что неотъемлемыми компонентами права человека на благоприятную экологическую обстановку представляются право на защиту состояния здоровья, право на жизнь, право на уважительное отношение к частной жизни, право на получение справедливого возмещения, право на свободный доступ к информационным данным.

На данный момент проблемный аспект, связанный с поддержанием приемлемого уровня экологической безопасности, обладает целым комплексом специфичных особенностей, которые, как правило, детерминируются тем фактом, что основная часть граждан не имеют стремления воспринимать экологию в контексте конституционно-правовых категорий. Именно поэтому количество принимаемым Уполномоченным по человеческим правам в РФ жалоб по экологическим вопросам остается сравнительно малым.

Из приведенной выше информации следует, что понятие «административное экологическое правовое нарушение» означает виновное, находящее выражение в несоблюдении правовых норм экологического законодательства деяние, осуществляемое деликтоспособным субъектом и ориентированное на нанесение ущерба социальным взаимоотношениям в природоохранной области, обеспечения экологической безопасности, рационального природопользования, и за собой влекущее меры восстановления правопорядка, применение ретроспективной административной ответственности и административных санкций.

В ряде ситуаций неоднозначные и коллизионные трактовки определений «качество человеческой жизни», «экология человека», «экологическая безопасность», «экология», безусловно, приводят к сокращению продуктивности правового воздействия в этой сфере.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ от 7.01.2002 г. № 1 (часть I) ст. 1.
2. Дружинина Д. И. Уголовно-правовые особенности и проблемы экологических преступлений / Д. И. Дружинина // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2019 год. Отв. за выпуск А. Г. Кошаев. — 2020. — С. 1091–1094.
3. Петров, В. В. Экологическое право России: учебник для юридических вузов. — М.: БЭК, 1999. С. 271.

4. Шемшученко, Ю. С. Правовые проблемы экологии. — Киев: Наукова думка, 1989. — С. 154.
5. Зиновьева Т. Н. Экологические преступления / Т. Н. Зиновьева // Сборники конференций НИЦ Социосфера. — 2020. — № 9. — С. 23–27.
6. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N7-ФЗ (ред. от 25.12.2023)//Российская газета от 10 января 2002 года
7. Кондрацова О. А. Экологическое преступление и правонарушение / О. А. Кондрацова // Молодой исследователь Дона. — 2020. — № 2 (23). — С. 159–162.
8. Дубовик, О. Л. Административная ответственность за экологические правонарушения: предварительная оценка реформы законодательства // Экологическое право. — 2012. — № 2. — С. 10–11.
9. Щепилов, Е. В. Административная ответственность за экологические правонарушения // Социально-экономические права человека. — Воронеж: ВГУ, 2017. — С. 214.
10. Кондрацова О. А. Экологическое преступление и правонарушение / О. А. Кондрацова // Молодой исследователь Дона. — 2020. — № 2 (23). — С. 159–162.
11. Самойлова Ю. Б. Некоторые актуальные вопросы возмещения вреда, причиненного экологическими преступлениями / Ю. Б. Самойлова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2020. — № 7 (122). — С. 95–97.
12. Сапрыкин А. А. Экологические преступления: понятие, общественная опасность и ответственность / А. А. Сапрыкин // В сборнике: Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы. Сборник научных статей 19-й Международной научно-практической конференции. В 5-ти томах. — 2020. — С. 139–140.
13. Юнкина, Н. П. Понятие административного экологического правонарушения // Вестник Московского университета МВД России. — 2016. — № 8. — С. 289.
14. Сизина М. с. К вопросу об экологических преступлениях в РФ / М. С. Сизина // Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 ч. — 2020. — С. 85–88.
15. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в РФ. — URL: <http://www.ombudsmanrf.ru/2009-11-05-14-00-18/2019-11-05-14-09-33.html> (дата обращения: 12.02.2024).
16. Солнцев К. А. К проблеме борьбы с экологическими преступлениями / К. А. Солнцев // В сборнике: Сборник статей XLI Международной научно-практической конференции. — 2020. — С. 114–116.

Статус свидетеля по уголовному делу в XVII–XIX веках

Мананникова Екатерина Дмитриевна, студент

Научный руководитель: Антонович Елена Константиновна, кандидат юридических наук, доцент
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В статье автор исследует российское уголовное законодательство касательно развития статуса и процессуального положения свидетеля в XVII — XIX веках.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное судопроизводство, законодательство, Российская Империя, свидетель.

История развития законодательства об участии свидетеля в российском уголовном процессе включает в себя несколько этапов, в каждом из которых происходили значимые изменения, направленные на совершенствование процедур и обеспечение более справедливого и эффективного уголовного судопроизводства. Для того, чтобы иметь представление о том, каким образом модернизировался статус свидетеля в российском уголовном процессе, необходимо, для начала, обозначить исторические этапы развития законодательства:

1. Законодательное зарождение уголовного процесса в России (XI — XVII вв.);
2. Период до Октябрьской революции (1649 г. — 1917 г.);
3. Советский период (1917 г. — 1991 г.), который подразделялся на подпериоды с 1917 г. до 1922 г. и с 1922 г. до 1991 г.;

4. Постсоветский период (1991 г. — 2001 г.) и настоящее время. Институты уголовного процесса и свидетельствования зародились в период существования древних государств, на что указывают многочисленные источники, дошедшие до наших дней. Признание и привлечение свидетеля к уголовному процессу объясняется тем, что лица, ответственные за разрешение споров и выявление преступлений, осознавали значимость присутствия и участия в разбирательстве непричастного к произошедшему человека, который лично наблюдал за событиями, рассматриваемыми в деле, или имеет иную важную для расследования информацию, и при этом не обладает прямой юридической заинтересованностью в исходе дела, поскольку непосредственно на свидетеля не влияет решение по делу, в отличие от потерпевшего (если он есть) и обвиняемого.

«Принятие Соборного уложения 1649 года внесло свой вклад в развитие свидетельствования. Возможность использования свидетельских показаний зависела от занимаемого свидетелем социального положения» [1, с. 51]. Свидетель воспринимался как лицо, которое только в случае своей принадлежности к «социально одобряемым» слоям общества могло объективно воспринимать информацию, которая имела значение для дела, к примеру, «дача свидетельских показаний такими категориями свидетелей как зависимые крестьяне, боярские люди» и женщины особо оговаривалась в законе, поскольку к данным лицам относились с меньшим доверием» [2, с. 22]. В данном периоде, в значительной степени проявлялась склонность к дискриминации некоторых слоев населения. Наиболее ущемленными оставались несамостоятельные группы лиц, чья жизнь находилась в руках свободного мужского населения: крестьяне как подневольные и необразованные; женщины, поскольку также находились в экономической зависимости от своих мужей и не имели большинства прав; дети, так как их считали неразумными.

Указ от 1716 г. «Краткое изображение процессов или судебных тяжб» выделял отдельные главы о свидетелях и свидетельских показаниях. Предусматривались определенные категории людей, которые не могли давать показания [3]: те, кто уже был пойман на лжесвидетельстве; лица, которые «банизируются или прокляты»; кто не давал присягу у «Святого причастия»; люди, которые «межевые признаки тайно портят»; изгнанные из государства; люди, которых суд признал нечестными; разбойники и воры; убийцы; «прелюбодеи»; люди, которые «враждуют» с обвиняемым; близкие и родственники обвиняемого; «которые в доме челобитчикове или ответчикове хлеб ядят, или в службе его суть»; люди, которым предлагалась взятка за показания; дети до 15 лет; заинтересованные лица; иностранцы; те, кто не лично видел рассматриваемое в суде деяние, а рассказывает о нем со слов других лиц. Предусматривалось наказание за лжесвидетельство: «в качестве наказаний за дачу ложных показаний предусматривалось отсечение пальцев, публичное покаяние в церкви, изгнание с земли, посылание на каторгу» [4, с. 142]. Таким, на современный взгляд, жестоким образом законодатель подчеркивал значимость показаний свидетеля для разбирательства дела в суде.

Значительные трансформации в российский уголовный процесс привнес принятый Александром II в 1864 году Устав уголовного судопроизводства Российской Империи. Устав стал первым документом, систематизирующим уголовный процесс, причем можно отметить большое количество сходств с существующей в настоящее время системой. Роль и значимость свидетеля окончательно утвердилась в качестве лица, обладающего информацией об обстоятельствах расследуемого деяния, которая может послужить доказательством по делу. Можно отметить следующие основные аспекты процессуального статуса свидетеля в Уставе уголовного судопроизводства Российской Империи 1864 года [5]:

1) Устанавливалась обязанность свидетелей лично являться в суд и давать показания по делу. Неявка свидетеля «без законных причин» в суд рассматривалась как уклонение от исполнения обязанностей и наказывалось штрафом. Штраф за

неявку служил средством обеспечения выполнения данной обязанности, подчеркивая важность роли показаний свидетелей в процессе судопроизводства;

2) Предусматривались определенные категории лиц, освобожденные от свидетельской обязанности:

– «сумасшедшие», «слабоумные», «лишенные всех прав состояния или всех особенных прав и преимуществ» — то есть недееспособные люди, их показания могли оказаться ненадежными из-за их психического состояния;

– дети до 14 лет — воспринимались судом как несамостоятельные и в большой степени внушаемые, не имели практически никаких прав по закону;

– духовные лица по признанию из исповеди — с них снималась обязанность свидетельства из соображений защиты перед обществом особого статуса духовенства, сохранения высокого доверия к служителям;

– бывшие служители, отлученные от церкви по приговору суда — такие личности воспринимались обществом, чаще всего, как отступники веры, согрешившие, их словам не было веры;

– защитники по признанию их доверителя;

– близкие родственники обвиняемого — освобождались для того, чтобы избежать искажения действительных событий устанавливаемого преступления близким человеком подозреваемого, который, как правило, старался его оправдать, особенно, когда родственник зависел от обвиняемого (например, жена от обвиняемого на суде мужа);

– «евреи по делам бывших их единоверцев, принявших христианскую веру, и раскольники по делам лиц, обратившихся из раскола в православие»;

3) При анализе свидетельских показаний новая система уголовно-процессуального права отвергала идею какого-либо формального разделения свидетельских показаний по определенным критериям. Уникальный характер процесса исключал классификацию свидетелей на свидетелей защиты или обвинения; прокурор был обязан представить перед судом всех свидетелей;

4) В судебном заседании полагалось принести присягу для подтверждения правдивости своих слов всем участникам процесса, однако религиозные деятели освобождались от данной обязанности, поскольку воспринимались как лица, которые не способны солгать, что основывалось на представлении о нравственной непорочности и надежности таких личностей;

5) Свидетели могли подавать жалобу суду на притеснения и неправильные взыскания, иные неправомерные действия со стороны органов следствия, а также на давление от обвиняемого и иных лиц;

6) Устав предусматривал наказание за лжесвидетельство.

Реформы Александра II не только существенно трансформировали судопроизводство, но также оказали значительное влияние на понимание и участие свидетелей в процессе, в том числе был официально признан институт свидетельского иммунитета. Устав уголовного судопроизводства 1864 года стал фундаментом для последующих изменений и дополнений, сформировав прообраз современного российского уголовного законодательства.

Литература:

1. Баранов П. А. История становления института свидетельствования в уголовном процессе / П. А. Баранов. — Текст: непосредственный // Теория и практика современной науки. — 2022. — № 10 (88). — С. 50–53;
2. Свечникова Е. И. Эволюция института свидетельствования и современные проблемы использования свидетельских показаний в российском уголовном судопроизводстве / Е. И. Свечникова. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2016. — № 5–6. — С. 18–25;
3. Краткое изображение процессов или судебных тяжб от 26 апреля 1715 г. // Законодательство Петра I. 1696–1725 годы. — М.: Зерцало, — 2014;
4. Малышев Я. В. Уголовное законодательство за заведомо ложные показания свидетеля и потерпевшего в дореволюционной России / Я. В. Малышев. — Текст: непосредственный // Вестник Томского государственного университета. — 2013. — № 371. — С. 141–143;
5. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года // Судебные уставы 20 ноября 1864 года, изданные Государственной канцелярией: Ч. 1 — Устав уголовного судопроизводства, 2-е изд., доп., Санкт-Петербург, 1867 г., [3], VII, XXV, 523 с.

О некоторых вопросах защиты прокурором прав несовершеннолетних при рассмотрении судами дел о выселении

Матвеева Дарья Дмитриевна, студент

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

В статье рассматриваются отдельные вопросы участия прокурора в делах о выселении в порядке гражданского судопроизводства, анализируется содержание обозначенного понятия. Сделан вывод об отсутствии единого подхода правоприменителя к толкованию понятия «дела о выселении», неоднозначность правоприменения подтверждается исследованными материалами практики судов общей юрисдикции, результатами опроса действующих работников органов прокуратуры. Обосновывается необходимость внесения изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: прокурор, гражданское судопроизводство, несовершеннолетние, выселение.

Право на жилище является составным элементом, входящим в систему конституционных прав человека и гражданина. В этой связи часть 1 статьи 40 Конституции Российской Федерации устанавливает, что никто не может быть произвольно лишен жилища [1].

Защита конституционных прав граждан, в том числе несовершеннолетних, длительное время остается одной из приоритетных задач органов прокуратуры Российской Федерации.

Не вызывает сомнений то обстоятельство, что несовершеннолетние граждане являются одной из наиболее уязвимых групп населения любого государства. В этой связи на международном уровне закрепляется, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения» [2].

В организационно-распорядительных документах Генерального прокурора Российской Федерации обращается внимание на важность сосредоточения сил и активизации работы именно на защите прав несовершеннолетних [3].

Столь пристальное внимание к данному участку работы органов прокуратуры можно объяснить тем, что внутренний политический курс и законодательство Российской Федерации ориентируют правоприменителя на необходимость защиты

прав несовершеннолетних, обеспечении им достойных условий воспитания и взросления. При этом, компетентными в сфере защиты прав граждан, не достигших совершеннолетия, являются как законные представители, так и соответствующие органы (в частности, органы опеки и попечительства), которые зачастую не предпринимают необходимых и должных мер, направленных на реальную защиту и восстановление нарушенных и (или) оспариваемых прав ребенка, в том числе в сфере жилищных правоотношений.

Среди всех возможных форм защиты права наиболее эффективной по сей день остается судебная защита, что объясняется возможностью реального восстановления прав ввиду наличия института принудительного исполнения судебного решения. Именно реальное восстановление прав, а также обеспечение законности хода и результатов судебного разбирательства являются главными задачами прокурора как участника гражданского судопроизводства [4].

Несовершеннолетние граждане ввиду отсутствия у них полной гражданской и гражданской процессуальной дееспособности не могут самостоятельно реализовать и защитить свои права, в том числе, гарантированное Конституцией РФ право на жилище, что, в свою очередь, повышает значимость участия прокурора в названной категории дел.

Стоит особо подчеркнуть, что в настоящее время в судебной и прокурорской практике отсутствует единство мнений относительно сущностного содержания понятия «дела о выселении», что вызывает некоторые трудности при решении прокурором вопроса о необходимости вступления в процесс в порядке ч. 3 ст. 45 ГПК РФ. К правовой неопределенности ведет и отсутствие легальной дефиниции понятия «выселение». Не устраняют в полной мере обозначенный правовой пробел и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, изложенные в Постановлении, посвященном отдельным вопросам применения Жилищного Кодекса РФ при рассмотрении дел судами [5].

Буквальное толкование ч. 3 ст. 45 ГПК РФ позволяет сделать вывод, что к числу дел о выселении следует относить те дела, в которых в соответствии с нормами материального права напрямую заявлено требование о выселении лица из занимаемого им жилого помещения. Такой позиции придерживаются и некоторые суды при разрешении вопроса о необходимости привлечения прокурора в процесс. Так, по одному из дел суд первой инстанции удовлетворил требование истца в части признания прекратившей право пользования жилым помещением бывшей супруги. Доводы подателя апелляционной жалобы о незаконности принятого решения ввиду того, что в процесс по «обязательной категории дел» не был привлечен прокурор, признаны судом апелляционной инстанции несостоятельными [6].

В практике достаточно распространены случаи обращения взыскания на жилые помещения, обремененные залогом (ипотекой). Зачастую при рассмотрении такого рода дел затрагиваются и жилищные права несовершеннолетних детей. К примеру, по одному из дел [7], суд полностью удовлетворил требования ПАО «Сбербанк», обращенные к ответчикам, о расторжении кредитного договора, взыскании по нему образовавшейся задолженности, обращении взыскания на заложенное имущество — квартиру, приобретенную, в том числе, на заемные средства, выданные ранее истцом по спорному договору. При этом, предмет ипотеки — квартира, на которую просил обратить взыскание истец, приобреталась, помимо прочего, за счет средств материнского капитала, то есть дети имели долю в праве на указанное недвижимое имущество. Представитель ответчика ссылался на это обстоятельство, обращая внимание суда на то, что «требование об обращении взыскания на квартиру фактически направлены на выселение несовершеннолетних». Судом данные доводы оставлены без внимания, дело рассмотрено без участия прокурора, а решение вступило в законную силу.

Такая практика вряд ли отвечает требованиям действующего законодательства, целям деятельности прокуратуры, задачам участия прокурора в гражданском судопроизводстве.

Представляется, что столь узкий подход к понятию «дела о выселении», воспринятый некоторыми судами, сложно признать корректным.

На наш взгляд, понятие «дела о выселении», введенное законодателем в ч. 3 ст. 45 ГПК РФ, необходимо трактовать в более широком смысле во взаимосвязи с нормами гражданского и жилищного законодательства, и включать в данную ка-

тегорию дел все споры, правовым последствием разрешения которых является утрата лицом права на жилище. Как справедливо отмечают Т.Г. Воеводина, Е.А. Бобров «рассмотрение с обязательным участием прокурора из всех жилищных споров только дел о выселении не способствует обеспечению законности» [8, с. 169]. Е.А. Бобров подчеркивает, что лицо может утратить право на жилое помещение и в результате рассмотрения и разрешения иных споров, связанных, например, с запретом пользования жилым помещением, прекращением подачи коммунальных ресурсов (вода, газ, электричество и т.п.), в связи с признанием утратившим или не приобретшим право пользования жилым помещением, со снятием лица с учета и в иных случаях [9, с. 127].

Именно такой подход к толкованию понятия «дела о выселении», воспринятый некоторыми судами [10], по нашему мнению, является правильным и соответствующим целям и задачам обеспечения жилищных прав граждан.

Имеющаяся судебная практика, свидетельствующая об участии прокурора в делах, правовым последствием рассмотрения и разрешения которых выступает утрата гражданином права на жилище, все же не приобрела повсеместного характера, что подтверждается и результатами анкетирования действующих прокурорских работников. Так, из 30 респондентов только 10 ответили утвердительно на вопрос о необходимости вступления прокурора в дело, правовым последствием рассмотрения и разрешения которого является выселение лиц из занимаемого ими жилого помещения. Остальные респонденты сочли, что прокурор должен вступать в дело в целях дачи заключения только в том случае, когда истцом в просительной части искового заявления заявлено требование о выселении лица.

Очевидно, что узкий подход к понятию «дела о выселении» нуждается в переосмыслении и корректировке, что обусловлено необходимостью защиты конституционных прав уязвимых групп населения, в том числе несовершеннолетних, которые в силу своего возраста не могут сами защитить свои жилищные права.

В целях единообразия судебной практики, обеспечения более эффективной защиты прав несовершеннолетних в сфере соблюдения их конституционных прав на жилище, укрепления законности, необходимым видится внесение дополнений в ч. 3 ст. 45 ГПК РФ, путем включения дел, правовым последствием разрешения которых является утрата гражданином права на жилище. Единообразие судебной практики может способствовать также внесению дополнений, содержащих разъяснения по применению ч. 3 ст. 45 ГПК РФ в части дел о выселении, в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации».

Таким образом, в ходе проведенного исследования, нами рассмотрены отдельные вопросы деятельности прокурора в сфере защиты конституционных прав несовершеннолетних граждан на жилище, рассмотрены подходы к толкованию понятия «дела о выселении», проведен анализ судебной практики и результатов опроса прокурорских работников. На основе проведенного исследования сделан вывод о необходимости изменения действующего правового регулирования.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 13.12.2021 № 744 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 11.01.2021 № 2 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 09.10.2018 по делу № 33–12131/2018 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Решение Троицкого районного суда г. Москвы от 08.11.2019 по делу № 02–1495/2019 [Электронный ресурс]: <https://mosgorsud.ru/rs/troickij/services/cases/civil/details/374f3f14-9604-449b-bc1c-709a9d997678?caseNumber=2-1495/19#tabs-3> (дата обращения: 20.12.2023)
8. Деятельность прокурора по защите жилищных прав несовершеннолетних: монография / Т.Г. Воеводина, Е.В. Кремнева, М.Л. Огурцова; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — Москва: Проспект, 2016. — 208 с.
9. Бобров, Е. А. О проблеме эффективности дачи заключения как формы участия прокурора в гражданском процессе / Е. А. Бобров // Российская юстиция. — 2019. — № 4. — С. 125–129.
10. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 05.09.2019 по делу № 33–4276/2019 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс», Решение Приозерского городского суда от 29.07.2020 по делу № 2–427/2020 [Электронный ресурс]: http://priozersky-lo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=224187697&case_uid=3dc8be63-b568-4afa-947a-0b58ef0a2ff7&delo_id=1540005 (дата обращения: 03.01.2024)

Права человека в цифровом пространстве в эпоху развития цифровых технологий

Медведев Дмитрий Анатольевич, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Предметом рассмотрения настоящего научного исследования являются закрепленные в законодательстве Российской Федерации права человека в цифровом пространстве. Автором приводится обоснование значимости и актуальности указанной категории прав, раскрывается содержание каждого из предусмотренных законами цифровых прав человека, а также делается общий вывод о повышенном внимании законодателя к регулированию правил и порядка поведения граждан в цифровом пространстве.

Ключевые слова: гражданское законодательство, Интернет, цифровая среда, информация, права человека.

Процессы цифровизации оставляют свой след во многих сферах жизни человечества в виду активного внедрения цифровых технологий в процесс функционирования общества. Тенденции развития законодательства прогрессивных стран свидетельствует о внедрении в правовую действительность явлений цифровой реальности. В тексте законодательных актов теперь можно встретить такие понятия как «цифровые права», «цифровые данные», «цифровое имущество», «криптовалюта» и т.д.

В настоящее время в наднациональном регулировании цифровых прав лидерские позиции удерживает Организация Объединенных наций, которая в составе принятых ею нормативных правовых актов имеет несколько резолюций, затрагивающих обеспечение прав человечества в интернет-пространстве. К примеру, Резолюция от 27.06.2016 г. «Поощрение, защита и осуществление прав человека в Интернете» [5], также Резолюция, принятая 18.12.2013 г. и посвященная праву на непри-

косновенность личной жизни в интернете [6]. Примечательно, что в последнее время наметилась внутригосударственная тенденция стран с развитой правовой системой по принятию законодательства, которое бы с юридической точки зрения закрепило перечень цифровых прав граждан в интернете.

Например, 28.07.2015 г. спикер Палаты Парламента Италии Лаура Болдрини представила Декларацию о правах в Интернете — основополагающий документ, гарантирующий каждому человеку осуществление активного цифрового гражданства в отношении свободы, достоинства и разнообразия каждого человека [1]. Новая Зеландия в том же 2015 г. приняла «Закон о вредных цифровых коммуникациях» [2], целями которого являлись сдерживание, предотвращение и смягчение вреда, причиненного людям цифровыми коммуникациями; а также предоставление жертвам вредоносных цифровых коммуникаций быстрых и эффективных средств правовой защиты (ст. 3).

2016 г. ознаменован для Франции принятием Закона «О Цифровой Республике» [4], в котором закрепляются основные цифровые права граждан. В Бразилии с 2014 г. действует закон, устанавливающий принципы, гарантии, права и обязанности в отношении использования Интернета в Бразилии [3].

Проведенный анализ указанных нормативных актов позволил выделить следующие основные цифровые права, которые признаются в зарубежном правовом порядке:

- право на универсальный и равный доступ — люди должны иметь доступ к сети Интернет независимо от их дохода, географического положения или инвалидности. Совет ООН по правам человека в своем отчете признает, что право доступа имеет важное значение для свободы убеждений;

- свобода слова, информации и общения — эти основные права человека находятся под угрозой в Интернете, когда правительства блокируют веб-сайты или социальные сети, что является нарушением права на общение и свободу ассоциации, или подвергают цензуре контент, что противоречит свободе слова и информации;

- конфиденциальность и защита данных — граждане должны контролировать, кто хранит их личные данные, и иметь возможность удалять их в любое время. Праву на неприкосновенность частной жизни в интернете угрожают кража учетных данных, присвоение личных данных и их использование для получения финансовой выгоды и т.д.;

- право на анонимность — то есть пользователи сети интернет могут высказывать свое мнение, размещать различную информацию без афиширования их личности;

- право быть забытым (или право на забвение) — это право на удаление личной информации человека из поисковых запросов в Интернете, баз данных и каталогов;

- защита несовершеннолетних — правительство должно не только обеспечивать защиту детей в Интернете, как в случае с детской порнографией, но и гарантировать, что компании предоставляют средства для обеспечения безопасного доступа без нарушения прав детей;

- интеллектуальная собственность — авторам должно быть гарантировано признание их художественных или литературных произведений и право на вознаграждение за их использование, при этом гарантируется свободный доступ к произведениям, которые уже находятся в общественном доступе. Таким образом, международная концепция цифровых прав основана на публично-правовом понимании указанной категории, куда включается совокупность прав, осуществляемых в сети Интернет, состоящая как из общегражданских прав, закрепленных в общенациональных актах ООН с преломлением к цифровой сфере их осуществления, так и из специальных прав, обеспечивающих свободный доступ в Интернет, защищающих персональные данные и выполняющих функции по цифровому забвению конкретного человека.

Следуя тенденциям мирового сообщества, Правительство РФ в рамках реализации указаний Президента РФ [8] разработало и представило Федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды», являющийся частью паспорта национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [12]. В соответствии с данным актом, главной за-

дачей нормативного регулирования цифровой среды является создание системы правового регулирования цифровой экономики, основанной на гибком подходе к каждой сфере, а также внедрение гражданского оборота на базе цифровых технологий.

Так, намеченный курс обусловил разработку и принятие Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 № 34-ФЗ, посредством которого в гражданском законодательстве появилась легальная дефиниция цифровых прав. Помимо этого, в 2020 г. вступил в силу закон, который также конкретизирует содержание цифровых прав в виду официального закрепления цифровых финансовых активов и цифровой валюты (криптовалюты) [9].

Российский законодатель ограничился частноправовой сферой, закрепив цифровые права в перечне объектов гражданских прав. Стоит отметить, что данные категории по своему содержанию с точки зрения зарубежного регулирования и отечественного представляют собой два совершенно разных правовых явления. Если в первом случае речь идет об общегражданских правах в виртуальном пространстве, то во втором под цифровыми правами подразумеваются обязательственные и иные права, прямо названные цифровыми в законе, а их содержание и условия осуществления определяются правилами информационной системы.

Не вызывает сомнений, что цифровое пространство нуждается в регулировании, тем более уже наметилась тенденция по созданию гражданско-правовых норм, направленных на охрану отношений, возникающих по поводу цифровых объектов. Но не стоит забывать и о других областях права, ведь цифровые технологии прочно вошли в нашу жизнь. В современном обществе жизнедеятельность человечества не мыслима без сети Интернет и виртуального общения. Люди в виртуальном пространстве хранят свои персональные данные, личную переписку, результаты творческой деятельности и многое другое, с нарушением границ которых гражданину может быть причинен ущерб его правам и интересам. Именно с этой точки зрения правовое регулирование цифрового пространства просто необходимо.

Так, Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» [11] было намечено в качестве приоритетных задач, в том числе, развитие информационной среды и обеспечения равного доступа граждан к этой среде, а также обеспечение информационной безопасности посредством отечественных разработок при передаче, обработке и хранении данных.

Анализируя указанную программу, можно отметить, что в ней говорится о важном праве человека — праве на информацию, к которому плотно прилегает безопасность российских граждан в информационном пространстве. В соответствии с этим обратимся к Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ [10] (далее — ФЗ № 149-ФЗ), в котором отражены основные информационные права российских граждан в виртуальном пространстве и связанные с этим меры, направленные на обеспечение информационной безопасности личности.

Защита интеллектуальных прав. В Российской Федерации действует Единый реестр доменных имен, который содержит в себе данные веб-сайтов, распространяющих запрещенную в России информацию (ст. 15.1 ФЗ № 149-ФЗ). В данный реестр также попадают веб-сайты, которые нарушают авторские права граждан, то есть используют и распространяют аудиовизуальные произведения без соответствующего разрешения правообладателя исключительных прав. Статья 15.6–1 ФЗ № 149-ФЗ запрещает размещение в сети Интернет сходного до степени смешения сайта, содержание которого дублирует информацию заблокированного по мотивам нарушения авторских прав веб-ресурса.

Конфиденциальность и защита персональных данных. Указанное право со стороны государственных органов подвергается ущемлению, что выражается в нормативном регулировании. Так, операторы Интернет-связи обязаны хранить информацию пользователя, выраженную голосовыми и текстовыми сообщениями, изображениями, видеоматериалами и иными способами в течение 6 месяцев с момента окончания их приема, передачи, доставки и обработки, а информацию об осуществлении этих действий — в течение одного года с момента их окончания. Данная информация предоставляется органам оперативно-розыскной деятельности и ФСБ, для этого на операторов Интернет-сервиса возлагается обязанность по внедрению средств оперативно-розыскных мероприятий (ст. 10.1 ФЗ № 149-ФЗ).

С 2018 г. операторы пользователей мессенджеров обязаны ограничивать отправку сообщений, которые содержат информацию, запрещенную на территории нашей страны, либо информацию, распространяющуюся с нарушением действующего законодательства (ст. 10.1 и 15.4 ФЗ № 149-ФЗ). Следовательно, операторы должны отслеживать частные переписки и, в случае обнаружения обозначенной информации, удалять ее.

Право на забвение. По требованию гражданина, выраженной в форме заявления, оператор поисковой системы обязан удалить информацию о заявителе, если она является недостоверной, устаревшей, или утратила значение для заявителя в силу каких-либо причин, за исключением установленной законом информации (ст. 10.3 ФЗ № 149-ФЗ).

Право на анонимность. В указанной нами ранее концепции развития информационного общества указывается, что необходимо построить такую систему взаимодействия, основой которой станет совмещение конфиденциальности, защиты персональных данных пользователей и отсутствия анонимности, безответственности пользователей, признанных нарушителями в Интернет-пространстве. В связи с этим, на территории Российской Федерации изначально планировалось запретить анонимайзеры и VPN-сервисы, позволяющие интернет-пользователям посещать страницы анонимно. Данное решение было аргументировано тем, что российские граждане могут по-

сещать запрещенные в нашей стране сайты. Однако потом эту мысль отбросили, но анонимайзерам и VPN-сервисам теперь установлен запрет на предоставление доступа к указанным Интернет-ресурсам.

Также, с 2018 г. операторы пользователей мессенджеров обязаны идентифицировать пользователей сети Интернет по абонентскому номеру.

Свобода слова, информации и общения. С 18.03.2019 г. вступила в силу статья 15.1–1 ФЗ № 149-ФЗ, отражающая в своем содержании порядок ограничения доступа к информации, которая направлена на оскорбление человеческого достоинства и общественной нравственности, выражает явное неуважение к обществу, а также к государству и его государственным символам, к Основному закону страны и государственным органам. Несомненно, те ограничения, которые введены законодателем, имеют огромное значение для обеспечения прав граждан в сети Интернет. Но данный перечень настолько обширен, а некоторые формулировки настолько размыты, что здесь сложно найти тонкую грань между защитой прав граждан и ограничением свободы слова, информации и общения.

Защита прав несовершеннолетних. Государство активно встает на сторону детей и пытается оградить их от влияния информации, распространенной в Интернет-пространстве посредством установления цензуры и запретов. Социальные сети обязаны осуществлять деятельность по мониторингу информации, которая содержит материалы детской порнографии, данные о наркотических средствах, местах их распространения, о способах и призывах к самоубийству, посты или сообщения, склоняющие несовершеннолетних к деятельности, которая может принести им вред или вовлечь в уголовно-наказуемое деяние, и многое другое (ст. 10.6 ФЗ № 149-ФЗ). Несмотря на то, что в Российской Федерации принят отдельный закон, посвященный информационному контенту несовершеннолетних [7], нормативному регулированию не хватает мер, которые бы предупреждали доступ детей к информации, оказывающей пагубное влияние в виртуальном мире.

Анализ действующего российского законодательства показал, что государство пытается ограничить доступ к возможности получения информации в Интернет-пространстве, а также контролировать источники ее получения.

В заключение хотелось бы отметить, что прогрессом в регулировании цифровой сферы становится её правовое оформление, что выражается в законодательном обеспечении прав граждан в сети Интернет и появлением в нормах ГК РФ новых объектов гражданских прав. Пусть на данный момент нормы закона несовершеннолетни, но несмотря на все недостатки, нельзя недооценивать значение появления в нормах ГК РФ цифровых прав. Эта категория закладывает фундамент будущего регулирования цифровой реальности.

Литература:

1. Carta dei diritti di Internet // Generazioni Connesse — Sito in manutenzione: [сайт].— URL: <https://clck.ru/3AA4TN> (дата обращения: 11.03.2024).
2. Harmful Digital Communication Act 2015 // New Zealand Legislation: [сайт].— URL: <https://clck.ru/3AA4Yv> (дата обращения: 11.03.2024).

3. Marco Civil Law of the Internet in Brazil // CGI.br: [сайт].— URL: <https://clck.ru/3AA4ef> (дата обращения: 11.03.2024).
4. The Digital Republic Bill-Overview // République Numérique: [сайт].— URL: <https://clck.ru/3AA4jY> (дата обращения: 11.03.2024).
5. The promotion, protection and enjoyment of human rights on the Internet: resolution (adopted at the 32nd Session) // United Nations Digital Library System: [сайт].— URL: <https://clck.ru/3AA4ps> (дата обращения: 11.03.2024).
6. The right to privacy in the digital age: Resolution adopted by the General Assembly on 18 December 2013 // United Nations Digital Library System: [сайт].— URL: <https://clck.ru/3AA4tw> (дата обращения: 11.03.2024).
7. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (в ред. от 28.04.2023) // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт].— URL: <https://clck.ru/3AA4ws> (дата обращения: 11.03.2024).
8. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 // Собрание Законодательства Российской Федерации.— 2017.— № 20.— Ст. 2901.
9. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации.— 2020.— № 31 (ч. I).— Ст. 5018.
10. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 (ред. от 12.12.2023) № 149-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт].— URL: <https://clck.ru/3AA535> (дата обращения: 11.03.2024).
11. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество»: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт].— URL: <https://clck.ru/3AA55i> (дата обращения: 11.03.2024).
12. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам) (протокол от 24.12.2018 № 16) // Правительство России официальный сайт: [сайт].— URL: <http://government.ru/info/35568/> (дата обращения: 11.03.2024).

Российское гражданское законодательство о правовом статусе животных

Мкртчян Алина Левовна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В рамках настоящего исследования автор анализирует действующее гражданское законодательство, регламентирующее правовой статус животных в Российской Федерации. Приводится классификация живых существ с указанием нормативно-правового регулирования, распространяющегося на те или иные виды животных. В завершении делается вывод о неприменимости норм гражданского законодательства в отношении диких животных в состоянии естественной, существующем в настоящее время оуществленном отношении к животным и отождествлении их с движимыми вещами; а также формулируются предложения по совершенствованию правового статуса животных.

Ключевые слова: гражданское законодательство, собственность, животные, животный мир, имущество, вещи.

Правовое регулирование отношений, связанных с животными, осложнено спецификой объекта (живое существо), а также разнообразием видов живых существ, каждый из которых обладает определенными характеристиками и используется человеком для извлечения полезных благ либо представляет для него опасность [1, с. 159].

Как правило, животные выступают объектами именно гражданских прав, и большинство доктринальных и практических проблем связаны с определенными аспектами их гражданско-правового режима. В настоящее время понятие животного используется законодателем в различных нормативно-правовых актах, но ни в одном из них не приводится данное определение, а также юридически значимые признаки животных, позволяющие отнести их к объектам прав. Так, в действующей редакции ГК РФ о животных упоминается достаточно редко. В общей сложности указание животных как объектов гражданских прав содержится в 17 статьях ГК РФ: 137, 221, 225, 230–

232, 235, 241, 1139, 1350, 1412, 1413, 1421, 1422, 1439, 1440, 1516. Данные нормы распределены по всему ГК РФ, начиная от раздела I, посвященного общим положениям гражданского права, завершая разделом VII, регулирующим права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

Статья 137 ГК РФ, названная законодателем «Животные», размещена в главе 6 подраздела 3 части I Кодекса, посвященной общим положениям объектов гражданских прав. Данная статья содержит две нормы, первая из которых распространяет на животных общие правила об имуществе, если иное не установлено законом или иными правовыми актами; вторая — устанавливает пределы осуществления прав, объектом которых они являются, — запрет на жестокое обращение. Таким образом, п. 2 ст. 137 ГК РФ несоблюдение этого запрета рассматривает как злоупотребление правом. В соответствии же с п. 2 ст. 10 ГК РФ лицу, злоупотребляющему своим правом (собственнику или законному владельцу животного), может быть отказано в его за-

щите. Так, собственнику, жестоко обращающемуся со своим животным, может быть отказано в удовлетворении требования о возврате этого животного лицом, незаконно им владеющим [3, с. 330].

Основная группа статей ГК РФ, в которых содержится упоминание о животных, располагается в разделе II, регулирующем право собственности и другие вещные права. И в этом случае животные позиционируются как вещи, поскольку законодатель детально прописывает правила, связанные с возникновением и прекращением на них права собственности. Так, в ст. 221 ГК РФ разрешена добыча общедоступных животных, право собственности на которых приобретает лицо, осуществившее эту добычу. В цивилистической науке учёными отдельно отмечается, что в ст. 221 ГК РФ между словами «вещи» и «животные» употреблен соединительный, а не раздельный союз. Более того, в следующей части предложения законодатель называет все перечисленные в данной статье виды имущества «соответствующими вещами». Подобное «разделение» этих понятий, скорее всего, направлено не на отделение животных от категории вещей, а лишь на конкретизацию смысла правовой нормы. Таким образом, прибегая к грамматическому толкованию нормы, можно сказать, что законодатель фактически признает животных вещами, что подтверждается также наименованием ст. 221 ГК РФ (обращение в собственность общедоступных для сбора вещей) [1, с. 160].

Статья 225 ГК РФ, регулирующая вопросы приобретения права собственности на бесхозяйные вещи, включает в возможный перечень бесхозяйных вещей в том числе безнадзорных животных. Специальные правила о безнадзорных животных, схожие с правилами правила о находке, содержатся в ст. 230–232 ГК РФ.

Пункт 2 ст. 235 ГК РФ среди оснований принудительного изъятия у собственника имущества предусматривает возможность прекращения права собственности лица путём выкупа бесхозяйственно содержимых домашних животных. Подробности предусмотренного в отношении животных основания излагаются в ст. 241 ГК РФ. Здесь речь идёт о выкупе домашних животных при ненадлежащем обращении с ними. Законодатель предусмотрел возможность такого выкупа в случае, когда собственник обращается с животным в явном противоречии с принципом гуманности. Животные могут быть выкуплены в судебном порядке, при этом цена определяется или соглашением сторон, или, в случае спора, судом.

Упоминание о животных содержится и в разделе V ГК РФ, регулирующем вопросы наследственного права. Так, в ст. 1139 ГК РФ, посвящённой завещательному возложению, допускает возможность для завещателя возложить на наследников содержание принадлежащих ему домашних животных, а также осуществление необходимого надзора и ухода за ними. Есть также немногочисленные упоминания о животных в статьях ГК, регулирующих патентные отношения. Однако здесь речь идёт, скорее, не о самих животных, а об их клетках (п. 1 ст. 1350 ГК РФ) и породах (ст. 1412 ГК РФ). По сути, здесь законодатель прописывает условия охраны селекционных достижений и в связи с ними упоминает о животных, характеризуя их рода, виды и породы.

Таким образом, можно заключить, что кодифицированное гражданское законодательство РФ:

- во-первых, однозначно придаёт животным статус объекта гражданских прав, рассматривая их как имущество. Иными словами, в России животные имеют ярко выраженный статус вещи в разновидности движимого имущества;

- во-вторых, несмотря на легальное закрепление правового статуса животных в нормах ГК РФ, их определение в отечественном законодательстве по-прежнему отсутствует.

Законодателем неоднократно предпринимались попытки устранения существующих пробелов и неточностей в правовом регулировании отношений, объектом которых являются животные. Так, 24.04.1995 принят Федеральный закон № 52-ФЗ «О животном мире», предусматривающий правила охраны объектов животного мира и среды их обитания, обязательные государственные программы, которые должны обеспечивать надлежащий уровень этой охраны. В рамках ФЗ № 52-ФЗ законодателем также выработан самостоятельный понятийный аппарат. Как отмечалось ранее, согласно абз. 1 ч. 1 ст. 1 ФЗ № 52-ФЗ, животный мир представляет собой совокупность живых организмов всех видов диких животных, постоянно или временно населяющих территорию Российской Федерации и находящихся в состоянии естественной свободы, а также относящихся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации. В соответствии с абз. 2 ч. 1 ст. 1 ФЗ № 52-ФЗ, объектом животного мира признается организм животного происхождения, или дикое животное. Что понимается под диким животным в рамках ФЗ № 52-ФЗ не указано, в связи с чем обратимся к определениям, разработанным учёными-биологами.

По общему правилу, под диким животным, понимается вид, не подвергавшийся одомашниванию, или особь любого вида, в поведении которой ярко выражена агрессивность или страх по отношению к человеку [5, с. 161]. Следовательно, под дикими животными надлежит пониматься живое существо, не изъятное из естественной среды обитания.

Подробно урегулированы в ФЗ № 52-ФЗ вопросы ограничения пользования животным миром, предотвращения заболеваний и гибели, охраны редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира.

Закон № 52-ФЗ в ст. 4 определил, что животный мир в пределах территории Российской Федерации является государственной собственностью. Вместе с этим, вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами, согласно ст. 72 Конституции РФ, относятся к предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ. Из изложенного следует, что правомочия собственника объектов животного мира осуществляет РФ в лице своих органов и должностных лиц. Поскольку ФЗ № 52-ФЗ определено, что собственником животного мира является государство, возникает вопрос: распространяются ли на указанные правоотношения нормы гражданского законодательства, регулирующие содержание права собственности. Действующее федеральное законодательство однозначно стоит на том, что отношения по владению, пользованию и распоряжению объектами живот-

ного мира регулируются гражданским законодательством в той мере, в какой они не урегулированы ФЗ № 52-ФЗ (ч. 8 ст. 4 ФЗ № 52-ФЗ). Следовательно, нормы ФЗ № 52-ФЗ носят приоритетный характер в вопросах регулирования имущественных отношений, но законодателем также не исключается возможность применения к указанным правоотношениям гражданско-правовых норм. Гражданское законодательство в вопросах собственности исходит из того, что собственник вправе распоряжаться принадлежащим ему имуществом наиболее абсолютным образом. Вместе с этим, право собственности в ГК РФ раскрывается через три наиважнейших правомочия собственника. Так, согласно п. 1 ст. 209 ГК РФ, собственник вправе своим имуществом:

- 1) владеть, под чем понимается вступление в хозяйственное, фактическое господство лица над вещью [6, с. 20];
- 2) пользоваться, то есть извлекать из вещи те выгоды, которыми определяется её экономическое значение;
- 3) распоряжаться, то есть совершать различные возмездные и безвозмездные сделки, имеющие своим объектом эту именно вещь [7, с. 238].

Думается, что дикие животные в состоянии естественной свободы являются исключительно объектами интереса со стороны субъектов, поскольку у государства отсутствует возможность осуществления фактического господства и пользования указанными существами. Государство в лице его органов и должностных лиц не способно контролировать факт пересечения национальной границы дикими животными в состоянии естественной свободы, что приводит к прекращению права собственности. Из вышеизложенного следует, что дикие животные в состоянии естественной свободы не должны находиться в пределах гражданско-правового регулирования и относятся к объектам гражданских прав. В подтверждение представленного вывода приведем пример с мерами ответственности, применяемыми в отношении лиц, нарушивших правила охоты, правила, регламентирующие рыболовство и другие виды пользования объектами животного мира. Поскольку дикие животные являются объектом интереса со стороны заинтересованных лиц, указанной категории лиц государством предоставляется право пользования объектами животного мира на основании долгосрочной лицензии или именной разовой. В случае нарушения правил пользования объектами животного мира к правонарушителю применяются правила административной (ст. 8.37 КоАП РФ [2]), а не гражданской ответственности, хотя вред от указанного посягательства причинен государству — собственнику животного мира.

Следующим нормативно-правовым актом, регулирующим вопросы отношения с животными, стал Федеральный закон от 27.12.2018 № 491-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — ФЗ № 491-ФЗ) [4], провозгласивший имеющие значение в отношении животных принципы нравственности, гуманности, безопасности, которые должны быть обеспечены как в отношении людей, так и животных. В ст. 3 ФЗ № 491-ФЗ законодатель ввёл легальное определение диких животных, содержащихся или используемых в условиях неволи, под которыми понима-

ются дикие животные, изъятые из среды их обитания (в том числе ввезенные на территорию Российской Федерации из других государств), потомство таких животных (в том числе их гибриды) (п. 3), и домашних животных, под которыми следует понимать животных (за исключением животных, включенных в перечень животных, запрещенных к содержанию), которые находятся на содержании владельца — физического лица, под его временным или постоянным надзором и местом содержания которых не являются зоопарки, зоосады, цирки, зоотеатры, дельфинарии, океанариумы (п. 4). Достаточно подробно урегулированы правила выгула домашних животных. Здесь обязательно должна обеспечиваться безопасность как для граждан, так и для животных, а также сохранность имущества физических и юридических лиц. При выгуле на хозяев животных возлагается обязанность по уборке продуктов жизнедеятельности питомцев, при этом запрещается выгул животных вне разрешенных органами местного самоуправления мест. Так, данный закон урегулировал многие вопросы, касающиеся порядка надлежащего обращения с животными, однако не разрешил все имеющиеся в теории и практике сложности [1, с. 160].

Таким образом, в ФЗ № 491-ФЗ законодатель продолжил ранее начатое в ФЗ № 52-ФЗ деление животных на виды и определение правил их содержания. Следует отдельно отметить тот факт, что при наличии в законодательстве легальных определений домашних и диких животных, в действующем гражданском законодательстве по-прежнему отсутствует понятие «животные». Думается, что данное обстоятельство объясняется тем, что законодатель исходит из имеющихся в ГК РФ ст. 137, согласно которой животные не относятся к объектам гражданских прав, но к ним применяются общие положения об имуществе.

Резюмируя сказанное, можно заключить, что нормативное регулирование охраны животных и животного мира в Российской Федерации свидетельствует об установлении важных стандартов заботы о животных, но вместе с тем нуждается в реформировании, внесении ряда уточнений, а именно:

- во-первых, представляется важным закрепление в нормах ГК РФ легального определения животного, под которым понимается особый объект гражданских прав, обладающий признаками одушевленности, наличием воли, возможностью испытывать чувства и эмоции, находящийся в обладании субъекта права, обязанного реализовывать правомочия собственника, исходя из принципов гуманности, заботливости, ответственности;

- во-вторых, следует признать немотивированным отождествление дикого животного в состоянии естественной свободы с объектом гражданских прав, поскольку вовлечение дикого животного в гражданско-правовые отношения связано с изъятием живого существа из окружающей природной среды и обособлением от неё;

- в-третьих, необходимо признать, что дикие животные в состоянии естественной свободы не могут выступать объектом права собственности. Российская Федерация не является собственником диких животных, находящихся на её территории в состоянии естественной среды обитания.

Литература:

1. Бабинцев, И. И. Об особенностях определения правового режима животных / И. И. Бабинцев, О. А. Берзинь, Е. Н. Шлягина // Российский юридический журнал. — 2020. — № 2. — С. 158–167.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс»: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 18.04.2024).
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный) / отв. ред. О. Н. Садилов. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юридическая фирма Контракт; Инфра-М, 2003. — 799 с.
4. Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314646/ (дата обращения: 18.04.2024).
5. Популярный биологический словарь / Н. Ф. Реймерс; Отв. ред. А. В. Яблоков. — М.: Наука, 1991. — 536 с.
6. Суханов, Е. А. Лекции о праве собственности / Е. А. Суханов. — М.: Юрид. лит., 1991. — 240 с.
7. Шершеневич Г. Ф. Избранное. Т. 5: Учебник русского гражданского права / Вступ. слово, сост.: П. В. Крашенинников. — М.: Статут, 2017. — 469 с.

Проблемы формирования и численности коллегии присяжных заседателей в РФ

Обманец Дмитрий Александрович, преподаватель

КГБ ПОУ «Комсомольский-на-Амуре судомеханический техникум имени Героя Советского Союза В. В. Орехова»

В данной статье речь идет о проблемах такого правового института, как суд присяжных заседателей. В ходе исследования, были рассмотрены вопросы значения суда присяжных для современной правовой системы РФ, а также проблема численности коллегии присяжных заседателей.

Ключевые слова: присяжные, суд, смертная казнь.

Институт судебных присяжных заседателей в истории российского законодательства еще с 1864 года. Его инициатором был Александр 2 в судебной реформе. [4] Согласно источникам, первые уголовные дела с участием коллегии были рассмотрены в Санкт-Петербурге в 1866 году. Если рассмотреть состав народной коллегии, то необходимо отметить, что в состав такой коллегии входили только население мужского пола от 25 до 70 лет. [4] Для кандидатов в данную коллегию существовало ряд цензов:

1. Бедность;
2. Возраст;
3. Не привлекались священники;
4. Инвалиды и т.д.

С течением времени, требования к присяжным заседателям менялись. В 1917 году выдвигался вопрос о привлечении в коллегию женщин, но по итогу это стало возможным только с 1993 года. Дело в том, что в период существования СССР, суд присяжных был заменен на суд с участием народных заседателей. Когда в 1993 году, суд присяжных был введен заново на территории России, численность коллегии присяжных составляла 12 основных и двое запасных присяжных. Процедура отбора присяжных заседателей была отражена в статье 438 УПК РСФСР. И вот при анализе данной нормы, можно заметить, что осведомленность присяжных об обстоятельствах дела являлась одним из возможных оснований для отстранения данного присяжного. Это было проблемой, потому что на тот период времени, дела с участием присяжных заседателей активно освещались в средствах массовой информации. Данное обстоя-

тельство сильно ограничивало круг вероятных присяжных. В статье 328 УПК РФ, данная проблема была устранена.

Однако, появилась другая проблема. Дело в том, что статья 328 УПК РФ, предусматривает возможность немотивированного отвода присяжного заседателя. В соответствии с ч. 20 ст. 328 УПК РФ, если количество присяжных, после немотивированных отводов будет недостаточным, то процедура отбора начинается фактически заново, так как вызывают новых присяжных в количестве, которого не хватает. Это может послужить инструментом искусственного затягивания судебного процесса одной из сторон. Также это позволяет одной из сторон сформировать коллегию так, чтобы члены коллегии соперничали и сочувствовали этой стороне. Зачастую суд присяжных заседателей опирается именно на эмоции и симпатии, чем на доказательства по уголовному делу. Большое количество присяжных, значительно усложнит государственному обвинению процесс доказывания и воздействия на коллегию.

Также, данная процедура зачастую помогает представителям государственного обвинения, поспособствовать назначению своих людей в данную коллегию. Это происходит с целью воздействия на коллегию в период вынесения решения. Например, одна из присяжных заседательниц на процессе об убийстве Анны Политковской, в интервью упомянула, что среди коллегии присяжных, был подозрительный мужчина, который все заседание сидел молча и слушал, а когда начали принимать решение по делу, то мужчина активизировался и начал усердно склонять всех на сторону обвинения. Также данная присяжная

пояснила, что видела, как этот присяжный общался с одним из представителей государственного обвинения. Зачастую такая тактика используется правоохранительными органами, так как суд присяжных является непредсказуемым правовым институтом. Около 50% оправдательных приговоров в России вынесено судом присяжных заседателей, что негативно влияет на показатели правоохранительных органов, а значит больше сотрудников остаются без поощрения за раскрытое преступление.

И вот здесь необходимо отметить, что после принятия федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей», число присяжных заседателей было сокращено с 12 до 8, а в некоторых случаях и до 6 человек. Этому решению предшествовало несколько оснований:

1. Трудности с набором необходимого количества присяжных заседателей. Зачастую люди берут самоотвод, так как их пугает, что на них будут охотиться бандиты, уволят с работы и что данный процесс займет много времени. К большому сожалению, государство не может обеспечить достаточные меры

по защите присяжных заседателей, а также обеспечить соразмерные заработной плате выплаты за участие в данном суде;

2. Облегчение возможности манипуляции коллегией. Делов том, что по мнению психологов, меньшим коллективом проще управлять. При сокращении коллегии до 8 или 6, у правоохранительных органов при использовании техники внедрения, больше возможностей по манипуляции коллегией присяжными заседателями. В России даже есть ряд юристов, которые специализируются на работе с присяжными заседателями. Они обладают всеми знаниями, которые могут в данном случае поспособствовать вынесению справедливого решения.

Подводя итоги данной работы, необходимо отметить, что суд присяжных требует реформирования. Численность коллегии напрямую влияет на результат. Большее количество присяжных приводит к тому, что больше разных точек зрения на одно и то же дело. Также необходимо убрать некоторые критерии доступа к возможности стать присяжным заседателем. Например, является излишним лишить права быть присяжными заседателями представителей юридической профессии. Дело в том, что в данном случае повысится качество решений присяжных законодательств.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (Утратил силу на основании Федерального закона от 18 декабря 2001 г. N177-ФЗ — Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, N52, ст. 4924);
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 06.04.2024);
3. Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20.08.2004 N113-ФЗ (последняя редакция)
4. Ахъядов, Э. С. История развития суда с участием присяжных заседателей / Э. С. Ахъядов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 8 (112). — С. 713–714. — URL: <https://moluch.ru/archive/112/28681/> (дата обращения: 17.04.2024).

Меры административного принуждения: понятие, виды и проблемы их реализации

Пашайев Муссалим, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Актуальность темы «Меры административного принуждения: понятие, виды и проблемы их реализации» обусловлена необходимостью эффективного функционирования и обеспечения законности в административной сфере. Меры административного принуждения являются важным инструментом для обеспечения соблюдения законодательства и поддержания общественного порядка.

Меры административного принуждения — это меры, применяемые государственными органами для обеспечения исполнения административных норм и требований. Они могут быть направлены на исправление нарушений, наказание нарушителей, восстановление нарушенных прав и интересов, а также предотвращение дальнейших нарушений.

Виды мер административного принуждения

Существует несколько видов мер административного принуждения, включая административные штрафы, администра-

тивное задержание, административный арест, административное выдворение, административное лишение прав и другие. Каждый вид меры административного принуждения имеет свои особенности и применяется в зависимости от характера нарушения и целей, которые необходимо достичь [13].

Проблемы реализации мер административного принуждения

Одной из основных проблем реализации мер административного принуждения является необходимость баланса между соблюдением прав и свобод граждан и обеспечением общественной безопасности. Неконтролируемое или необоснованное применение мер административного принуждения может привести к нарушению прав граждан и созданию негативных последствий.

Другой проблемой является неоднозначность и нечеткость законодательства, регулирующего меры административного принуждения. Недостаток ясности в правовых нормах может привести

к произволу и неправомерным действиям со стороны исполнительных органов. Необходимо разработать четкие и однозначные нормы, которые бы устанавливали порядок применения мер административного принуждения и защищали права граждан.

Также проблемой является недостаток контроля и надзора за деятельностью государственных органов, применяющих меры административного принуждения. Необходимо развивать механизмы независимого контроля, чтобы предотвратить злоупотребления и неправомерные действия.

Еще одной проблемой является недостаточная информированность граждан о своих правах и обязанностях в случае применения мер административного принуждения. Гражданам необходимо иметь доступ к информации о правилах и процедурах, связанных с применением таких мер, чтобы они могли эффективно защитить свои интересы и права.

В заключение, актуальность темы «Меры административного принуждения: понятие, виды и проблемы их реализации» обусловлена необходимостью обеспечения законности и поддержания общественного порядка. Реализация мер административного принуждения имеет свои особенности и вызывает определенные проблемы, такие как баланс между правами граждан и общественной безопасностью, нечеткость законодательства, недостаток контроля и информированности граждан. Для эффективного решения этих проблем необходимо разрабатывать ясные и однозначные правовые нормы, развивать механизмы независимого контроля и информировать граждан о своих правах и обязанностях [2].

Гипотеза исследования

Гипотеза исследования: предполагается, что эффективное решение проблемы реализации мер административного принуждения включает в себя улучшение законодательства, обеспечение контроля и надзора, а также повышение информированности граждан о своих правах и обязанностях.

Объект и предмет исследования:

– Объект исследования: меры административного принуждения в контексте обеспечения законности и общественного порядка.

– Предмет исследования: понятие, виды и проблемы реализации мер административного принуждения.

Исследование будет направлено на изучение мер административного принуждения в аспекте их применения для обеспечения исполнения административных норм и требований. В рамках исследования будет рассмотрено понятие мер административного принуждения, их виды и особенности, а также проблемы, связанные с их реализацией. Главная цель исследования заключается в предложении решений, которые позволят эффективно решать проблемы, связанные с реализацией мер административного принуждения, с учетом соблюдения прав и свобод граждан и обеспечения общественной безопасности [4].

Анализ степени научной разработанности темы

Безусловно, правовое принуждение является одним из ключевых инструментов государства и права, который обеспечи-

вает практическую реализацию права. Это возможно только при условии существования необходимого аппарата, который позволяет принуждать людей к соблюдению правовых норм. Тем не менее, определение понятия правового принуждения остается актуальной темой для научных исследований и дискуссий среди юристов и ученых.

Отличительным признаком права является обязательность его предписаний для всех субъектов правоотношений. Не случайно А. Т. Боннер относит к числу основных требований законности «всеобщность права, т.е. бесспорность того обстоятельства, что все общественные отношения, нуждающиеся в юридическом опосредовании, регулируются законом, а не произволом или чьей-либо прихотью» [12].

Следует иметь в виду, что далеко не все сферы нашей жизни достаточно строго прописаны в нормах права и в большинстве случаев субъекту предоставляется возможность самостоятельно определять варианты поведения, не переходя при этом границ установленных запретов. В последнее время в концепции правового регулирования все более приоритетным становится метод дозволения, выражающийся в формуле «разрешено все, что не запрещено» и предполагающий возможность свободного выбора направлений деятельности за пределами правовых ограничений.

Однако в некоторых случаях нормативно-правовые акты весьма строго предписывают индивиду необходимость совершения определенных действий или, наоборот, воздержания от некоторых поступков. «Право не просто информирует граждан и коллективы о полезных, возможных или вредных для общества формах поведения, не только указывает на одобряемые социальные ценности, но и делает это властным образом, устанавливая правила поведения, которые необходимо исполнять, в том числе и под угрозой применения санкции» [14].

Будучи адресованными субъектам правоотношений, нормы права закрепляют наиболее рациональные с точки зрения общества и государства в целом варианты поведения. Выбирая их, лицо соблюдает законодательный запрет, либо исполняет возложенную на него обязанность, или же реализует предоставленные законом права и свободы. Такое поведение является в наибольшей степени предпочтительным как для самого индивида, так и для окружающих, что в конечном итоге обеспечивает нормальное функционирование всей системы социальных отношений. «Свобода совести, как субъективное право каждого человека по отношению ко всем другим лицам, необходимо предполагает своей сущностью поведенческую терпимость личности к любым убеждениям окружающих, а также к их поведению, основанному на этих убеждениях, если такое поведение не умаляет чьих-либо законных интересов, прав и свобод; в практическом плане это выражается в ненарушении установленных в государстве правовых запретов» [5].

Мы приходим к выводу о том, что меры правового принуждения представляют собой особую форму государственного воздействия, выражающуюся в применении предусмотренных законом ограничений личных и иных интересов субъекта правоотношения для предупреждения причинения вреда общественным отношениям, обеспечения возможности достижения социально необходимого результата, а также оказания позитив-

ного воздействия. Аналогичное определение дает О.Э. Лейст, рассматривая государственное принуждение через понятие правовых лишений, обременений, правового урона [15].

При этом главным моментом является, по его мнению, возможность применения ограничений и лишений в связи с неправомерным поведением или возможностью его проявления. Несколькими по-иному определяет изучаемый правовой институт В.В. Серегина: «Принуждение — это физическое, психическое или иное воздействие уполномоченных на то органов государства, должностных лиц, представителей общественности на сознание и поведение субъектов путем применения к ним в установленном процессуальном порядке принудительных мер, указанных в санкциях (диспозициях) правовых норм и связанных с наступлением для них отрицательных последствий личного, имущественного или организационного порядка, в целях борьбы с правонарушениями, охраны общественной безопасности и правопорядка».

Большинство ученых и юристов соглашаются с тем, что правовое принуждение — это способ вынуждения людей к исполнению правовых норм с помощью правовых санкций. Однако, некоторые авторы предлагают свои варианты определения этого понятия.

По мнению Б.Н. Лебедевой, правовое принуждение — это система закрепленных в праве способов воздействия на нарушителей права, направленных на обеспечение исполнения норм права без применения насилия.

В своей работе «О сущности и характере права» И.П. Петрухин определяет правовое принуждение как меры государства, используемые для достижения обязательного характера права.

И.И. Печенкин утверждает, что правовое принуждение — это мера государства, направленная на вынуждение людей к соблюдению правовых норм путем давления на материальном и социальном уровне.

Основаниями применения мер правового принуждения следует признать девиантное поведение индивида, нарушающее правовые запреты или предписания, а также обстоятельства, при возникновении которых предупреждение причинения вреда или достижение общественно полезного результата предполагает ущемление отдельных интересов субъектов правоотношений.

Таким образом, можно сделать вывод, что определение понятия правового принуждения является комплексной и включает в себя не только санкции, но и систему закрепленных в праве способов воздействия, мер государства и давление на материальном и социальном уровне. Важно отметить, что правовое принуждение является необходимым условием для обеспечения исполнения правовых норм и сохранения правопорядка в обществе [3,14].

Исходя из того, что различные определения отличаются друг от друга по содержанию, я бы хотел определить меры административного принуждения с помощью характерных признаков, свойственных этому определению.

1. Меры административного принуждения, как средство поддержания общественного порядка используется для предотвращения наступлений антисоциальных последствий. К таким

последствиям относятся причинение вреда здоровью, ущерб инфраструктуре, подрыв общественного правопорядка. Эти меры применимы тогда, когда есть состав административного правонарушения, соответственно они применяются в случаях нарушения административного кодекса РФ.

2. Также для мер административного принуждения свойственно множество различных структур и органов, которые эти меры реализуют. Также их реализация осуществляется на двух уровнях — государственном и муниципальном.

3. В отличие от мер уголовного принуждения меры административного принуждения распространяются не только на физических лиц (субъектов преступления), но и на юридических лиц, и иных организационно-правовых форм.

4. Меры административного принуждения регламентированы кодексом об административных правонарушениях. Также в нём определены порядок, сроки основания для наступления этих мер.

Данные меры могут применяться лишь органами власти, в чьи компетенции входит реализация таких мер. Это делает проще отслеживание применения таких мер. Также применение таких норм, лицами и организациями, которое такими полномочиями не обладают, влечёт для них ответственность.

Что касается характеристики мер административного принуждения, то для них характерно воздействие на психологическом уровне, так выражается превентивная функция, не дающая совершать правонарушения под страхом применения каких-либо мер. А также воздействие на материальном уровне (штрафы) и физическом (административный арест) Далее следует определить какие бывают виды мер административного принуждения, в зависимости от их классификации по разным критериям Самыми частыми являются следующие виды мер административного принуждения:

1. Досмотр граждан и их имущества
2. Надзорные проверки
3. Проверка документов
4. Обязательные для выполнения властные предписания
5. Проверка физических показателей и медицинское освидетельствование.

Также эти меры можно разграничить по их сущности и применению. Так можно выделить четыре вида мер административного предупреждения.

1) Меры, которые носят превентивный характер и служат мерой предотвращения наступления общественно-опасных последствий. Примером такого типа мер является прекращение работы инфраструктуры и транспорта при наступлении чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, таких как наводнения, ураганы и так далее.

2) Далее идут меры по предотвращению преступлений и правонарушений: досмотр субъекта или его транспортного средства, административное задержание, надзор за субъектами, покинувшими места лишения свободы.

3) Также меры, направленные на обязательное исполнение императивных предписаний: обязательное покидание аварийного и ветхого жилья.

4) Меры, направленные на восстановление психического и физического здоровья граждан, ведь заболевания могут на-

нести вред, как окружающим людям, так и общественному спокойствию. Например, обязательное соблюдение карантина в период пандемии.

Что касается проблем применения мер административного принуждения, то Т. В. Казина считает, что на данный момент отсутствует чёткая система реализации таких мер. Также нет регламентированной профилактической работы по предупреждению наступления противоправных последствий. Недостаточная правовая и организационная база приводит к увеличению общественной опасности [9].

Для решения этой проблемы требуется федеральное финансирование и разработка средств улучшения эффективности мер административного принуждения. Для этого требуется совместная работа законодателей, органов, имеющих компетенцию для непосредственной реализации таких мер, а также учёных-практиков. На данный момент административная превенция базируется на общих основах права и использует основным методом императивные предписания. Однако административное право нуждается в унификации норм и положения, которые находятся в разрозненных нормативных актах.

Следует закрепить в кодексе общий перечень мер административного принуждения. Там же следует указать, какие государственные органы и должностные лица имеют права эти меры применять, какой порядок их применения, какие сроки и порядок обжалований решений по применению этих мер. Это даст толчок к достижению строгости и регламентированности, которая свойственна мерам уголовного принуждения. Также такой регламентации должны подлежать процессуальные документы, которые составляют должностные лица.

Анализ судебной практики

В теории права предлагается различать административно-правовое принуждение как способ защиты правопорядка, с одной стороны, и меры административного принуждения — с другой.

Таким образом, внешнее проявление административного принуждения является определенной разновидностью административно-принудительных мер. Наиболее распространенной точкой зрения является мнение, что правовая конструкция административно-правового принуждения включает в себя три элемента:

- 1) меры административного пресечения;
- 2) меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях;
- 3) меры ответственности.

Значение административного принуждения в анализируемой сфере заключается в механизме обеспечения безопасности в сфере дорожного движения, равно как и многие другие виды принуждения в борьбе с административными правонарушениями. Законность как принцип применения мер административного принуждения представляет собой основополагающее начало их реализации, связанное с неукоснительным соблюдением правовых норм.

В рамках определения сущности законности необходимо отразить тот факт, что законность предопределяет верховенство закона в регулировании конкретных общественных отно-

шений, а также неукоснительное исполнение предписанных законом правил. Поскольку применение мер административного принуждения связано с ограничением прав личности, важно помнить, что Конституцией РФ предусмотрена возможность ограничения прав и свобод при определенных условиях.

В частности, речь идет о ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, в которой сформулированы условия ограничения прав и свобод личности: они могут быть ограничены только федеральным законом; целью ограничения является защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения законности и правопорядка, обороны страны и безопасности государства и только в той мере, в какой это необходимо в указанных целях. Таким образом, основной закон государства предопределил возможность ограничения прав и свобод на федеральном, законом предусмотренном основании, примером чему являются положения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в части установления требований к применению мер административного принуждения.

Так, положения ст. 1.6 КоАП РФ гласят, что лицо, привлекаемое к административной ответственности, не может быть подвергнуто административному наказанию и мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом в пределах компетенции указанного органа или должностного лица в соответствии с законом. При применении мер административного принуждения не допускаются решения и действия (бездействие), унижающие человеческое достоинство. Можно констатировать, что меры административного принуждения, к коим относятся и меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, и меры административного наказания, в рамках принципа законности, отраженного в ч. 1 ст. 1.6 КоАП, должны быть определены двумя взаимосвязанными понятиями: основание и порядок применения как наказания, так и мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении. Как верно отмечено в Постановлении Верховного Суда РФ по конкретному делу об административном правонарушении, «...обеспечение законности...предполагает не только наличие законных оснований для применения административного наказания, но и соблюдение установленного законом порядка привлечения лица к административной ответственности».

Исходя из изложенного, необходимо определить правовое значение двух закрепленных в норме понятий: «основания, предусмотренные законом» и «порядок, предусмотренный законом». Основания, предусмотренные законом, — это те обстоятельства, которые отражены в норме КоАП РФ, регулирующей применение меры административного принуждения. Важным является четкое соответствие зафиксированного действия тем основаниям, которые нашли легитимное закрепление в нормах действующего законодательства.

Интересен пример судебной практики, доказывающей невозможность применения принудительных мер в отсутствие оснований, предусмотренных законом для их применения. Так, у водителя Э. на ветровом стекле его автомобиля отсутствовал талон о прохождении государственного технического осмотра,

в связи с чем его транспортное средство было остановлено инспектором, применена мера обеспечения производства по делу, предусмотренная ч. 2 ст. 27.13 и ч. 2 ст. 12.1 КоАП РФ, в виде запрещения эксплуатации транспортного средства со снятием государственных регистрационных знаков. После того, как Э. нашел талон, он потребовал «прикрутить номера», в чем ему было отказано. По мнению Э., инспектор не в полной мере исполнил свои должностные обязанности по своевременному обнаружению обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении, а также своевременно не прекратил исполнение мер обеспечения после устранения причин, их вызвавших. Э. полагал, что примененная в данном случае мера обеспечения производства по делу хотя и предусмотрена федеральным законом, однако отсутствие законных оснований для применения таковой также образует событие административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.35 КоАП РФ. Однако суд с такой интерпретацией не согласился, пояснив, что инспектором ГИБДД в отношении водителя Э. применена мера, предусмотренная федеральным законом (гл. 27 КоАП РФ); фактор, определяющий достаточность либо недостаточность оснований ее применения у инспектора ГИБДД в месте совершения правонарушения, а также правомерность его дальнейших действий, связанных с невозвратом регистрационных знаков, выходит за рамки установленного ст. 12.35 КоАП РФ предмета доказывания.

Разбирая дефиницию «порядок, предусмотренный законом», следует отметить последовательность выполнения предписанных законом процедур. В качестве примера неисполнения требований порядка привлечения к ответственности уместно привести следующий пример судебной практики. с. был привлечен к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ. Итогами рассмотрения жалоб на указанное постановление были оставление постановления и последующих решений по жалобе без изменений. В надзорной жалобе, поданной в Верховный Суд

Российской Федерации, с. просит отменить указанные выше судебные акты, указывая на нарушение порядка привлечения его к административной ответственности. В обоснование своих требований он отмечает, что при рассмотрении дела о привлечении его к административной ответственности не был соблюден порядок привлечения, предусмотренный законом. Так, с. на момент совершения административного правонарушения обладал особым статусом, предполагающим соблюдение порядка привлечения к административной ответственности — являлся членом избирательной комиссии с правом решающего голоса. Согласно ч. 2 ст. 1.4 КоАП РФ особые условия применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении и привлечения к административной ответственности должностных лиц, выполняющих определенные государственные функции (депутатов, судей, прокуроров и иных лиц), устанавливаются Конституцией Российской Федерации и федеральными законами. В силу положений ч. 18 ст. 29 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», член комиссии с правом решающего голоса не может быть подвергнут административному наказанию, налагаемому в судебном порядке, без согласия прокурора субъекта Российской Федерации. Поскольку материалы дела не содержали сведений о том, что при привлечении с. к административной ответственности мировым судьей были соблюдены требования ч. 18 ст. 29 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», Верховный Суд РФ обоснованно удовлетворил надзорную жалобу заявителя об отмене первоначального и последующих судебных актов.

Таким образом, применение мер административного принуждения предполагает неукоснительное соблюдение принципа законности во всех аспектах своего проявления, включая основание и порядок их реализации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.02.2024)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 12.11.2023)// Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, №25, ст. 2954
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ / Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, №32, ст. 330
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 05.12.2023) // [Электронный ресурс] — URL: <https://base.garant.ru/12125267/> (дата обращения 01.02.2024)
5. Агапов, А. Б. Административное право / А. Б. Агапов. — М.: Юрайт, 2019. — 832 с.
6. Административная деятельность ОВД. Учебник. — М.: Юрайт, 2021. — 522 с.
7. Административное право России. — М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2023. — 560 с.
8. Административное право Российской Федерации. Практикум. Учебное пособие. — М.: Зерцало-М, 2021. — 256 с.
9. Административное право. — М.: Дашков и Ко, 2019. — 456 с.
10. Алексеев, С. В. Спортивное право. Трудовые отношения в спорте / С. В. Алексеев. — М.: Юнити-Дана, 2020. — 648 с.
11. Алехин, А. П. Административное право России. Часть 1 / А. П. Алехин, А. А. Кармолицкий. — М.: Зерцало-М, 2022. — 500 с.
12. Анохина, О. Г. 110 вопросов и подробных ответов для подготовки к экзамену специалистов по таможенным операциям. Учебное пособие / О. Г. Анохина. — М.: Проспект, 2020. — 473 с.

13. Артемьев, Е. В. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / Е. В. Артемьев.— М.: КноРус, 2020.— 680 с.
14. Белоусова, Е. В. Муниципальное право Российской Федерации. Курс лекций / Е. В. Белоусова.— М.: Юридический центр, 2021.— 472 с.
15. Габричидзе, Б. Н. Курс административного права Российской Федерации. В трех частях / Б. Н. Габричидзе, А. Г. Чернявский.— Москва: РГГУ, 2023.— 980 с.
16. Государственная и муниципальная служба. Учебник / А. В. Кочетков и др.— М.: Юрайт, 2022.— 556 с.
17. Деменкова, Н. Г. Административное право в схемах и таблицах / Н. Г. Деменкова, М. С. Игнатова, И. Ю. Стариков.— М.: Проспект, 2021.— 112 с.
18. Дмитриев, Ю. А. Административное право Российской Федерации / Ю. А. Дмитриев, А. А. Евтеева, С. М. Петров.— М.: Международная академия предпринимательства, 2019.— 424 с.
19. Илья, Викторovich Захаров Муниципальное право России. Практикум. Учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Илья Викторovich Захаров.— М.: Юрайт, 2020.— 230 с.
20. Майоров В. И., Коркин А. В. Административное принуждение: понятие, место и формы выражения // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnoe-prinuzhdenie-ponyatie-mesto-i-formy-vyrazheniya> (дата обращения: 22.05.2023).
21. Манохин, В. М. Административное право России / В. М. Манохин.— М.: Ай Пи Эр Медиа, 2020.— 272 с.
22. Мелехин, А. В. Административное право Российской Федерации. Учебник / А. В. Мелехин.— М.: Юстиция, 2020.— 881 с.
23. Мишкин В. А. Условия применения мер процессуального принуждения // Студенческий форум. 2021. № 2–4 (138). С. 50–51
24. Петрухин И. П. «О сущности и характере права» // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2013. № 1. С. 9–19.
25. Печенкин И. И. «Правовое принуждение как способ обеспечения исполнения права» // Журнал российского права. 2015. № 2. С. 57–61.
26. Потапова, А. А. Муниципальное право. Конспект лекций / А. А. Потапова.— М.: Проспект, 2020.— 112 с.
27. Потапова, А. А. Шпаргалка по административному праву / А. А. Потапова.— М.: РГ-Пресс, 2023.— 297 с.
28. Потапова, Анастасия Андреевна Административное право. Конспект лекций. Учебное пособие / Потапова Анастасия Андреевна.— М.: Проспект, 2021.— 581 с.
29. Правоведение: учебник для бакалавриата и специалитета / под ред. В. А. Белова, Е. А. Абросимовой. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2018. 414 с.
30. Серегина В. В. Государственное принуждение по советскому праву / В. В. Серегина. Воронеж, 1991.
31. Соловьев, С. Г. Муниципальное право России. Практикум. Учебное пособие / С. Г. Соловьев.— М.: ИНФРА-М, 2023.— 158 с.
32. Тепшеев А. А. Понятие мер уголовно-процессуального принуждения и их виды // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 4. С. 235–238.
33. Тетерятников Н. Ю. Теоретико-правовые аспекты свободы совести: автореф. дис... канд. юрид. наук / Н. Ю. Тетерятников. Екатеринбург, 2002.
34. Хужокова, И. М. Краткий курс по муниципальному праву России / И. М. Хужокова.— М.: Окей-книга, 2023.— 112 с.
35. Чермянинов, Д. В. Таможенное право / Д. В. Чермянинов.— М.: КноРус, 2023.— 448 с.
36. Шевелева с. В. 5. 3. Виды мер правового принуждения // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/5-3-vidy-mer-pravovogo-prinuzhdeniya> (дата обращения: 22.01.2024).
37. Шпаргалка по административному праву.— М.: Окей-книга, Рипол Классик, 2019.— 449 с.

Проблемные вопросы квалификации нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств

Петрова Ирина Олеговна, студент магистратуры

Научный руководитель: Куфлева Валентина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье автор исследует проблемные вопросы ответственности за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Ключевые слова: дорожное движение, нарушение правил, уголовная ответственность, последствия

В Российской Федерации государственные органы придают большое значение решению сложных проблем, связанных с обеспечением безопасности на дорогах. Один из ключевых способов обеспечить безопасное дорожное движение — это со-

здать законодательство, которое требует от всех участников соблюдать установленные стандарты и в случае его нарушения подвергнуться наказанию.

Квалификация преступлений в сфере дорожного движения и эксплуатации транспортных средств — сложный процесс, в ходе которого правоохранительные органы определяют соответствие признаков деяния предусмотренным в законе составам.

Несмотря на различные меры, предпринимаемые государством, количество дорожно-транспортных происшествий в России продолжает оставаться на высоком уровне, о чем говорят цифры официальной статистики. Так, по данным МВД лишь за 2022 год на территории РФ произошло 126705 дорожно-транспортных происшествий с пострадавшими. Каждое девятое — со смертельным исходом. За год на дорогах страны погибли 14172 человека. Еще 159635 получили травмы. [1]

Несмотря на неоднократное реформирование ст. 264 УК РФ, все еще возникают значительные проблемы с ее квалификацией, как на теоретическом, так и на практическом уровнях.

Согласно положению ч. 1 ст. 264 УК РФ предусмотрена ответственность за нарушение правил дорожного движения, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью, а ч. 3 — устанавливает ответственность за аналогичные действия, но с более серьезными последствиями — смертью. Очевидно, ч. 3 данной статьи охватывает, описанные в ч. 1 условия, поскольку при определении степени возможного вреда человеку необходимо учитывать, что смерть — это наибольший возможный из такового. Следовательно, если последствия включены в конструкцию, это означает, что ответственность за причинение вреда должна быть достаточной, чтобы покрыть ответственность за меньший вред. Это правило применяется в случае наличия единственного пострадавшего.

Как отмечает Д.М. Молчанов, что если есть два пострадавших, одному из которых причинена смерть, а другому — тяжкий вред здоровью, то утверждение о том, что ч. 3 ст. 264 УК РФ учитывает менее серьезные последствия, чем смерть, не является правдивым. [2, с. 114] Однако, в п. 9 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 09.12.2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» [3] говорится, что в таких ситуациях можно руководствоваться положениям ч. 2 ст. 17 УК РФ, не квалифицируя действие по совокупности, а применять ч. 3 ст. 264 УК РФ.

Получается, что позиция законодателя не вполне соответствует, так как причинение смерти и серьезного вреда здоровью не может быть охвачено квалификацией ч. 3 ст. 264 УК РФ. Это связано с тем, что последствиями могут быть смерть и нанесение серьезных телесных повреждений не только одному, но и нескольким людям. В данном случае нарушается определенная пропорциональность.

В этом же Постановлении ВС РФ есть еще некоторые вопросы, требующие уточнения. Согласно п. 6, если водитель мог избежать аварии и его действия привели к последствиям, то он несет уголовную ответственность в соответствии со ст. 264 УК

РФ. Одна из сложностей заключается в отсутствии конкретики, какие конкретные действия водителя относятся к данному контексту. Это объяснение не полностью точно, так как не рассматриваются вопросы о причинно-следственной связи между нарушениями правил дорожного движения [4] и управлением транспортным средством, действиями водителя и другими элементами. В юридической литературе представлены различные мнения по данному вопросу.

В. Н. Бурлаков заявляет, что в аспекте состава транспортного преступления нельзя рассматривать общественно опасное действие как сложное, то есть как совокупность нарушения правил движения и принятия или непринятия мер предосторожности. [5, с. 121] По его мнению, следует установить причинную связь между нарушениями правил дорожного движения и возможными опасными последствиями для общества.

С.В. Проценко объясняет, что связь между нарушениями правил безопасности и общественно опасными действиями, которые могут причинить серьезный вред здоровью или смерть, состоит из нескольких этапов. Затем возникает связь между общественно опасными действиями и преступными последствиями, которые описываются в соответствующей статье уголовного закона. [6, с. 59]

Вторая трудность заключается в отсутствии ясного определения для термина «техническая возможность». Для правильного определения действия в соответствии со ст. 264 УК РФ, необходимо понимать суть данного понятия. Согласно К.И. Бурдину, под «технической возможностью» понимается способность транспортного средства выполнять свои функции и работать полноценно благодаря исправности механизмов и конструкции. [7, с. 79]

В п. 6 вышеназванного Постановления Пленума ВС РФ указано, что если нет возможности технической реализации, то ответственность по ст. 264 УК РФ не будет применяться. Однако необходимо отметить, что данный вывод не является достаточно точным, так как техническая возможность сама по себе не может быть конструктивным признаком объективной стороны деяния, описанного в ст. 264 УК РФ. Это объясняется тем, что между действиями преступника и наступившими последствиями проходит небольшой промежуток времени. Поэтому, в данной ситуации сотрудники правоохранительных органов могут прийти к выводу, что невозможно избежать негативных последствий, предусмотренных соответствующей статьей УК РФ.

В последнее время заметно увеличилось количество случаев нарушения правил дорожного движения лицами, не являющимися совершеннолетними.

Например, несколько подростков от 15 до 16 лет, украли автомобиль после употребления алкоголя и на перекрестке сбили двух женщин, которые скончались на месте происшествия. Им было предъявлено обвинение в совершении кражи автомобиля, но не были привлечены к ответственности за смерть двух человек. [8, с. 10] Невозможность привлечения к уголовной ответственности объясняется тем, что подростки до 16 лет не являются субъектами данного состава преступления. Это обусловлено в том числе, что они не обладают достаточным

опытом знаниями, чтобы полностью осознать, какие последствия могут иметь их действия для общества, особенно при управлении транспортными средствами.

Вместе с тем, полагаем что существует необходимость пересмотреть возраст уголовной ответственности по ст. 264 УК РФ. Целесообразно рассмотреть возможность его снижения до 14 лет. Это объясняется тем, что в наше время процесс формирования личности происходит гораздо быстрее в связи с быстрым развитием современного общества. В связи с чем норма

не обеспечивает достаточной защиты таких важных правовых интересов, как безопасность движения, эксплуатация транспортных средств, жизнь и здоровье людей.

В заключение можно сказать, что в работе описаны лишь некоторые «наболевшие» вопросы, касающиеся квалификации ст. 264 УК РФ требующие разрешения несмотря на то, что сама норма о нарушениях правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств существует в уголовном законе с момента его принятия в 1996 г.

Литература:

1. Статистика ДТП в России за 2022 год: причины ДТП, статический фактор — URL: <https://auto.rambler.ru/roadaccidents/42607002-statistika-dtp-v-rossii-za-2022-god-prichiny-dtp-staticheskiy-faktor/>
2. Молчанов Д. М. Множественность преступлений: Актуальные проблемы и теоретический опыт исследований ученых кафедры уголовного права МГЮА // Актуальные проблемы российского права, 2016. № 5 (66).
3. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016).
4. О Правилах дорожного движения« (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»): Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 02.06.2023).
5. Бурлаков В. Н. Сложные вопросы квалификации транспортных преступлений // Известия вузов. Правоведение, 2009. № 1.
6. Проценко С. В. Установление причинной связи в процессе квалификации транспортного преступления // Юридический мир, 2010. № 7.
7. Бурдин К. И. Проблемы установления причинной связи в преступлении, предусмотренном ст. 264 УК РФ // Science Time, 2015. № 4 (16).
8. Прохоров Л. А., Прохорова М. Л. Безопасность движения и эксплуатации транспорта: криминальная ситуация и обусловленные ею актуальные правовые и правоприменительные проблемы // Юридический мир, 2013. № 6.

Особенности определения статуса участника строительства в деле о банкротстве застройщика

Попов Никита Александрович, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В соответствии с подпунктом 2 пункта 1 ст. 201.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», участник строительства — физическое лицо, юридическое лицо, Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование, имеющие к застройщику требование о передаче жилого помещения или денежное требование. [1]

Главной особенностью статуса участника строительства является возможность получить удовлетворение заявленных требований в денежной форме или путем передачи жилого помещения или объекта незавершенного строительства, исходя из содержания ст. 201.10, 201.11 Закона о банкротстве.

Говоря о статусе «участника строительства» с одной стороны, он близок к статусу кредитора в деле о банкротстве, с другой, ст. 201.2 Закона о банкротстве рассматривает участника строительства, имеющего требование о передаче жилых помещений, наряду с конкурсными кредиторами, разделяя тем самым их правовое положение.

Для признания арбитражным судом требований кредитора как участника строительства необходимо наличие оснований указанных в п. 6 ст. 201.1 Закона о банкротстве, таковыми являются:

- заключение договора участия в долевом строительстве;
- заключение договора купли-продажи жилого помещения в объекте строительства;
- заключение предварительного договора участия в долевом строительстве или предварительного договора купли-продажи жилого помещения в объекте строительства;
- заключение договора займа, обязательства по которому в части возврата суммы займа прекращаются с передачей жилого помещения в многоквартирном доме после завершения его строительства в собственность.
- внесение денежных средств и (или) иного имущества в качестве вклада в складочный капитал товарищества на вере (коммандитного товарищества) с последующей передачей жи-

лого помещения в многоквартирном доме после завершения его строительства в собственность;

– заключение договора простого товарищества в целях осуществления строительства многоквартирного дома с последующей передачей жилого помещения в таком многоквартирном доме в собственность;

– выдача векселя для последующей оплаты им жилого помещения в многоквартирном доме;

– внесение денежных средств в жилищно-строительный кооператив в целях участия в строительстве многоквартирного дома;

– заключение иных сделок, связанных с передачей денежных средств и (или) иного имущества в целях строительства многоквартирного дома и последующей передачей жилого помещения в таком многоквартирном доме в собственность.

Очередной особенностью является предоставление участникам строительства права проводить собрание участников строительства, на котором только им предоставляется право голоса в соответствии со ст. 201.12 Закона о банкротстве. Оно проводится по общим правилам проведения собрания кредиторов, но с некоторыми особенностями, обусловленными спецификой данной категории дел:

– участники строительства обладают на собрании участников строительства числом голосов, пропорциональным размеру их денежных требований и (или) требований о передаче жилых помещений по отношению к общей сумме денежных требований и требований о передаче жилых помещений, включенных в реестр требований кредиторов и реестр требований о передаче жилых помещений на дату проведения собрания участников строительства;

– наряду с участниками строительства, имеющими право голоса, в собрании участников строительства могут участвовать другие конкурсные кредиторы, требования которых включены в реестр, но без права голосования;

– решения собрания участников строительства по вопросам, отнесенным к его компетенции Законом о банкротстве, принимаются 3/4 голосов участников строительства, имеющих право голоса на этом собрании.

Как описано выше, участник строительства — физическое или юридическое, однако самим законодателем неоднократно подчеркивалось особое положение физических лиц, им предоставлена особая защита. В отличие от обычной процедуры банкротства выделяется не три, а четыре очереди удовлетворения требований кредиторов и требованиям граждан — участников строительства предоставляется приоритет, так как их денежные требования включаются в третью очередь (пп. 3 п. 1 ст. 201.9 Закона о банкротстве).

Кроме того, важно сказать о соотношении статуса «дольщика» и «участника строительства», поскольку привлечение потенциальных собственников для участия в договоре доле-

вого строительства является одним из самых популярных способов приобретения жилых помещений на сегодняшний день.

Верховный суд, в свою очередь, напоминает, что основной целью введения законодателем особых правил банкротства застройщиков являлось обеспечение приоритетной защиты граждан — участников строительства как непрофессиональных инвесторов, а статус участника строительства многоквартирного дома гарантирует последнему приоритетное удовлетворение требований по отношению к другим кредиторам.

«Для признания лица, обратившегося с требованием о включении в реестр требований о передаче жилых помещений, участником строительства необходимо соблюдение следующих условий: наличие связывающего с застройщиком-должником договорного обязательства о передаче квартиры в будущем (прав на нее) и фактическая передача застройщику денежных средств и (или) иного имущества в целях строительства многоквартирного дома (подпункт 3 пункта 1, пункт 6 статьи 201.1, статья 201.7 Закона о банкротстве)». [2]

Также, по мнению Верховного Суда РФ, даже если строительство дома еще не завершено, участнику строительства должно быть предоставлено право признать право собственности на свою долю в праве общей собственности на незавершенный строительством многоквартирный дом. Если участник строительства надлежащим образом выполнил свои обязательства по договору инвестирования, то он вправе рассчитывать на аналогичное поведение со стороны застройщика. То есть участник строительства вправе требовать признания права собственности и определения своей доли в праве собственности на незавершенный строительством многоквартирный дом. [3]

Необходимо отметить, что участником строительства подпунктом 2 пункта 1 ст. 201.1 Закона о банкротстве признается лицо, имеющее требование о передаче конкретно жилого помещения. Требование участника строительства о передаче ему на основании возмездного договора в собственность жилого помещения (квартиры или комнаты) в многоквартирном доме или дома блокированной застройки в случае, если количество таких домов составляет три и более в одном ряду (далее — дом блокированной застройки), которые на момент привлечения денежных средств и (или) иного имущества участника строительства не введены в эксплуатацию, или индивидуального жилого дома, строительство которого осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2004 года N214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и строительство которого на дату привлечения денежных средств и (или) иного имущества участника строительства не завершено.

Таким образом, у лиц имеющих требования о передаче нежилых помещений, приоритетный статус участников строительства, отсутствует.

Литература:

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N127-ФЗ. — Текст: электронный // Консультант-Плюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 21.04.2024).

2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24.01.2017 N89-КГ16–10. — Текст: электронный // Легалакт: [сайт]. — URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-24012017-n-89-kg16-10/> (дата обращения: 21.04.2024).
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2020 N301-ЭС20–11581 по делу N A79–14184/2017. — Текст: электронный // Легалакт: [сайт]. — URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-17122020-n-301-es20-11581-po-delu-n-a79-141842017/> (дата обращения: 21.04.2024).

Уголовная ответственность за семейно-бытовое насилие

Поспелова Дарья Дмитриевна, студент;

Войнова Анастасия Владиславовна, студент

Научный руководитель: Попова-Логачева Юлия Павловна, кандидат юридических наук, доцент

Тюменский государственный университет

В статье рассматривается вопрос о необходимости введения нормативно-правового акта, содержащего положения о регулировании вопроса семейно-бытового насилия в Российской Федерации.

Ключевые слова: семейно-бытовое насилие, жертва насилия, нормативно-правовой акт.

На сегодняшний день в Российской Федерации нет действующего нормативно-правового акта о противодействии семейно-бытовому насилию. Разработанный законопроект 28.09.2016 г. № 1183390–6 «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» [5], не вступил в юридическую силу и находится в архиве. В данном законопроекте содержится понятие: «семейно-бытовое насилие» — как умышленное деяние, причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания и (или) имущественного вреда, не содержащее признаки административного правонарушения или уголовного преступления.

В настоящее время семейно-бытовое насилие не рассматривается как отдельный состав преступления, а расследуется в соответствии с действующими нормами Уголовного кодекса и Кодекса об административных правонарушениях. Также семейно-бытовое насилие не входит в статью 61 и 63 Уголовного кодекса Российской Федерации [3] и не может являться смягчающим и (или) отягчающим обстоятельством для назначения наказания. Также данный факт не регулируется статьями 4.2 и 4.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [1].

Точные причины семейно-бытового насилия сложно определить, поскольку они зависят от множества факторов, включая культурные, социальные, экономические и психологические аспекты. Кроме того, семья может принимать различные формы по составу входящих в неё человек.

Именно поэтому важно отметить, что проблема семейно-бытового насилия требует комплексного подхода к решению. Это включает в себя не только меры по предотвращению насилия, но и поддержку жертв, создание специализированных служб помощи и изменение общественного мнения о допустимости любого вида насилия в семье.

Введение уголовного наказания за семейно-бытовое насилие позволит привлекать виновных к ответственности за свои действия и предотвращать дальнейшее проявление на-

силии. Стоит отметить, что это поспособствует созданию общественной осведомленности о проблеме, что играет большую роль, т.к. часто жертвы боятся говорить о своей проблеме. Жертвы насилия эмоционально зависимы от абьюзивных отношений и оправдывают поведение своих обидчиков, тем более членов семьи, в связи с чем, не обращаются в правоохранительные органы. Несмотря на это, лица, подвергшиеся семейно-бытовому насилию, нуждаются в оказании им медицинской помощи. Они обращаются к врачам и уверены в хранении врачебной тайны. В соответствии с пп. «а» п. 5 статьи 13 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [2] предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя допускается в целях информирования органов внутренних дел о поступлении пациента, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что вред его здоровью причинен в результате противоправных действий. Такое исключение из правил сохранения врачебной тайны позволяет повысить раскрываемость преступлений, а главное, понести наказание за противоправное поведение нарушителям.

Анализируя данные с официального сайта Федеральной службы государственной статистики [4] за 2016–2021 гг., можно сделать вывод, что общее число преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенные в отношении члена семьи снижается (рис. 1). Однако стоит отметить, к 2021 году преступность по-прежнему остается высокой и составляет 32 790 случаев, из них в отношении женщин — 24 482, что говорит об актуальности проблемы отсутствия четко установленного закона, по вопросу семейно-бытового насилия.

Рассмотрим более подробно, кто чаще всего становится жертвой семейно-бытового насилия среди членов семьи.

Изучая полученные данные, можно заметить, что чаще всего жертвой семейно-бытового насилия становятся женщины

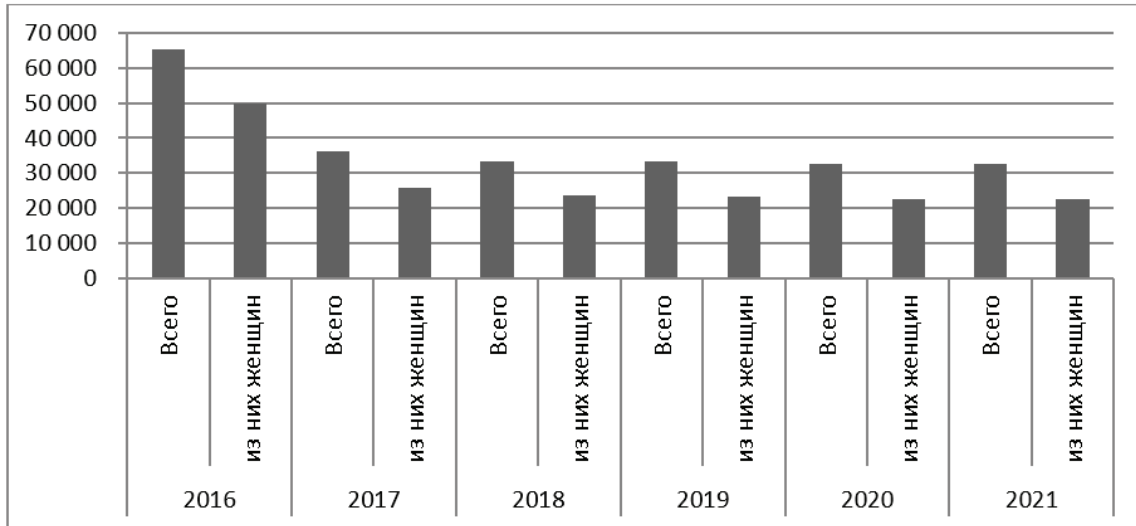

Рис. 1. Число преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенных в отношении члена семьи за 2016–2021 гг.

Составлено автором по данным сайта <https://rosstat.gov.ru>

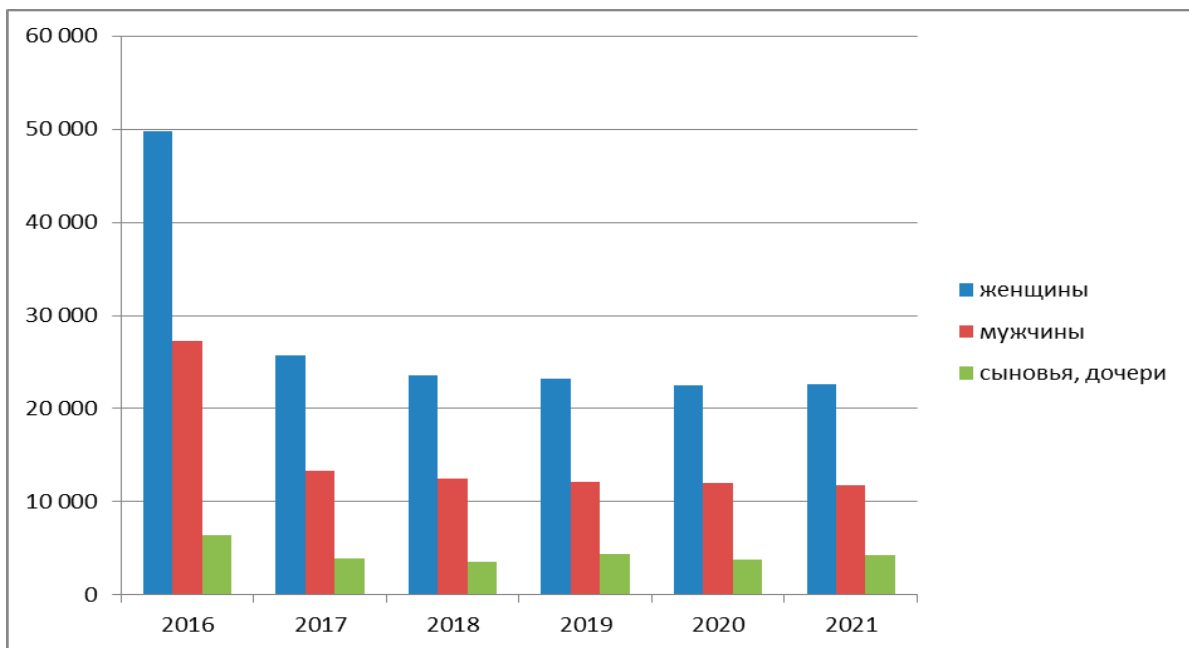

Рис. 2. Число потерпевших от семейно-бытовом насилия по категориям за 2016–2021 гг.

(рис. 2). К 2021 году число потерпевших среди женщин составляет 22615 человек. В меньшей степени от насилия страдают сыновья и дочери.

Закон, запрещающий семейно-бытовое насилие, должен содержать следующие положения:

1. Основные понятия: необходимо четко определить формы поведения, которые можно отнести к семейно-бытовому насилию.
2. В законе должно быть четко прописан запрет на проявление любого вида насилия.
3. Закон должен содержать положения, обеспечивающие безопасность жертвы после ее обращения в полицию.

4. Закон должен требовать проведение необходимого индивидуального расследования каждого случая семейно-бытового насилия.

5. В законе необходимо прописать санкции за совершение семейно-бытового насилия.

6. Жертвам насилия необходимо предоставить программы реабилитации. Может быть включена как физическая, так и психологическая помощь.

7. Закон может содержать положения, указывающие на необходимость просвещения населения. Информирование о семейно-бытовом насилии поможет в снижении случаев его проявления.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: текст с изменениями и дополнениями на 01 апреля 2024 года: [принят Государственной Думой 20 декабря 2001: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года].— URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 11.04.2024).— Текст: электронный
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон № 323-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 01 апреля 2024: [принят Государственной Думой 01 ноября 2011 года: одобрен Советом Федерации 09 ноября 2011 года].— URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.04.2024).— Текст: электронный
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 01 апреля 2024 года: [принят Государственной Думой 24 мая 1996: одобрен Советом Федерации 05 июня 1996].— URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 11.04.2024).— Текст: электронный
4. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт.— URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 13.04.2024).— Текст: электронный
5. О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации: законопроект № 1183390-6 от 28 сентября 2016 года.— URL: <http://council.gov.ru/media/files/rDb1bpYASUxolgmPXefKLUIq7JAARUS.pdf> (дата обращения: 13.04.2024).— Текст: электронный

Основания административной ответственности за нарушения в области организации дорожного движения

Распопова Татьяна Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Куцурова Лиана Захаровна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В настоящей статье автор рассматривает особенности административной ответственности за нарушения в области дорожного движения. В частности, автор акцентирует внимание на практической важности привлечения к юридической ответственности за правонарушения данной категории, анализирует статистические сведения по вопросу. В заключении научной работы автор отмечает некоторые проблемы данной сферы.

Ключевые слова: юридическая ответственность, административная ответственность, дорожное движение, административное правонарушение, КоАП РФ.

Bases of administrative liability for violations in the field of traffic organization

Raspopova Tatyana Alexandrovna, student master's degree

Scientific advisor: Kutsurova Liana Zakharovna, candidate of law sciences, associate professor
Moscow University of Finance and Law

In this article, the author examines the features of administrative liability for traffic violations. In particular, the author focuses on the practical importance of bringing legal responsibility for offenses of this category and analyzes statistical information on the issue. In the conclusion of the scientific work, the author notes some problems in this area.

Keywords: legal responsibility, administrative responsibility, road traffic, administrative offense, code of administrative offenses of the Russian Federation.

Проблема крайне высокого распространения административных правонарушений в области соблюдения правил дорожного движения в настоящее время является актуальной для российского государства. Так, согласно материалам статистики МВД России, в 2023 году только за нарушения ПДД, зафиксированные на средства фотовидеофиксации, сумма наложенных штрафов составила рекордные почти 141 млрд рублей — это более 220,9 млн судебных постановлений. Также

СМИ отмечают, что ежегодно показатели совершаемых административных правонарушений в данной области не становятся меньше, а иногда даже превышают прошлогодние. Например, в 2022 году этот показатель был выше почти на 20%, чем за обозреваемый временной период прошлого года. И подобные тенденции можно отметить не только в приведенных примерах, но и во всей отрасли в целом [4]. На это, в частности, обращает внимание Научный центр безопасности дорожного

движения МВД России в своих традиционных статистических исследованиях.

Поэтому важно понимать, какие именно основания являются базисом для возбуждения административной ответственности по рассматриваемым статьям. В рамках данного научного исследования важно понимать, что далее будет рассмотрена не вся область нарушений ПДД, а только та часть, которая «отвечает» за организацию дорожного движения. Т. е., субъектом совершения правонарушения в данном случае будет специальный субъект — должностное лицо или юридическое лицо (т. е., орган государственной или муниципальной власти), выполняющий функции в части организации дорожного движения [1; 3].

Проанализируем, какие административные правонарушения могут быть совершены в данной сфере, согласно установленным КоАП РФ положениям. Так, в частности, нас интересуют следующие составы:

— ст. 12.34 несоблюдение требований по обеспечению безопасности дорожного движения при строительстве, реконструкции, ремонте и содержании дорог, железнодорожных переездов или других дорожных сооружений;

— ст. 12.35 незаконное ограничение прав на управление ТС и его эксплуатацию.

Итак, обратимся непосредственно к основаниям. Следует отметить, что основания административной ответственности за совершение правонарушений в области организации дорожного движения не выделяются какими-либо значительными отличиями по сравнению с другими. Таким образом, среди оснований можно выделить следующие:

— совершение специальным субъектом административного правонарушения, т. е., противоправного виновного действия (бездействия), санкционированного нормами КоАП РФ или профильным законодательством субъектов РФ об административных правонарушениях;

— наличие доказанного нарушения участником дорожного движения или должностным лицом уполномоченного субъекта, ответственного за обеспечение безопасности дорожного движения, правил и требований, установленных профильным законодательством;

— санкционированность нормами КоАП РФ, т. е., наличие в составе документа соответствующих составов, устанавливающих привлечение к административной ответственности за исследуемые категории правонарушений;

— иные [4].

Несмотря на высокую степень практической значимости и актуальность, тем не менее, вопрос статуса обозначенных выше оснований продолжает оставаться сложным, проблемным. Собственно, это касается и оснований многих других категорий административных правонарушений, что показывает необходимость существенной научно-исследовательской проработки проблемного вопроса. Перечислим некоторые наиболее важные аспекты:

— проблемы в квалификации, что выражается в фактическом отсутствии разграничения составов правонарушений в обозначенной сфере в зависимости от наличия или отсутствия ущерба;

— наличие ряда правовых коллизий между нормами КоАП РФ и непосредственно ПДД;

— статус фактической ненаказуемости ряда административных правонарушений, противоречащих ПДД;

— неравенство установленных нормативно санкций для физических и юридических лиц;

— несовершенство имеющегося в настоящее время законодательного регулирования существующих автоматизированных систем выявления и фиксации нарушений КоАП РФ и ПДД;

— собственно, наличие ряда правовых пробелов и коллизий в нормах самого КоАП РФ [5].

В связи с изложенным, обозначим также некоторые актуальные сегодня перспективы для совершенствования законодательного регулирования оснований административной ответственности за совершение нарушений в области организации дорожного движения.

Во-первых, вернемся к вопросу обсуждения ущерба — здесь важно продолжить поступательную работу по ранжированию административных правонарушений в зависимости от наличия или отсутствия ущерба, что предполагается важным в части определения степени общественной опасности.

Во-вторых, безусловно, требуется корректировка действующих сегодня положений КоАП РФ и ПДД, касающихся рассматриваемого вопроса, устранение имеющихся в настоящее время правовых коллизий и несоответствий.

В-третьих, все актуальнее в повестке сегодняшнего дня становится усиление мер ответственности за совершение повторных правонарушений, а также за ряд наиболее общественно опасных правонарушений — например, это касается нарушений ПДД, которые повлекли ДТП, опасного вождения (дрифта) и т. д.

В-четвертых, требует некоторой корректировки также субъектный состав анализируемых административных правоотношений, что подразумевает, в частности, внесение изменений в главу 12 КоАП РФ, касающихся объединения схожих составов нарушений ПДД и учета специфики статуса юридических лиц как непосредственно участников правоотношений.

В-пятых, на наш взгляд, изменений также требует и оформление профильных норм в контексте юридической техники. В частности, имеется в виду, что необходимо отказаться от исключительно описательного характера формулирования рассматриваемых составов и перейти непосредственно к бланкетному конструированию таких норм права [1; 6].

Подводя итог рассматриваемому в настоящей статье вопросу, кратко обозначим ключевые выводы по теме.

Прежде всего, стоит сказать о том, что сегодня вопросы привлечения к административной ответственности за нарушения ПДД являются крайне актуальным вопросом и обладают серьезной практической значимостью в силу своей общественной опасности. Это касается и тех составов, которые подразумевают административную ответственность за нарушения в области организации дорожного движения.

В статье отмечается, что в настоящее время предусмотренные административным законодательством основания для установления такой ответственности имеют достаточно про-

блемный характер, в т.ч. это касается довольно широкого перечня правовых пробелов и коллизий, имеющих в действующих нормах права.

Таким образом, как отмечается в работе, в настоящее время законодателю требуется провести масштабную и сложную работу по совершенствованию имеющегося законодательства,

особенно в части оснований административной ответственности. Предполагается также, что проведение подобной работы будет способствовать дальнейшему развитию и повышению степени эффективности действия оснований административной ответственности за нарушения в области организации дорожного движения [2].

Литература:

1. Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Рязань, 25 апреля 2019 г.) / под ред. Л. В. Павловой. — Рязань: Академия ФСИН России, 2019. — 337 с.
2. Жеребцов, А. Н. Административная правоприменительная практика: теоретический и практический аспекты: Монография / Жеребцов А. Н. — Москва: Юстицинформ, 2018. — 168 с.
3. Кудрявцев, В. Н. Закон, поступок, ответственность: монография / В. Н. Кудрявцев. — репр. изд. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. — 452 с.
4. Панов, А. Б. Административная ответственность юридических лиц: монография / А. Б. Панов. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. — 192 с.
5. Рерих, Л. А. Административная ответственность: реализация права на защиту: монография / Л. А. Рерих. — Москва: ИНФРА-М, 2022. — 111 с.
6. Россинский, Б. В. Административное право и административная ответственность: курс лекций / Б. В. Россинский. — 2-е изд., перераб. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. — 352 с.

Пути повышения мер административной ответственности в целях обеспечения безопасности дорожного движения

Распопова Татьяна Александровна, студент магистратуры
Научный руководитель: Куцурова Лиана Захаровна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье рассматриваются уже действующие меры административной ответственности за нарушения правил дорожного движения. В аспекте увеличения количества дорожно-транспортных происшествий за последние годы в России, предлагаются пути повышения мер административной ответственности в целях обеспечения безопасности дорожного движения.

Ключевые слова: дорожное движение, дорожно-транспортное происшествие, аварии, административная ответственность, безопасность, санкции.

Ways to increase administrative responsibility measures in order to ensure road safety

Raspopova Tatyana Alexandrovna, student master's degree
Scientific advisor: Kutsurova Liana Zakharovna, candidate of law sciences, associate professor
Moscow University of Finance and Law

This article discusses the existing measures of administrative responsibility for violations of traffic rules. In terms of the increase in the number of road accidents in recent years in Russia, ways are proposed to increase administrative liability measures in order to ensure road safety.

Keywords: traffic, traffic accident, accidents, administrative responsibility, safety, sanctions.

Число дорожно-транспортных происшествий с каждым годом лишь увеличивается, число пострадавших от аварий возрастает, несмотря на принятые государством гражданские, административные и уголовные меры ответственности, которые своей главной целью ставят обеспечение безопасного дорожного движения его субъектов.

Несомненно, в каких-то регионах России количество дорожно-транспортных происшествий уменьшается по сравнению с показателями прошедшего. Так, в Мурманской области в сравнении с аналогичным периодом 2022 года достигнуто сокращение на 7,2% общего количества дорожно-транспортных происшествий. А в некоторых субъектах ситуация обратная —

количество аварий и смертей увеличивается. Однако в целом по России наблюдается тенденция роста аварий на дорогах.

В 2023 году в России зафиксировано 132,4 тысячи дорожно-транспортных происшествий, что на 4,5% превышает количество аварий за аналогичный период в 2022 году. Особое внимание следует уделить тому, что в результате аварий погибло 14,5 тысяч человек, а травмы различной степени тяжести получили 166,5 тысяч [4]. Таким образом, перед государством стоит вопрос о принятии мер, которые бы обезопасили участников дорожного движения и в конечном итоге привели к снижению опасности рисков в дорожном движении.

В настоящее время нормативная база Российской Федерации содержит меры, которые направлены на обеспечение безопасности дорожного движения. В частности Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП) содержит отдельные главы, которая закрепляет исчерпывающий перечень административных правонарушений в области дорожного движения (главы 11 и 12), которые включает в себя 84 отдельных составов правонарушений. Если давать общую характеристику санкциям, предусмотренным за нарушения статей 11 и 12 глав КоАП РФ, то можно выделить следующие виды наказания: предупреждение, административный штраф, административный арест, лишение права управления транспортными средствами, обязательные работы [1]. Сразу стоит отметить, что законодатель предусмотрел возможность назначения сразу нескольких видов наказаний по предусмотренным статьям. Субъектами ответственности за такие правонарушения могут быть как физические лица — граждане России, иностранные граждане, лица без гражданства, должностные лица и индивидуальные предприниматели, так и юридические лица.

Меры ответственности за нарушение правил дорожного движения также предусмотрены и иными нормативными правовыми актами, в частности, гражданским и уголовным законодательством.

Однако, как показывает практика в виде статистических данных, уже функционирующего несколько десятилетий механизма мер административной ответственности в целях обеспечения безопасности дорожного движения недостаточно, так как количество дорожно-транспортных происшествий возрастает, процент смертности от аварий растет. Поэтому можно заключить, что в Российской Федерации необходимо принятие новых таких мер, которые бы способствовали повышению безопасности на дорогах.

Одним из эффективных способов, направленных на обеспечение безопасности дорожного движения является ужесточение наказаний за нарушение правил дорожного движения. Это включает в себя увеличение размера санкции за составы правонарушений, которые закрепляет 11 и 12 глава КоАП РФ. В этой части стоит указать, что одним из самых распространенных наказаний, предусмотренных административном законодательстве, в этой сфере является административный штраф. Исходя из социальной дифференциации общества в сфере доходов, для кого-то уплата штрафа не составит никакого труда и не доставит никаких проблем, что повлечет в дальнейшем новые административные правонарушения. В качестве при-

мера административной ответственности в целях обеспечения безопасности дорожного движения можно привести такие страны, как Швеция и Норвегия. Они демонстрируют высокие результаты в области безопасности дорожного движения благодаря ужесточенным правилам и высоким штрафам на нарушения правил дорожного движения [3, с. 25]. В этих странах успешно функционируют на протяжении длительного времени такие меры, как автоматическое фиксирование правонарушений, штрафы, которые пропорциональны доходам и интенсивные образовательные программы для водителей, которые проводят дорожные службы ежегодно. Эти меры снизили количество дорожно-транспортных происшествий и летальных случаев на дорогах до минимальных уровней. Кроме того, использование современных технологий, которые также применяются и в Российской Федерации, способствуют полному контролю соблюдения правил дорожного движения, в дальнейшем облегчая пресечение противоправных деяний. Считается, что внедрение практики Швеции и Норвегии будет уместным в российском законодательстве и может способствовать уменьшению количества дорожно-транспортных происшествий.

Другим способом является улучшение эффективности процесса административного принуждения многочисленных субъектов, который также играет важную роль в обеспечении безопасности дорожного движения. В России в последнее время увеличилось количество камер дорожного движения, которые направлены на фиксацию номерных знаков, скорости автомобиля и т.д., однако в некоторых местностях из-за отсутствия должной дорожной инфраструктуры, отвечающей ГОСТам, установления видео фиксирующих приборов становится невозможным. В связи с этим предлагается дополнение статьи 12.34 КоАП РФ, которая предусматривает ответственность за несоблюдение требований по обеспечению безопасности дорожного движения при строительстве, реконструкции, ремонте и содержании дорог, железнодорожных переездов или других дорожных сооружений, частью о том, что если эти действия, предусмотренные диспозицией, повлекли к последствиям в виде дорожно-транспортного происшествия.

Иным способом решения данной проблемы видится введение в действие новой части в КоАП РФ, которая явилась бы специальной нормой по отношению к статье 12.34 КоАП РФ, предусматривающая компенсационные выплаты участникам дорожно-транспортного происшествия от лиц, ответственных за несоблюдение требований по обеспечению безопасности дорожного движения при строительстве, реконструкции, ремонте и содержании дорог, железнодорожных переездов или других дорожных сооружений.

Также этот проблемный аспект влечет увеличение нагрузки сотрудников государственной автоинспекции. В этом случае большую роль играет человеческий фактор и коррумпированность сотрудников, компетентных в рассматриваемой сфере. Поэтому в этой части предлагается, во-первых, улучшение дорожной инфраструктуры и усиление государственного контроля над её обеспечением посредством установления дополнительных санкций, а во-вторых, минимизация фиксации дорожных правонарушений сотрудниками компетентных органов на первичной стадии. Таким образом, необходимо оп-

тимизировать электронные системы фиксации и учета нарушений правил дорожного движения [2, с. 66].

Законодательство в сфере обеспечения безопасности дорожного движения подвержено частным изменениям. Устанавливаются дополнительные правила, категории и требования, которые обязаны знать все участники дорожного движения без исключения. В этом направлении предлагается обеспечение повышения культуры на дорогах посредством введения обязательных квалификационных курсов для водителей. Их обязательность можно обеспечивать посредством штрафных санкций за нарушение. Так, предлагается проведения переквалификации водителей с обязательной сдачей экзамена по окончании учёбы. В сам процесс необходимо внедрять практическое изучение нововведений в дорожное законодательство с целью его правильного применения в дальнейшем. Это способствует не только снижению аварий, но и повышению правовой культуры субъектов дорожного движения. Такая практика положительно функционирует в Канаде. Так, законодательно установлена обязанность водителей автотранспорта и пользователей средств индивидуальной мобильности ежегодно проходить курсы повышения навыков, и по окончании сдавать экзамен контроля знаний, о котором делается соответствующая отметка в водительском удостоверении. Если субъект дорожного движения её не проходит, то он лишается права управления транспортным средством до получения соответствующего сертификата. Если же в полугодовой срок после лишения такого права лицо не проходит курсы, то государство применяет к нему штрафные санкции.

Особое внимание следует уделить части 1 статьи 12.8 КоАП РФ, которая предусматривает ответственность за управ-

ление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения. В России большое количество транспортно-дорожных происшествий происходит как раз таки по той причине, что источником повышенной опасности управляло лицо, которое находилось в наркотическом или алкогольном опьянении, поэтому, считается необходимым изменить и ужесточить санкцию за данный состав правонарушения. Так, частью первой предусмотрено, что «управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния» влечет наложение штрафа с лишением права управления транспортными средствами на срок от полутора до двух лет. Однако нет отсылочной или бланкетной нормы, которая бы более детально регламентировала факторы, влияющие на срок лишения права управления таким средством. Поэтому предлагается дополнить статью в той части, которая бы закрепляла, что на размер санкции за данное правонарушение будет учитываться степень опьянения, которая будет влиять на суровость административного наказания, а также наличие других нарушений правил дорожного движения в таком состоянии, которые также будут усугублять положение нарушителя.

Таким образом, на современном этапе в Российской Федерации функционируют меры административной ответственности, которые направлены на обеспечение безопасности дорожного движения, однако для повышения эффективности их действия предлагается ряд мер, которые заключаются в введении и дополнении положений в административное законодательство, повышении правовой культуры субъектов дорожного движения посредством введения ежегодного обучения, которое оканчивалось бы сдачей экзамена.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ.— 2002.— N1 (ч. 1), ст. 1.
2. Костылев А. К. Административная ответственность в механизме профилактики безопасности дорожного движения // Правопорядок: история, теория, практика.— 2020.— № 1 (24).— С. 64–67.
3. Кулакова Т. Г. О мерах обеспечения безопасности дорожного движения // Аграрное и земельное право.— 2019.— № 9 (177).— С. 23–26.
4. Показатели состояния безопасности дорожного движения. URL: <http://stat.gibdd.ru/>

Правовые механизмы обеспечения личной безопасности сотрудников органов прокуратуры Российской Федерации, вопросы личной подготовки указанных сотрудников

Рыжков Олег Витальевич, студент;

Гордеева Ксения Дмитриевна, студент

Научный руководитель: Егоров Олег Николаевич, кандидат медицинских наук, доцент

Челябинский государственный университет

В статье проанализирована нормативная основа и механизмы обеспечения личной безопасности сотрудников органов прокуратуры, выявлены возможные пробелы, а также актуальность законодательства в рассматриваемых вопросах и их механизмах в настоящее время. Охарактеризована теоретическая и практическая сторона данной сферы. Сформулирован вывод о возможных изменениях законодательства в области безопасности сотрудников прокуратуры РФ.

Приведена нормативная база и правовые механизмы обеспечения личной безопасности сотрудников органов прокуратуры и реализации этих механизмов. Дана оценка и перспектива нововведений в законодательстве.

Ключевые слова: прокуратура, безопасность, охрана, гарантии, обеспечение безопасности.

Основной проблемой в контексте рассматриваемой темы является достаточность нормативной основы регулирования вопросов личной безопасности работников прокуратуры и возможность ведомства обеспечить должный доступ к информации, а также обучение указанных сотрудников.

Законодатель в РФ, в том числе и само ведомство (прокуратура РФ) сформировала прочный фундамент нормативной и практической базы механизмов обеспечения личной безопасности сотрудников органов прокуратуры.

Для дальнейшей работы необходимо сформировать нормативные источники анализа информации по рассматриваемой теме, предлагается следующий перечень нормативных правовых актов:

«О прокуратуре Российской Федерации» № 2202–1 Федеральный закон от 17.01.1992 (ред. от 05.12.2022);

Порядок выдачи оружия лицам, подлежащим государственной защите (утв. постановлением Правительства РФ от 17 июля 1996 г. № 831);

«Об оружии» № 150-ФЗ от 13.12.1996 (ред. от 29.12.2022);

«Уголовный кодекс Российской Федерации» № 63-ФЗ от 13.06.1996 (ред. от 29.12.2022);

«Об утверждении Концепции безопасности органов и организаций прокуратуры Российской Федерации» Приказ Генеральной прокуратуры РФ № 830 от 27 ноября 2019 г;

«Об утверждении Инструкции по организации учета, хранения и выдачи боевого ручного стрелкового оружия и патронов к нему в органах прокуратуры Российской Федерации» Приказ Генпрокуратуры России № 296 от 12.09.2011.

Помимо выделения материалов нормативного характера, важно выделить методы, посредством которых будет рассмотрена данная тема. В данной работе будут использованы следующие методы: анализ, обобщение информации, структурирование нормативной базы и сравнительно-правовой метод зарубежного законодательства в рамках изучения темы.

В соответствии со статьей 45 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» устанавливаются меры правовой защиты и социальной поддержки прокуроров, а именно:

Прокуроры, являясь представителями государственной власти, находятся под особой защитой государства. Под такой же защитой находятся их близкие родственники, а в исключительных случаях также иные лица, на жизнь, здоровье и имущество которых совершается посягательство с целью воспрепятствовать законной деятельности прокуроров, либо принудить их к изменению ее характера, либо из мести за указанную деятельность. Под такой же защитой находится имущество указанных лиц.

При изучении нормативной основы обеспечения личной безопасности работников прокуратуры также берется статистика, характеризующая наиболее резонансные посягательства на сотрудников правоохранительной системы, а именно органов прокуратуры в РФ. Убийство прокурора ХМАО Юрия Бе-

дерина в подъезде своего дома в 2000 году. 13 октября 2021 года Курганского прокурора привязали за голову к машине и протащили по дороге.

Порядок и условия осуществления государственной защиты прокуроров определяются Федеральным законом «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», а также иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (Статья 2. лица, подлежащие государственной защите в соответствии с настоящим Федеральным законом, подлежат: прокуроры и иные лица) [2].

Прокуратура Российской Федерации имеет службу обеспечения собственной безопасности и физической защиты работников, а также вправе создавать ведомственную охрану.

Прокуроры в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, имеют право на ношение и хранение предназначенного для личной защиты боевого ручного стрелкового оружия, специальных средств индивидуальной защиты и специальных средств, а также на их применение. Типы и модели указанного оружия, специальных средств индивидуальной защиты и специальных средств устанавливаются Правительством Российской Федерации [6].

Одним из способов обеспечения личной профессиональной безопасности сотрудников прокуратуры может быть приобретение в индивидуальном порядке не летального оружия самообороны, предусмотренного Федеральным законом «Об оружии» [3].

В Российской Федерации также предусмотрена уголовная ответственность за посягательства на сотрудников прокуратуры. (УК РФ Статья 317. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа) [4].

Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность.

Особенность защиты прокуроров Франции от посягательств состоит в том, что к ответственности могут быть привлечены преступники, совершившие посягательства в любой форме, а именно как за конкретные действия по причинению вреда жизни или здоровью, так и за любую угрозу, запугивание или вымогательство. Деяния, связанные с посягательством на жизнь судей, адвокатов, должностных лиц, являющихся представителями государственной власти в связи с исполнением ими своих служебных полномочий, запрещается ст. 221–1 УК Франции. Анализируя ст. 221–1 УК Франции, («простое» убийство), можно констатировать, что представленная норма имеет существенное сходство с ч. 1 ст. 105 УК РФ. Однако в отличие от российского законодательства, виновный за подобное деяние наказывается 30 годами уголовного заключения.

Анализ зарубежного опыта позволяет сделать вывод о том, что основной гарантией личной профессиональной безопасности сотрудников прокуратуры является наличие уголовной ответственности за посягательства на сотрудников прокуратуры. Если проводить аналогию уголовного законодательства США и России, то в штатах не выделяют отдельного состава преступления в качестве посягательства на должностное лицо с исполнением своих служебных обязанностей.

Так, например 125.27 Уголовного кодекса штата Нью-Йорк указывается: «Лицо виновно в тяжком убийстве первой степени, если с намерением причинить смерть другому лицу оно причиняет смерть этому лицу, и потерпевшим был служащий полиции, который был убит в ходе выполнения им своих служебных обязанностей... карается смертной казнью».

В отличие от российского уголовного права, в качестве самостоятельного состава не выделены посягательства на жизнь или здоровье представителя правоохранительных органов в таких странах, как Голландия, Бельгия, Австрия, Швейцария и др. [10, с. 88].

Специальными субъектами обеспечения безопасности в органах прокуратуры являются: в Генеральной прокуратуре Российской Федерации: управление физической защиты и обеспечения безопасности; Главное управление правовой статистики и информационных технологий; Главное управление кадров; Главное управление обеспечения деятельности органов и организаций прокуратуры; Первый отдел (на правах управления). В Главной военной прокуратуре, прокуратурах субъектов Российской Федерации, приравненных к ним военных и иных специализированных прокуратурах: структурные подразделения и работники прокуратур субъектов Российской Федерации и приравненных к ним специализированных прокуратур, выполняющие функции по обеспечению собственной безопасности и физической защиты, защиты информации, осуществляющие работу с кадрами, а также обеспечивающие режим секретности, пропускной режим, пожарную и финансовую безопасность.

Целью обеспечения безопасности в органах прокуратуры является создание благоприятных условий для выполнения, возложенных на прокуратуру Российской Федерации задач и функций посредством защиты от внутренних и внешних угроз.

Выделяются следующие задачи обеспечения безопасности: в области безопасности работников, объектов и инфраструктуры органов прокуратуры: выявление и прогнозирование реальных и потенциальных угроз безопасности в отношении работников органов прокуратуры, членов их семей в связи с законной деятельностью работников органов прокуратуры, либо с целью принуждения их к изменению ее характера, либо из мести за указанную деятельность; выработка и реализация системных мер защиты объектов и инфраструктуры органов прокуратуры от реальных и потенциальных угроз, в том числе от возможных преступных посягательств с целью осуществления террористических актов, захвата заложников, хищения и порчи имущества, дезорганизации работы и совершения иных противоправных действий; обеспечение необходимого комплекса мер текущего и долговременного характера по пред-

упреждению, локализации и нейтрализации возможных негативных последствий;

Централизованное обеспечение сотрудников прокуратуры не летальным огнестрельным оружием самообороны, с точки зрения осуществления контроля за эксплуатацией, соблюдением правил хранения и, конечно же, за применением, имело бы большой положительный эффект [8].

В подготовке сотрудников правоохранительных органов достаточно серьезное внимание уделяется отработке коммуникативных способностей.

Сотрудники продумывают и отработывают свою речь в разных условиях и разных вариантах реагирования на правонарушения. На тренинговых занятиях отрабатываются варианты решений по ведению переговоров с различными типами нарушителей с учетом их возможных реакций. С целью обеспечения личной безопасности сотрудников полиции активно внедряются новые технологии, которые помогают сотрудникам поддерживать ситуационную осведомленность и безопасность.

Ситуационная осведомленность — это главный инструмент обеспечения безопасности, которая складывается из нескольких составляющих: знание оперативной обстановки в целом и постоянное уведомление о ее изменениях; дисциплина [11, с. 63].

Также необходимо рассмотреть создание специальных курсов по самообороне и противодействию преступности со стороны работников Прокуратуры, наладить и реализовать повсеместную физическую переподготовку кадров, а также технику огневой подготовки в соответствующих ведомствах, установить и ввести сдачу нормативов по вышеуказанным направлениям, не только среди рядового и среднего звена, но и высших должностей органов прокуратуры.

Предлагается возможным внести изменения в УК РФ для установления такой обстановки в обществе и понимания со стороны преступности, чтобы создать реальную видимость государства в возможности привлечь к строгой ответственности лиц, посягающих на представителей власти и установления авторитета соответствующих правоохранительных органов [9, с. 26].

Основанием для выдачи оружия служит рапорт прокурора, поданный в установленном порядке.

Решение о выдаче оружия принимается с учетом характера служебной деятельности и конкретной ситуации, личной дисциплинированности, состояния здоровья прокурора и только после сдачи зачетов по устройству оружия, знанию мер безопасности, правил ношения, хранения и применения, навыкам обращения с ним.

При выдаче прокурору оружия на постоянное хранение и ношение дополнительно проверяются условия его хранения по месту жительства прокурора.

Занятия по правилам обращения с оружием и учебные стрельбы с прокурорами проводятся не реже одного раза в квартал наиболее подготовленными работниками органов прокуратуры либо инструкторами из других военизированных организаций [7].

Если проводить по аналогии правоохранительных органов в РФ в вопросах обеспечения личной безопасности, то сотруд-

ники полиции регулярно проходят курсы повышения квалификации, которые организуются по конкретным специальностям и имеют специализированные программы по обеспечению личной безопасности для разных кризисных ситуаций. Аналогичные курсы проходят сотрудники полиции в России, где также уделяется внимание обеспечению личной безопасности [12, с. 44].

В заключении мы представляем возможным отметить, что современное законодательство довольно полно и всесторонне регулирует сферу обеспечения безопасности сотрудников органов прокуратуры РФ и регламентирует возможность сотрудников самим обеспечить свою безопасность в случае возможных посягательств как на них, так и на их родственников, но при этом исходя из практики и опыта зарубежных стран, необходимо делать выводы и взаимодействовать в вопросах межгосударственной, в том числе и внутренней безопасности работников прокуратуры. По нашему мнению, практика США достаточно эффективна в вопросах посягательств как на сотрудников правоохранительных органов, так и на граждан (сроки лишения свободы могут достигать нескольких пожизненных приговоров), в сравнении с Россией, где с высшей меры наказания — смертная казнь, возможно помилование и смягчение наказания до пожизненного лишения свободы или же сроком лишения свободы на 25 лет.

Проведенное исследование позволило нам сделать вывод о том, что одним из главных инструментов обеспечения личной профессиональной безопасности сотрудников прокуратуры является закрепление в уголовном законе ответственности за

покушение на жизнь, здоровье и имущество сотрудников прокуратуры.

Помимо ФЗ и должностных инструкций повсеместно сотрудники Прокуратуры РФ должны изучать методические материалы по обеспечению безопасности от посягательств как на себя, так и на своих близких. В контексте вышесказанного необходимо отметить, что сотрудники на постоянной основе проходят обучение, в том числе и достаточно часто применимы курсы повышения квалификации работников, переподготовка кадров, а также постановка работников в резерв для повышения в должности.

Исходя из вышесказанного, мы полагаем возможным усовершенствование обеспечения личной безопасности работников прокуратуры следующими положениями:

Рецепция иностранного опыта в предотвращении и недопущении посягательств на сотрудников прокуратуры (практический опыт, методика защиты и т.д.);

Повсеместное проведение ведомственных мероприятий по физ. подготовке сотрудников, допустимо говорить о квартальных мероприятиях (стрельба в тире, рукопашный бой с привлечением специалистов из спец. подразделения ОВД);

Руководящие должностные лица органов прокуратуры должны повсеместно направлять на обучение и повышение квалификации сотрудников, проводить тестирования и контроль знаний в области личной безопасности;

Усиление ведомственного контроля за любыми высказываниями, действиями, которые направлены на посягательство сотрудников прокуратуры.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). — Текст непосредственный.
2. «О прокуратуре Российской Федерации» № 2202-1 Федеральный закон от 17.01.1992 (ред. от 12.03.2024). — Текст непосредственный.
3. «Об оружии» № 150-ФЗ от 13.12.1996 (ред. от 01.04.2024). — Текст непосредственный.
4. «Уголовный кодекс Российской Федерации» № 63-ФЗ от 13.06.1996 (ред. от 06.04.2024). — Текст непосредственный.
5. «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» № 45-ФЗ от 20.04.1995 (в ред. от 15.12.2023). — Текст непосредственный.
6. Порядок выдачи оружия лицам, подлежащим государственной защите (утв. постановлением Правительства РФ от 17 июля 1996 г. № 831 в ред. от 14.04.2022). — Текст непосредственный.
7. «Об утверждении Инструкции по организации учета, хранения и выдачи боевого ручного стрелкового оружия и патронов к нему в органах прокуратуры Российской Федерации» Приказ Генпрокуратуры России № 296 от 12.09.2011. — Текст непосредственный.
8. «Об утверждении Концепции безопасности органов и организаций прокуратуры Российской Федерации» Приказ Генеральной прокуратуры РФ № 830 от 27 ноября 2019 г. — Текст непосредственный.
9. Свечников Н. И. Личная профессиональная безопасность сотрудников органов прокуратуры / Н. И. Свечников // научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2019. — Т. 7, № 2. — С. 30. — Текст непосредственный.
10. Агаев Г. А., Пуйдак Е. И. Уголовное право и уголовный процесс / Г. А. Агаев, Е. И. Пуйдак // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2017. — № 4 (76). — С. 90. — Текст непосредственный.
11. Левченко А. А., Калинин С. В. Зарубежный опыт подготовки сотрудников полиции к обеспечению личной безопасности при выполнении служебных задач / А. А. Левченко, С. В. Калинин // Мир науки, культуры, образования. — 2021. — № 1 (86). — С. 63. — Текст непосредственный.
12. Федулов Б. А., Морозов В. А., Левченко А. А. Направления совершенствования управления процессом повышения квалификации сотрудников полиции / Б. А. Федулов, и др. // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2018. — № 3 (74). — С. 47. — Текст непосредственный.

Правовые основы и организация прокурорского надзора в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд

Рыжков Олег Витальевич, студент

Научный руководитель: Егоров Олег Николаевич, кандидат медицинских наук, доцент
Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются общие вопросы прокурорского надзора в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, проводится анализ нормативной-правовой базы указанных правоотношений, а также вопросы, связанные с организацией прокурорского надзора в данной отрасли. В ходе анализа работы представляются возможные изменения и дополнения в законодательство.

Ключевые слова: надзор, прокуратура, нужды, государство, закупки, организация.

Соблюдение законодательства является обязательным правилом при реализации органами государства возложенных на них функций и задач, это обусловлено эффективностью и достижением поставленных целей перед государством, в данном ключе возникает необходимость существования механизма в лице государства, посредством которого будет осуществляться контрольная деятельность органов государства при исполнении своих обязанностей. Особое внимание необходимо уделить правоотношениям, в которых одной из сторон выступает государство в связи с чем и необходим надзор за единообразным и обязательным исполнением норм закона, в частности следует уделить внимание вопросам в области государственных и муниципальных заказов, ведь в данной сфере используются средства из бюджета государства, что и требует должного и пристального внимания (контроля).

Механизм «контролера» в данной сфере осуществляется в лице прокуратуры РФ, которая представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции.

По официальным данным Федеральной Антимонопольной службы РФ только за полугодие 2023 года было выявлено порядка 15815 нарушений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [5].

При изучении вопросов, связанных с прокурорским надзором в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд необходимо обозначить методы исследования: анализ, обобщение информации, структурирование нормативной базы и сравнительно-правовой метод зарубежного законодательства в рамках изучения темы.

Главным и высшим в иерархической структуре по юридической силе выступает Конституция РФ, устанавливающая положения о том, что законы в РФ обязательны для исполнения единообразно и повсеместно.

Основу нормативного регулирования деятельности прокурорского надзора в области соблюдения законодательства в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд определяет Федеральный закон от «О прокуратуре Российской Федерации», определя-

ющий в ст. 21, что прокуратура РФ осуществляет надзор за законодательством в РФ не разграничивая отрасли права и уровень юридической силы нормативного правового акта. Следовательно надзор в рассматриваемой сфере правоотношений не выделен в отдельный вид или направление надзора на законодательном уровне [1].

Ведомственным актом, определяющим порядок и организацию прокурорского надзора в указанной сфере является Приказ Генпрокуратуры России «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок», данный документ регламентирует, на какое законодательство необходимо уделить внимание и усилить прокурорский надзор в целях верховенства права и законности в РФ, определяет мероприятия и организацию прокурорского надзора в данной сфере.

Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» — закон регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок [2].

Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» — данный ФЗ устанавливает общие принципы закупки товаров, работ, услуг и основные требования к закупке товаров, работ, услуг для отдельных видов юридических лиц [3].

Указанные законы устанавливают порядок заключения соглашения между государством, муниципальным образованием и юридическим лицом в сфере отношений по закупкам товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, порядок реализации соглашений и иные вопросы.

Современное законодательство о гос. и муниципальных закупках ФЗ № 44 содержит ряд пробелов, которые не урегулированы и не регламентированы, так, в частности следует отметить, что, если к участию в закупке привлекаются эксперты, явствуется существенное упущение ФЗ № 44. Так, условия работы данных специалистов не регламентированы — в законе не указаны сроки, порядок осуществления экспертизы, а также то, какие представители покупателя имеют право на осуществление подобной деятельности. К тому же наличие экспертного заключения при приемке поставленных ТРУ или отказе от них

носит, по сути, рекомендательный характер, что так усложняет процесс закупок.

Одной из существенных проблем, в частности ФЗ № 44 является незащищенность стороны исполнения, так, например положения статьи 95 указанного ФЗ устанавливает, что поставщик в случае одностороннего отказа от исполнения обязательства может быть признан недобросовестным и будет занесен в соответствующий реестр. За 2019 год получено более 27,5 тысячи обращений о включении в РНП, то есть их число выросло почти в два раза по сравнению с предыдущим годом. Однако по итогам рассмотрения реально внесено в реестр лишь 53% (14633) поставщиков, тогда как остальные жалобы проверяющие посчитали лишёнными оснований. В некоторых случаях обязательства по договору не были выполнены поставщиком по вине самого заказчика.

Предметом прокурорского надзора в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд является законодательство, нормы которого регулируют указанные правоотношения между государством, муниципальным образованием и юридическими лицами, оказывающими закупки товаров, работ, услуг для указанных субъектов.

В частности, прокурорский надзор в данной сфере осуществляется с целью строгого и неукоснительного соблюдения норм Федерального законодательства, а именно: ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», а также иных взаимосвязанных с ними нормативных правовых актов в данной области.

Приказ Генпрокуратуры РФ № 6 более подробно раскрывает сущность и направления прокурорского надзора в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также устанавливает конкретные мероприятия и меры прокурорского реагирования.

Основываясь на вышеизложенном, а также, опираясь на специфику современной системы закупок, организация прокурорского надзора включает в себя следующие элементы:

- 1) сбор и анализ информации о закупках в целях проверки соблюдения законности при их осуществлении;
- 2) проведение прокурорских проверок;
- 3) контроль за исполнением требований прокуратуры, устранение нарушений, выявленных в ходе прокурорских проверок [6, с. 100].

Важно отметить межведомственное взаимодействие прокуратуры при осуществлении надзора в данной сфере правоотношений. Приказ Генпрокуратуры № 6 устанавливает перечень органов, с которыми в своей деятельности по вопросам государственных и муниципальных заказов взаимодействует прокуратура, к таким органам относятся: Росфинмониторинг, ФНС России, ФАС России, Федеральное казначейство, МВД России, ФСБ России и Счетная Палата РФ.

Необходимо отметить наиболее важные положения указанного приказа, исполнение которых наиболее эффективно будет способствовать предупреждению нарушений законодательства в данной сфере:

— Акцентирование внимание на выявлении и пресечении уполномоченными органами фактов откатов, хищений, нецелевого использования бюджетных средств и других уголовно наказуемых деяний с использованием различных противоправных схем;

— Безотлагательное рассмотрение вопросов о возбуждении дел об административных правонарушениях за нарушение срока и порядка оплаты товаров (работ, услуг) при осуществлении закупок;

— Активное использование полномочий по обращению в суд с исками и заявлениями, направленными на устранение нарушений в сфере закупок, возмещение виновными лицами причиненного ущерба;

— Тщательно проверять реальность исполнения заключенных и оплаченных государственных и муниципальных контрактов [4].

При анализе прокурорского надзора в контрактной сфере РФ необходимо, также отметить и зарубежный опыт проведения закупок и контроле за соблюдением законодательства.

Сфера контрактных отношений при государственных и муниципальных закупках в США подлежит комплексной гражданско-правовой и уголовно-правовой охране, нормативные основы которой заложены в сводном Кодексе США и судебных прецедентах. Так, согласно американскому прецедентному праву лица, совершившие процедуры государственных и муниципальных закупок в США торги (тендеры).

Конкурсное определение поставщиков товаров и услуг (различают открытые и закрытые, одноэтапные и двухэтапные торги и т.д.) проведение переговоров Процедура закупок, условия которых является результатом переговоров между представителями государства и определенными частными компаниями упрощенные процедуры закупок.

В рамках упрощенных процедур закупок информация об их проведении размещается в свободном доступе или выбор делается среди существующих поставщиков на основе ценовых или иных критериев сговор в ходе исполнения тендера, подвергаются штрафным санкциям и утрачивают право на участие в закупочном процессе не менее чем на 5 лет.

В соответствии с положениями части 31 Кодекса США, контрактные отношения при осуществлении государственных и муниципальных закупок подлежат оценке на предмет отсутствия коррупционной составляющей в случае установления фактов сомнительности сделки такая проверка осуществляется помощниками прокуроров или уполномоченными судебными адвокатами. [7, с. 55–58.].

Рассматривая Европейский опыт, например Германии, то можно сказать следующее — контрактные отношения не обособлены и не регулируются специальным законом, а являются одним из аспектов антимонопольного законодательства, цель которого предусмотреть невозможность его нарушений как со стороны заказчика, так и со стороны участников размещения заказа. В связи с этим европейское законодательство по закупкам заимствовало у Германии раздел закона о недопустимости ограничения конкуренции как принцип рыночной экономики независимо от положения заказчика.

В соответствии с требованиями, предъявляемыми законодательством Евросоюза, контрольная система соблюдения установленных процедур ведения государственных закупок, которая действует в ФРГ, характеризуется наличием двух специализированных уровней: в качестве независимого учреждения действует апелляционная инстанция; в качестве судебного органа действует судебная инстанция [8, с. 522].

Положения Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» не содержат упоминания об осуществляемом органами прокуратуры надзоре в данной сфере, называя лишь контролирующие органы и перечисляя их полномочия. Между тем, имеются основания утверждать, что прокурорский надзор в силу своего универсального, всеобъемлющего характера и независимости от тех строго очерченных границ, в которых действуют органы контроля, служит эффективным средством защиты нарушенных прав и законных интересов участников закупок, заказчиков и государства в целом [5, с. 175.].

Таким образом, в настоящее время участие и роль прокуратуры в осуществлении надзора в сфере имеет ряд пробелов в законодательстве которые не позволяют в достаточно эффективной мере со стопроцентной вероятностью минимизировать или же в большей степени искоренить нарушения законодательства в сфере контрактной и закупочной системе.

Изучение данного вопроса при сравнительной характеристике с зарубежным контролем в данной сфере правоотношений позволяет сделать вывод о том, что в определённой степени есть существенные отличия в надзоре за сферой контрактной системы в США и РФ, например существенным отличием будет являться то, что источники права в США, в отличие от России в большей степени представлены прецедентным правом и в наименьшей сводами правил конкретного закона по разрешению того или иного вопроса, связанного с сферой за-

купок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Для более эффективной реализации прокурорского надзора в указанной сфере, по нашему мнению, необходимо реализовать следующие положения:

Усилить деятельность прокуратуры в данной сфере надзора с целью предупреждения нарушений законодательства, посредством направления в прокуратуру информации о готовящихся сделках между заказчиками и юридическими лицами для установления факта исполнения всех указанных в законе положение и норм;

1. Увеличить частоту привлечения специалистов различных сфер и органов, например экономических и для консультирования органов прокуратуры в области разрешения вопросов не входящих в профессиональную деятельность работников прокуратуры;

2. Ужесточить уголовную и административную ответственность в рассматриваемой сфере правоотношений, прокурорами добиваться снижения количества правонарушений в закупках;

3. Законодательно, дополнить ФЗ № 44 статьей о регламентации деятельности экспертов (сроки, порядок осуществления экспертиз и иные вопросы);

4. В статье 21 Федерального закона о прокуратуре внести формулировку «об акцентировании внимания прокурорского надзора за соблюдением законодательства в области контрактной и закупочной системы для государственных и муниципальных нужд»;

5. Заимствовать зарубежный опыт, например осуществление аудита процесса закупок органами (центрами) в части прогнозирования и планирования закупок, организации торгов, обеспечения чистой конкуренции, контроля за исполнением контрактов, анализа эффективности обеспечения государственных нужд

Литература:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 24.07.2023) «О прокуратуре Российской Федерации». — Текст: непосредственный.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 14.11.2023) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». — Текст: непосредственный.
3. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». — Текст: непосредственный.
4. «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок» Приказ Генпрокуратуры России от 14.01.2021 № 6 (ред. от 05.05.2023). — Текст: непосредственный.
5. ФАС РФ: официальный сайт. — Москва. — URL: <https://fas.gov.ru/news/32695> (дата обращения 20.03.2024). — Текст: электронный.
6. Паулов П. А., Никонова Ю. А. Специфика прокурорского надзора государственных закупок в сфере образования. Самарский государственный экономический университет. *Modern science*. — 2020. — № 5(2). — С. 177. — Текст: непосредственный.
7. Козлова Н. С. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд / Н. С. Козлова // *Закон и право*. — 2018. — № 2. — С. 3. — Текст: непосредственный.
8. Гиголаев А. А., Шеленговский П. Г. Зарубежный опыт организации контрактных отношений в сфере государственных и муниципальных закупок / А. А. Гиголаев, П. Г. Шеленговский // *Международный научный журнал «Вестник науки»*. — 2019. — № 12 (21) Т. 3. — С. 12. — Текст: непосредственный.
9. Карасев А. К. Организационно-правовой механизм осуществления государственных закупок в европейских странах / А. К. Карасев // *Уголовно-исполнительное право*. — 2017. — Т. 12(1-4), — № 4. — С. 368-537. — Текст: непосредственный.

Сущность и значение надзорного производства

Рыжков Олег Витальевич, студент

Научный руководитель: Горлова Светлана Вениаминовна, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся сущности и значения рассмотрения гражданских дел в порядке надзора, основные аспекты и анализ данной стадии гражданского судопроизводства. Сделаны выводы относительно сущности и значения надзорного производства в РФ, а также предложены новеллы в законодательстве для повышения эффективности надзорного производства в гражданском процессе.

Ключевые слова: гражданский процесс, пересмотр, надзорная инстанция, судебная система, конституционные права.

Введение

Судопроизводство в РФ представляет собой иерархическую и упорядоченную систему судов, отличающихся компетенцией и категорией дел, рассматриваемых в зависимости от уровня в данной иерархии того или иного суда. В рамках гражданского судопроизводства в России существуют различные судебные инстанции. Каждая инстанция осуществляет судопроизводство в соответствии с имеющимися у нее функциями и полномочиями.

Методы исследования

Основу исследования составляет метод анализа информации и правоприменительной практики.

Сущность и значение

Конституция РФ устанавливает и гарантирует в статье 46, что каждый имеет право на судебную защиту прав и законных интересов, толкование данной нормы подразумевает защиту в том числе и от неправосудных приговоров судов различных инстанций [1].

Первоочередным представляется разрешение вопроса о том, что из себя представляет надзорное производство в гражданском процессе. Важно отметить, что законодатель не определил легальное определение термина производство в суде надзорной инстанции, а лишь обобщающе указал на категорию дел, рассматриваемых в порядке надзора.

Надзорное производство в гражданском процессе представляет собой — одну из судебных инстанций гражданского судопроизводства, осуществляющую пересмотр вступивших в законную силу решений, определений в суде надзорной инстанции.

В рамках надзорной инстанции пересматриваются решения и определения всех судов Российской Федерации, за исключением Президиума Верховного Суда РФ.

Право на обращение в суд надзорной инстанции принадлежит лицам, участвующим в деле, и другим лицам, чьи права и законные интересы нарушены судебными постановлениями. Также в этой связи необходимо отметить полномочия председателя Верховного Суда РФ вносить в президиум представление от заинтересованных лиц, в части нарушения фундаментальных норм материального или процессуального права.

Надзорное производство по гражданским делам осуществляет Президиум Верховного Суда Российской Федерации. ГПК РФ устанавливает перечень гражданских дел, рассмотрение которых возможно и подсудно Президиуму в рамках надзорного производства и представляет собой следующий перечень обжалуемых решений:

1. Вступившие в законную силу решения и определения Верховного Суда Российской Федерации, принятые им по первой инстанции, если указанные решения и определения были предметом апелляционного рассмотрения;
2. Определения Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации;
3. Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации и определения Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации, вынесенные ими в кассационном порядке.

Данные судебные постановления подлежат отмене или изменению, если при рассмотрении дела в порядке надзора Президиум Верховного Суда Российской Федерации установит, что соответствующее обжалуемое судебное постановление нарушает:

1. права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации;
2. права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы;
3. единообразие в толковании и применении судами норм права [2].

Сущность надзорного производства можно определить как совокупность действий суда высшей инстанции, предусмотренных Гражданским процессуальным кодексом и направленных на обеспечение законности в деле защиты законных прав граждан и организаций [6, с. 118].

Исходя из положений статьи 391.9 ГПК РФ можно определить сущность надзорного производства в рамках гражданского судопроизводства которая заключается в рассмотрении судебных актов вступивших в установленный ГПК РФ срок в законную силу и проверка законности (устранения ошибок судов нижестоящих инстанций) ранее принятых судебных актов.

Следовательно, сущность надзорной инстанции в рамках гражданского судопроизводства сводится к рассмотрению судебных актов нижестоящих инстанций, которые уже вступили в законную силу и на которые поданы жалобы или протест. Рас-

сма­три­вае­мые в по­ря­дке над­зора гра­ждан­ские де­ла мо­гут быть из­ме­не­ны или от­ме­не­ны, в за­ви­си­мо­сти от ре­ше­ния Пре­зи­ди­ума [4, с. 32].

Надзорная инстанция рассматривает жалобы и протесты в тех случаях, когда были нарушены конституционные права и свободы человека и гражданина, нарушены существенным образом нормы материального и процессуального права, а также иные публичные интересы государства.

В связи с вышесказанным представляется возможным выделить назначение надзорного производства в РФ:

Возможность обеспечить соблюдение норм материального и процессуального права, в случаях нарушений судами нижестоящих инстанций;

Выступает дополнительным способом защиты от неправых решений, обеспечивающих возможность обжаловать решения судов, нарушающих права и законные интересы граждан;

Позволяет устранить нарушения законодательства и обеспечить правильное разрешение гражданского дела;

Возможность указания и разъяснения судам нижестоящих инстанций на возможные и частые нарушения при производстве по гражданским делам в исполнение и соблюдение конституционных прав граждан.

До подачи жалобы в Президиум ВС РФ одной из стадий выступает кассационное производство, существующее в двух видах (кассация судов общей юрисдикции и кассация коллегии по гражданским делам ВС РФ). В связи с чем возникает вопрос, является ли разумным и практически правильным существование Надзорной инстанции?

Несмотря на назначение надзорной инстанции в гражданском судопроизводстве система судопроизводства в России требует реформирования, что обуславливается наличием в судебной практике судебных ошибок в вопросах толкования норм права и вынесение неправосудных судебных постановлений [5, с. 55].

В свою очередь на ошибку в виде толкования норм права определил Конституционный Суд РФ в Постановление от 05.02.2007 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан», также Конституционный Суд указал на направление законодателя в области реформирования — Федеральному законодателю при реформировании надзорного производства, включая процедуры инициирования надзорного пересмотра судебных постановлений в Президиуме Верховного Суда РФ,

надлежит — исходя из целей обеспечения единообразного применения закона и руководствоваться Конституцией Российской Федерации и настоящим Постановлением [3].

Заключение

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что надзорная инстанция гражданского судопроизводства представляет собой самостоятельную стадию гражданского процесса, исполняемую в лице системы правосудия РФ Президиумом Верховного суда.

В свою очередь пересмотр вступивших в законную силу постановлений судов в порядке надзора не в 100% вероятности эффективно реализует назначение надзорного производства, что требует введения определенных новелл в ГПК РФ, например:

Установление легального понятия надзорного производства в главе 41.1. ГПК РФ, что в свою очередь позволит более определенно толковать суть надзорного производства, а также его назначение;

Определение и установление понятия «фундаментальные нарушения», которое в настоящее время в ГПК РФ не раскрывается и определяется лишь в судебной практике, но при этом судьбы также могут не принять то или иное нарушение в качестве существенного, чем нарушат права и законные интересы участника производства и решение по делу будет неправосудным.

Несмотря на то, что лица, участвующие в деле, имеют процессуальную возможность выступить в судебном заседании, а их объяснения также становятся доказательствами по делу, тем не менее, имеются ограничения в их процессуальных правах. Например, сторона спора не может представить письменный отзыв по надзорной жалобе. Более того, «для надзорной инстанции отзыв как процессуальный институт не предусмотрен».

Следует также отметить, что само участие стороны в судебном заседании суда надзорной инстанции могут осуществляться путем использования систем видеоконференцсвязи в порядке, установленном ГПК РФ. Однако не всегда такие технические возможности имеются у самих лиц, участвующих в деле.

Следовательно, надзорная инстанция разрешает вопросы, связанные с существенными и фундаментальными нарушениями норм права. Необходимо отметить, что и в рамках надзорного производства возможны как выявления нарушений, так и их упущение. Ведь в соответствии со ст. 391.14 ГК РФ Постановление Президиума Верховного Суда РФ вступает в законную силу со дня его принятия и обжалованию не подлежит.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). — Текст: непосредственный.
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 11.03.2024). — Текст: непосредственный.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Феде-

рации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан». — Текст: непосредственный.

4. Власов А. В. Актуальные проблемы надзорного производства в гражданском процессе / А. В. Власов // Арбитражный и гражданский процесс. — 2006. — № 6. — С. 36. — Текст: непосредственный.
5. Хужин А. М. О современном надзорном производстве в российском гражданском процессе / А. М. Хужин // Нижегородской академии МВД. Российский правовой журнал России. — 2022. — № 1 (10). — С. 57. — Текст: непосредственный.
6. Гаджиалиева Н. Ш., Курбанова Г. М. Сущность, цели и задачи надзорного производства в гражданском процессе / Н. Ш. Гаджиалиева, Г. М. Курбанова // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. — 2018. — Том 33. Вып. 4. — С. 120. — Текст: непосредственный.

Проблемы и недостатки договора подряда в Российской Федерации: правовой анализ и возможные пути решения

Сафонов Максим Владимирович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья представляет анализ проблем и недостатков в правовом регулировании договора подряда в России, обращая внимание на основные трудности практического применения и различия с международными стандартами. Выявленные проблемы включают нечеткую регламентацию и сложности с толкованием законодательства, что приводит к частым спорам. В статье предложены меры по усовершенствованию законодательства, улучшению контрольных механизмов и повышению правосознания участников договорных отношений.

Ключевые слова: договор подряда, правовое регулирование, судебная практика, исполнение договоров, законодательные изменения.

Problems and shortcomings of the contract of work in the Russian Federation: legal analysis and possible solutions

Safonov Maksim Vladimirovich, student master's degree
Moscow University of Finance and Law

The article analyzes the problems and shortcomings in the legal regulation of the contract of work in Russia, focusing on the main difficulties of practical application and differences with international standards. The problems identified include unclear regulation and difficulties in interpreting the legislation, which leads to frequent disputes. The article proposes measures to improve legislation, improve control mechanisms and raise legal awareness of participants in contractual relations.

Keywords: contracting agreement, legal regulation, judicial practice, execution of contracts, legislative changes.

Обоснование актуальности темы. Договор подряда является одним из ключевых институтов гражданского права Российской Федерации, играющий важную роль в экономической жизни страны. Он применяется во многих отраслях, включая строительство, производство, информационные технологии и научные исследования, где требуется создание уникального результата по заданию заказчика. В последние годы наблюдается увеличение числа споров, связанных с исполнением договоров подряда, что подчеркивает необходимость пересмотра и усовершенствования существующих нормативных регуляций. Растущая сложность проектов и участившиеся случаи нарушений в области исполнения договоров подряда требуют глубокого анализа правоприменительной практики и адаптации законодательства к текущим экономическим и технологическим условиям.

Цели и задачи исследования. Основной целью данного исследования является комплексный анализ правовых проблем и недостатков договора подряда в Российской Федерации и разработка предложений по их решению. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) Изучить теоретические аспекты договора подряда и его правовое регулирование;
- 2) Проанализировать проблемы правоприменения договора подряда на основе анализа судебной практики и литературы;
- 3) Сравнить правовое регулирование договора подряда в России с международной практикой и выявить лучшие практики;

4) Сформулировать предложения по усовершенствованию законодательства и практики применения договора подряда.

Методология исследования. Исследование базируется на комплексном подходе, включающем анализ нормативно-правовых актов, судебной практики, научных и практических работ российских и зарубежных авторов. При анализе данных будет использована методика юридического моделирования, сравнительно-правовой анализ и методы критического анализа. Также предполагается применение кейс-метода для изучения конкретных примеров из практики, что позволит более детально осветить проблематику и выработать целесообразные предложения по её решению.

Теоретические аспекты договора подряда

Договор подряда — это одна из наиболее часто используемых гражданско-правовых конструкций, согласно которой одна сторона (подрядчик) обязуется по заданию другой стороны (заказчика) выполнить определенную работу и передать её результат заказчику. Работа подразумевает создание или изменение вещи либо выполнение иного результата, имеющего материальное выражение. Особенностью данного договора является то, что подрядчик действует независимо, на свой риск и отвечает за конечный результат работы, а не за сам процесс её выполнения [1].

Правовая основа договора подряда в Российской Федерации закреплена в Гражданском кодексе РФ (ГК РФ), где подробно описаны условия заключения, изменения и расторжения договора, а также права и обязанности сторон. Основные положения, регулирующие отношения по договору подряда, содержатся в главе 37 ГК РФ [4]. Эти нормы дополняются и конкретизируются через отраслевые законы и нормативные акты, касающиеся определенных видов работ, как, например, строительство или проектирование.

Договор подряда имеет различные особенности в зависимости от сферы его применения. Например, в строительной отрасли договор подряда часто включает обязательства по строго регламентированному соблюдению технических норм, сроков и стандартов качества. В информационных технологиях договоры подряда обычно ориентированы на разработку программного обеспечения, где важную роль играет описание технического задания и критерии приемки работ. В сфере научных исследований договоры подряда могут быть направлены на достижение определенных научных результатов, что требует особого внимания к вопросам интеллектуальной собственности и конфиденциальности [2].

Каждая из этих сфер требует учета специфических требований и подходов, что в свою очередь влияет на формулировки и условия договора. Стандартизация договоров подряда в различных областях приводит к необходимости адаптации законодательства с целью учета особенностей каждой отрасли. Понимание этих особенностей критически важно для правильного применения норм Гражданского кодекса, а также для разработки и внедрения изменений в законодательство, направленных на улучшение правового регулирования взаимоотношений между заказчиком и подрядчиком.

Проблемы и недостатки договора подряда в современной правовой практике РФ

Одной из основных проблем в области договоров подряда является несоответствие результатов работы ожиданиям заказчика и стандартам качества. Нередко это связано с нечеткими формулировками в технических заданиях и договорах, что приводит к спорам о соответствии выполненных работ договорным условиям. В судебной практике России множество дел касается вопросов о нарушении сроков исполнения и недостатках выполненных работ. Проблема усугубляется отсутствием единой методологии оценки качества и результатов работ, что делает споры особенно сложными для разрешения [5].

Законодательство РФ, регулирующее договоры подряда, характеризуется излишней общностью и неопределенностью в некоторых аспектах, что затрудняет их применение на практике. Например, Гражданский кодекс не содержит четких правил относительно изменения условий договора в процессе его исполнения, что является типичной ситуацией в долгосрочных проектах, особенно в строительстве и ИТ. Кроме того, существует проблема несоответствия федеральных норм и региональных правил, что может приводить к конфликтам и неоднозначностям при реализации проектов на территории разных субъектов [3].

При заключении договоров подряда часто возникают сложности с точной формулировкой объекта и условий договора. Это может привести к дальнейшим спорам о характере и объеме работ. В процессе исполнения договора одной из распространенных проблем является отсутствие должного контроля со стороны заказчика, что может способствовать снижению качества выполнения работ. Расторжение договора подряда также сопряжено с рядом трудностей, включая определение условий окончания работ и расчетов, что часто становится предметом судебных разбирательств.

Сравнительный анализ с международной практикой

Международный опыт регулирования договоров подряда варьируется в зависимости от правовой системы каждой страны. Например, в странах common law, таких как США и Великобритания, договоры подряда регулируются в значительной степени через кейс-лоу, что позволяет судебной практике оказывать значительное влияние на развитие этой области права. В континентальной системе права, например, в Германии и Франции, договор подряда регулируется более детально в кодифицированной форме, что обеспечивает большую предсказуемость и унификацию правоприменения.

В Германии, например, договор подряда детально регулируется Бюргерлихе Гезетцбух (BGB) [6], который содержит специфические правила, касающиеся каждого аспекта подрядных отношений, включая ответственность за дефекты и сроки их устранения. В то время как в США большой акцент делается на договорной свободе и индивидуальных договоренностях сторон, что позволяет формировать более гибкие условия сделок, но в то же время увеличивает риски для сторон.

Сравнение российской и международной практики показывает, что в России законодательство по договорам подряда имеет

общий и менее детализированный характер. Это приводит к правовой неопределенности и увеличению споров, связанных с трактовкой условий договоров. В то время как в странах с развитой системой кейс-лоу, таких как США, и в странах с детально регулируемым подходом, как в Германии, проблема неопределенности решается за счет более четких правил или широкого использования судебной практики для интерпретации условий договоров.

На основе проведенного сравнительного анализа можно предложить несколько путей совершенствования российской правовой системы в части договоров подряда:

1) Усиление детализации законодательных норм, касающихся договора подряда, для уменьшения правовой неопределенности;

2) Развитие судебной практики и создание общедоступной базы данных судебных решений по договорам подряда, что позволит формировать единообразное понимание и толкование законодательства;

3) Привлечение отраслевых экспертов и научного сообщества к процессу законотворчества для учета специфики различных видов деятельности.

Внедрение этих мер не только повысит эффективность применения договора подряда в России, но и способствует лучшему соответствию российского законодательства международным стандартам. Это, в свою очередь, улучшит инвестиционный климат и сделает Россию более привлекательной для международных проектов и сотрудничества.

Возможные пути решения и улучшения правового регулирования

Для устранения недостатков в правовом регулировании договора подряда в Российской Федерации необходим комплекс мер, направленных на уточнение и углубление нормативных положений. В первую очередь, следует разработать и внедрить более детализированные правила оформления и исполнения договора подряда, особенно в части качества и сроков выполнения работ. Это может включать установление четких критериев для технических заданий, обязательных для исполнения стандартов качества и предъявляемых гарантий.

Следующий важный аспект — изменение подходов к правоприменению, включая улучшение механизмов контроля за исполнением договорных обязательств. Это может быть достигнуто за счет введения обязательного сертифицирования работ по определенным видам подрядов и внедрения практики применения штрафных санкций за несоответствие выполненным работ установленным стандартам.

Улучшение правосознания и правовой культуры участников договорных отношений является ключевым фактором в предотвращении споров и нарушений. Это можно осуществить через организацию образовательных программ для под-

рядчиков и заказчиков, расширение доступа к информации о правилах и нормах, касающихся договора подряда, а также повышение квалификации юристов и специалистов, занимающихся подрядной деятельностью.

Для достижения устойчивого улучшения в области договоров подряда требуется совместное взаимодействие законодательных и исполнительных органов, юридического сообщества и участников рынка. Внедрение предложенных изменений позволит не только устранить существующие недостатки, но и сформировать более справедливую и эффективную систему правового регулирования трудовых отношений, способствующую экономическому росту и улучшению инвестиционного климата в России.

Заключение

Исследование правовых аспектов договора подряда в Российской Федерации выявило ряд значительных проблем и недостатков в текущем регулировании и практике применения этого важного инструмента. Основные трудности заключаются в неоднозначности законодательных формулировок, сложностях с интерпретацией и применением норм, а также в распространенных спорах относительно качества и сроков выполнения работ. Такие проблемы не только затрудняют выполнение договоров подряда, но и влияют на общую экономическую ситуацию и инвестиционный климат страны.

Сравнение с международной практикой показало, что российское законодательство могло бы извлечь значительные преимущества из более детализированного и специализированного подхода к регулированию договоров подряда, принятого в некоторых других странах. Подобные изменения способствовали бы уменьшению правовой неопределенности и увеличению защиты прав участников договорных отношений.

На основе проведенного анализа был разработан ряд предложений, направленных на улучшение законодательства и практики в области договоров подряда. Основными направлениями для совершенствования должны стать: уточнение законодательства, укрепление механизмов контроля, образование и повышение правосознания участников договоров. Эти меры позволят не только оптимизировать процессы исполнения и контроля, но и существенно снизить количество споров и конфликтов.

В завершение можно отметить, что успешное решение выявленных проблем потребует совместных усилий всех заинтересованных сторон, включая законодателей, правоприменителей, юридическое сообщество и самих участников рынка. Только комплексный и системный подход к реформированию правового поля договора подряда позволит достичь значительных улучшений и создать условия для устойчивого развития экономики России в условиях правового государства.

Литература:

1. Крылов А. А., Фабричная Т. Б. Особенности договора подряда // Приволжский научный вестник. 2015. № 12–2 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-dogovora-podryada> (дата обращения: 16.04.2024).

2. Воронова Анна Александровна Отличие договора подряда от смежных договоров // Вестник СГЮА. 2015. № 1 (102). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otlichie-dogovora-podryada-ot-smezhnyh-dogovorov> (дата обращения: 16.04.2024).
3. Шамшатдинов Марат Ринатович, Закржевская Ирина Владимировна Существенные условия договора подряда // Вестник науки и образования. 2017. № 6 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschestvennyye-usloviya-dogovora-podryada> (дата обращения: 16.04.2024).
4. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/
5. Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд; Обзор судебной практики по спорам, связанными с договорами подряда. URL: <https://11aas.arbitr.ru/node/3151> (дата обращения: 06.04.2024).
6. German Civil Code; BGB // Federal Ministry of Justice. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_bgb/ (дата обращения: 16.04.2024).

Нормативно-правовой акт: его правовая природа

Смирнов Владислав Игоревич, студент магистратуры

Научный руководитель: Хиль Ирина Михайловна, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Данная статья исследует сущность и особенности нормативных правовых актов в правовой системе. Акцент делается на понимании правовой природы таких актов, включая их источник, юридический статус и соответствие конституционным принципам. В рамках исследования рассматриваются основные характеристики нормативно-правовых актов, их роль в обществе и взаимодействие с другими элементами правовой системы. Целью исследования является анализ и построение основных аспектов правовой природы нормативно-правовых актов с целью понимания их значения, функций и места в правовой системе. Для достижения этой цели в работе рассматриваются основные теоретические и практические аспекты правовой природы нормативно-правовых актов, а также проводится анализ законодательных норм и судебной практики. В результате исследования ожидается более глубокое понимание правовой природы нормативно-правовых актов и их роли в правовой системе, что может способствовать разработке и совершенствованию законодательства и повышению эффективности правоприменительной практики.

Ключевые слова: нормативно-правовой акт, правовая система, судебная практика, правоприменительная практика, закон.

Legal nature of a normative legal act

Smirnov Vladislav Igorevich, student master's degree

Scientific advisor: Khil Irina Mikhaylovna, candidate of law sciences, associate professor
Kuban State University (Krasnodar)

This article explores the essence and features of normative legal acts in the legal system. Emphasis is placed on understanding the legal nature of such acts, including their source, legal status, and compliance with constitutional principles. The study examines the main characteristics of legal acts, their role in society and interaction with other elements of the legal system. The purpose of the study is to analyze and build the main aspects of the legal nature of legal acts in order to understand their meaning, functions and place in the legal system. To achieve this goal, the paper considers the main theoretical and practical aspects of the legal nature legal acts, as well as an analysis of legislative norms and judicial practice. As a result of the study, a deeper understanding of the legal nature of legal acts and their role in the legal system is expected, which can contribute to the development and improvement of legislation, and increase the efficiency of law enforcement practice.

Keywords: legal act, legal system, judicial practice, law enforcement practice, law.

Нормативно-правовой акт является основным инструментом правового регулирования в обществе. Он представляет собой официально утвержденный документ, содержащий нормы и правила, которыми руководствуются государственные органы, организации и граждане при осуществлении своей деятельности. Важным аспектом нормативно-правового акта является его правовая природа, которая определяет его юридическую силу, характер и роль в правовой системе.

Правовая природа нормативно-правового акта основывается на нескольких ключевых принципах и характеристиках. Во-первых, нормативно-правовой акт должен быть установлен в соответствии с действующим законодательством. Это означает, что его создание и применение должны осуществляться в соответствии с установленными правилами и процедурами, предусмотренными законодательством.

Во-вторых, правовая природа нормативно-правового акта обуславливает его обязательность для всех субъектов, к ко-

торым он применяется. Это означает, что все лица, на которых распространяется данный акт, должны соблюдать его положения и исполнять его требования. Нарушение нормативно-правового акта может повлечь за собой юридические последствия, включая возможность привлечения к ответственности.

Кроме того, правовая природа нормативно-правового акта обуславливает его стабильность и долговечность [3, с. 3]. Нормативно-правовые акты обычно имеют длительный срок действия и предназначены для обеспечения стабильности и предсказуемости правовой системы. Они не могут быть изменены или отменены произвольно, а требуют процедуры изменения или отмены в соответствии с законодательством.

Наконец, правовая природа нормативно-правового акта определяет его иерархическую принадлежность в правовой системе. Он может быть высшим или подзаконным актом в зависимости от своего юридического статуса и места в иерархии нормативных актов. Для полного понимания правовой природы нормативно-правового акта необходимо также учитывать его содержание и функцию.

Содержание нормативно-правового акта заключается в том, что он устанавливает правила поведения и регулирует отношения между субъектами. Он может содержать обязательные правила, запреты, разрешения, права и обязанности, которые должны соблюдаться и исполняться.

Функция нормативно-правового акта заключается в обеспечении порядка, стабильности и защиты прав и свобод людей. Он служит основой для регулирования общественных отношений, обеспечивает справедливость и предсказуемость в повседневной жизни, а также является инструментом защиты интересов и обеспечения общественного благополучия.

Правовая природа нормативно-правового акта определяет его юридическую силу, обязательность, стабильность и функцию в правовой системе. Он является основным инструментом правового регулирования, который обеспечивает соблюдение прав и обязанностей, поддерживает порядок и справедливость в обществе. Правовая природа нормативно-правового акта имеет важное значение для функционирования правовой системы и обеспечения правопорядка в обществе. Кроме того, правовая природа нормативно-правового акта обусловлена его источником и юридическим статусом. Источниками права могут быть конституция, законы, подзаконные акты, международные договоры и другие правовые акты. Каждый из этих источников имеет свою юридическую силу и авторитет в правовой системе [7, с. 2].

Юридический статус нормативно-правового акта определяется его правовой силой и обязательностью. Некоторые акты могут иметь прямое действие и быть непосредственно применимыми с момента их вступления в силу, в то время как другие акты могут требовать дополнительных мер для их реализации, таких как принятие подзаконных актов или регулирование внутренними документами.

В российской науке нормативно-правовой акт является самым легитимным источником права. Такую позицию поддерживают многие ученые в области теории права [1, с. 273]. Нельзя не согласиться с такой позицией, ведь нормативный акт представляет собой источник права, имеющий ряд неоспо-

римых преимуществ перед другими источниками. Ведь он является регулятором общественных отношений, который принимается законодательным органом власти.

Важно отметить, что правовая природа нормативно-правового акта также определяется его соответствием конституционным принципам и другим нормативным актам высшего уровня [2, с. 67]. Любой акт, независимо от его юридической силы, должен соответствовать конституционным нормам и не противоречить другим нормативным актам [5, с. 4].

Кроме того, нормативно-правовой акт должен быть соответствующим юридическим требованиям и процедурам его принятия. Он должен быть утвержден компетентным органом в пределах своей компетенции и должным образом оформлен. Также нормативно-правовой акт должен быть согласован с другими нормативно-правовыми актами, не противоречить им и не противоречить вышестоящему законодательству.

Важным аспектом правовой природы нормативно-правового акта является его обязательность. Это означает, что правовой акт обладает юридической силой и должен быть исполнен всеми субъектами, на которых он распространяется. Несоблюдение нормативно-правовых актов может привести к юридической ответственности. Также следует отметить, что нормативно-правовой акт не должен противоречить общепринятым моральным и этическим нормам общества. Хотя правовые нормы могут отличаться от моральных норм, они должны сохранять определенную соответствие и взаимодействие для обеспечения справедливости, и устойчивости правовой системы [4].

Кроме того, правовая природа нормативно-правового акта определяет его специфические характеристики и функции в правовой системе. Один из основных аспектов — это нормативность акта, то есть его способность устанавливать правила поведения и регулировать отношения между субъектами.

Нормативно-правовой акт также обладает обязательностью, что означает, что он является юридически обязывающим для всех лиц, на которых он направлен. Это позволяет обеспечить единообразное применение и исполнение правил и норм, установленных актом.

Важным аспектом правовой природы нормативно-правового акта является его иерархическая природа. Это означает, что нормативно-правовые акты могут находиться в отношениях подчиненности друг к другу в зависимости от своего юридического статуса. Например, конституция является основным источником права и имеет высшую юридическую силу, в то время как нижестоящие законы и подзаконные акты дополняют и конкретизируют ее положения.

Также стоит отметить, что правовая природа нормативно-правового акта предполагает его стабильность и постоянство. Он не должен быть произвольно изменяемым, а должен быть основан на принципах законности и предсказуемости. Это обеспечивает надежность и доверие в правовой системе, позволяя ей эффективно функционировать.

В итоге, правовая природа нормативно-правового акта определяет его основные характеристики, такие как нормативность, обязательность, иерархичность и стабильность. Эти

аспекты совместно формируют правовую основу общества и обеспечивают правопорядок и защиту прав и свобод граждан.

Таким образом, правовая природа нормативно-правового акта включает в себя его источник, юридический статус, со-

ответствие конституционным принципам и другим нормативным актам. Эти факторы определяют его юридическую значимость и роль в правовой системе, а также обеспечивают общественное доверие и соблюдение правовых норм.

Литература:

1. Алексеев С. С. Теория государства и права, М., 2005. С. 307; Проблемы общей теории права и государства/ Под ред. Нерсесянца В. С.,— М. 2006. С. 273
2. Байтин М. И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на границе двух веков).— Саратов, 2005;
3. Жанузакова Л. Т. Об иерархии нормативно правовых актов 2022. Вестник Института законодательства и правовой информации. С. 3
4. Жинкин С. А. Некоторые проблемы исследования вопросов правовых норм // Философия права. 2010. № 9.
5. Логозина С. Г. Виды нормативно правовых актов.— 2018 Вестник науки.
6. Потапов М. Г. Проблемы нормативно правового акта.— 2023 / Международный журнал гуманитарных и естественных наук.
7. Чиннова М. В. Признаки нормативного правового акта.— 2010 Проблемы экономики и юридической практики. С. 2

Доказывание тяжелого материального положения семьи как обязательного условия ограничения лица в дееспособности

Смольникова Юлия Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Кирпичев Александр Евгеньевич, доктор юридических наук, доцент
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В данной статье указаны основные средства доказывания «тяжелого материального положения», выделены подходы к толкованию «тяжелого материального положения» в контексте п. 1 ст. 30 Гражданского кодекса Российской Федерации. В статье проанализирована судебная практика, рассмотрены доктринальные подходы.

Ключевые слова: ограничение дееспособности, тяжелое материальное положение, доказывание, наркотические средства, спиртные напитки, азартные игры.

В соответствии с п. 1 ст. 22 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [1]: никто не вправе ограничить произвольно гражданина в дееспособности. Ограничить гражданина в дееспособности можно лишь через суд.

Согласно п. 1 ст. 30 ГК РФ, чтобы признать гражданина ограниченно дееспособным, необходимо доказать не только факт злоупотребления гражданином спиртными напитками или наркотическими средствами или тягу к азартным играм, но и также доказать факт того, что гражданин данным асоциальным поведением ставит свою семью в тяжелое материальное положение.

Законодательно понятие «тяжелое материальное положение» не закреплено. Данное понятие является оценочным и дискуссионным, так как достаточно трудно оценить материальное положение отдельной конкретной семьи.

По данной категории дел заявителю нужно доказать причинно-следственную связь между злоупотреблением спиртными напитками, наркотическими веществами или тягой к азартным играм и тяжелым материальным положением семьи. Недоказанность данной причинно-следственной связи будет являться основанием отказа в удовлетворении заявления о признании гражданина ограниченно дееспособным по данному основанию [2].

В качестве доказательств «тяжелого материального положения» семьи могут быть использованы любые средства доказывания из числа перечисленных в статье 55 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее — ГПК РФ) [3].

Исходя из анализа судебной практики по данной категории дел можно сделать вывод, что чаще всего факт «тяжелого материального положения» подтверждают:

- справкой о составе семьи и документами, подтверждающими наличие других лиц, которых обязан данный гражданин содержать;
- документами, подтверждающими доходы гражданина, которого хотят ограничить в дееспособности, и документами, подтверждающими доходы других членов семьи;
- документами, подтверждающими нерациональное расходование денежных средств (например, чеки, расписки и прочее) [4].
- документами, подтверждающими необходимость произведения жизненно важных расходов (например, рецепт от врача на регулярную покупку жизненно необходимых лекарств)
- показаниями свидетелей [5].

Исходя из абз. 2 п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N25 «О применении судами некоторых

положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [6]: наличие у других членов семьи заработка или иных доходов не является основанием для отказа в удовлетворении заявления об ограничении дееспособности гражданина по п. 1 статьи 30 ГК РФ, если будет установлено, что данный гражданин обязан по закону содержать членов своей семьи, однако вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами не оказывает им необходимой материальной помощи либо члены его семьи вынуждены полностью или частично его содержать.

Необходимо отметить, что при ограничении гражданина в дееспособности по п. 1 ст. 30 ГК РФ вмешательство в личную жизнь гражданина должно быть соразмерно преследуемой законом цели. Если права гражданина будут ограничены более значительно, чем это необходимо при данных обстоятельствах, суд откажет в удовлетворении требования о признании гражданина ограниченно дееспособным.

На основе анализа судебной практики можно сделать вывод, что необходимо при определении «тяжелого материального положения» сопоставить уровень благосостояния конкретной семьи на момент рассмотрения дела с уровнем благосостояния данной семьи до возникновения обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 30 ГК РФ (пристрастие к азартным играм, злоупотребление спиртными напитками или наркотическими средствами) [7].

Это позволит проследить изменение материального положения семьи лица, которого хотят ограничить в дееспособности, в динамике.

Иногда возникают ситуации, когда тяжелое материальное положение семьи вызвано заболеванием, отсутствием работы, иными факторами, не связанными со злоупотреблением спиртными напитками, наркотическими веществами или тягой к азартным играм, одним из ее членов, но возможно этим сопровождающиеся. В данном случае нецелесообразно ограничивать лицо в дееспособности, так как это не приведет к достижению целей, которые преследует законодатель в данной норме.

Видится целесообразным также учитывать средний уровень благосостояния других семей, чтобы сделать объективный вывод о наличии или отсутствии в семье «тяжелого материального положения». Например, в одной семье доходы гражданина позволяют играть ему в азартные игры и при этом не ставить свою семью в тяжелое материальное положение, но благосостояние этой семьи все равно ухудшается. В таком случае целесообразность ограничения гражданина в дееспособности остается на усмотрение судьи.

Как уже сказано ранее: само по себе злоупотребление гражданином спиртными напитками, наркотическими средствами и тяга к азартным играм не являются основаниями для ограничения дееспособности. Обязательно должно присутствовать то, что вследствие этого гражданин ставит свою семью в тяжелое материальное положение. Данная норма видится «проблемной», так как она направлена на защиту интересов семьи гражданина, злоупотребляющего спиртными напитками, наркотическими средствами или имеющего пристрастие к азартным играм. А если такой гражданин одинок, не имеет семьи, то получается он может и дальше употреблять спиртные напитки, наркотики и проигрывать деньги в азартных играх? Значит, это вовсе не волнует государство и общество? Ведь алкоголизм, наркомания, азартные игры также приведут одиноко гражданина, не имеющего семьи к тяжелому материальному положению. Исходя из этого следует вывод о том, что данная норма (п. 1 ст. 30 ГК РФ), которая позволяет довести гражданина, не имеющего семьи, до нищеты противоречит принципу социального государства, провозглашенному Конституцией Российской Федерации [8].

В юридической литературе существует позиция о необходимости предусмотреть возможность признания лица ограниченно дееспособным и в том случае, если он, злоупотребляя спиртными напитками, наркотическими веществами или увлекаясь азартными играми, ставит в тяжелое материальное положение не только свою семью, но и самого себя. К. Б. Ярошенко отмечает, что «только при таком подходе рассматриваемый институт будет отвечать принципу общественной пользы» [9].

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Решение Звенигородского городского суда от 11 октября 2011 г. № 2–353/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) // СЗ РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.
4. Решение Видновского городского суда от 6 февраля 2018 г. № 2–314/2018 2–314/2018 по делу № 2–314/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Решение Тахтамукайского районного суда Республики Адыгея от 30.11.2020 по делу № 2–1320/2020 // URL: <https://actofact.ru/case-01RS0006-2-1320-2020-m-979-2020-2020-06-22-0-0/> (дата обращения: 18.03.2024 г.)
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Дарчиева Л. В. Основания ограничения дееспособности граждан в современных условиях развития общества // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2008. № 4. С. 132–134.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
9. Ярошенко К. Б. Физические лица как субъекты гражданского права // Проблемы совершенствования законодательства. Гражданское право и современность: сборник статей, посвященный памяти М. И. Брагинского / С. С. Алексеев, Ф. О. Бога-

тырев, Б. А. Булаевский и др.; под ред. В. Н. Литовкина, К. Б. Ярошенко; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. — М.: Статут, 2013. С. 154.

Потребительский кооператив в системе некоммерческих юридических лиц: особенности, проблемы, перспективы развития

Соколов Максим Владимирович, студент магистратуры
Научный руководитель: Егерова Олеся Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет имени С. Ю. Витте

В статье раскрывается правовая природа статуса потребительских кооперативов с учётом отраслевого законодательства и изменений о некоммерческих организациях.

Выделяются принципы и цели создания данных некоммерческих организаций, проводится разграничение потребительских кооперативов с коммерческими организациями по специальной цели, включённой в учредительные документы данной организации. Выявляются проблемы рассогласования норм в области регулирования потребительских кооперативов, предлагаются конкретные обоснованные меры по ограничению участия в качестве членов потребительского кооператива несовершеннолетних от шестнадцати до восемнадцати лет

Ключевые слова: юридическое лицо, потребительский кооператив, члены потребительского кооператива, устав, цели, принципы, некоммерческая организация.

Consumer cooperative in the system of non-profit legal entities: features, problems, development prospects

The article reveals the legal nature of the status of consumer cooperatives, taking into account industry legislation and changes in non-profit organizations.

The principles and objectives of the creation of these non-profit organizations are highlighted, a distinction is made between consumer cooperatives and a commercial organization for a special purpose included in the constituent documents of this organization, problems of misalignment of norms in the field of regulation of consumer cooperatives are identified, specific reasonable measures are proposed to limit the participation of minors from sixteen to eighteen years old as members of a consumer cooperative.

Keywords: legal entity, consumer cooperative, members of consumer cooperative, charter, goals, principles, non-profit organization.

В настоящее время произошли существенные изменения в законодательстве в области регулирования потребительских кооперативов.

Действующее правовое регулирование установило различные виды потребительских кооперативов в зависимости от отрасли и деятельности. У граждан появились реальные права участвовать в создании таких некоммерческих организаций, основанных в первую очередь на диспозитивных демократических началах, для решения своих социально-экономических проблем. Актуальностью данной статьи являются спорные вопросы научных исследований данной темы, а также введения новых юридических конструкций и терминологий, которые требуют осмысления.

Потребительский кооператив по своей правовой природе относится к некоммерческим организациям. Поэтому можно согласиться с авторами, которые разграничивают такие организации по двум критериям установленным в ст. 50 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее по тексту ГК РФ), «первый критерий — уставные цели не направлены

на извлечение прибыли, и второй критерий — прибыль от деятельности такой организации не распределяется между участниками (членами) этого общества и направляется, исключительно, на цели, для которых создана такая организация, то есть закреплённые в уставе потребительского кооператива» [4, с. 111].

Из анализа ст. 123.2 ГК РФ [1], можно сделать вывод, что потребительский кооператив — это форма организации, в которой группа людей объединяется для совместной деятельности в целях обеспечения своих потребностей, которая осуществляется путём внесения и объединения имущественных паевых взносов.

Членами потребительского кооператива могут быть как достигшие возраста 18 лет, так и несовершеннолетние от 16 до 18 лет, что следует из гражданского законодательства.

Так из п. 2 ст. 26 ГК РФ следует, что несовершеннолетние по достижении ими возраста шестнадцати лет вправе быть членами кооперативов в соответствии с законодательством о кооперативах.

Правовая природа потребительского кооператива определяется ГК РФ, и отраслевыми федеральными законами. Что соответствует в общем международному правовому регулированию потребительских кооперативов.

Так, в большинстве западноевропейских стран потребительские кооперативы регулируются специальными законами или нормативными актами, которые определяют их правовой статус, права и обязанности и ответственность их членов (участников), порядок создания, управления и деятельности потребительского кооператива.

Правовая природа потребительского кооператива основывается на основополагающих принципах демократии, равноправия и солидарности (имеются ввиду взносы и солидарная ответственность членов потребительского кооператива).

Как отмечают Б. Л. Мердяев, А. С. Умаров, А. Н. Кутурова, на основе анализа ГК РФ отмечают, что «создание потребительского кооператива принимается его учредителями, как и любого юридического лица в правовой системе Российской Федерации» [4, с. 113].

Форма проведения учреждения (создания) такого вида некоммерческой организации может быть любой в том числе собрание учредителей, съезде, конференции или собрании. Указанными учредителями (членами) такого юридического лица, соответственно, утверждается и устав данной некоммерческой организации. Устав должен соответствовать императивным нормам гражданского и отраслевого законодательства, а также деятельность потребительского кооператива не должна противоречить целям создания такой некоммерческой организации, следуемой из общего или отраслевого законодательства. Уставом потребительского кооператива может быть также предусмотрено создание других юридических лиц, в том числе и осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Участники кооператива имеют равные права на участие в управлении кооперативом, а также получении прибыли или извлечения иных выгод и прибыли от его деятельности.

Кооперативы обладают юридической самостоятельностью, как и другие юридические лица. Они самостоятельно заключают гражданско-правовые договора, могут иметь имущество на праве собственности, отвечают по своим обязательствам своим имуществом, могут быть истцом, ответчиком и третьим лицом в суде. Потребительский кооператив может быть ликвидирован по решению его участников, а также в случаях, установленных федеральным законодательством.

Таким случаем, например является неисполнение денежных обязательств потребительским кооперативом в соответствии со ст. 123.3 ГК РФ, что подтверждается судебной практикой. Так в определении первого кассационного суда общей юрисдикции от 19.07.2023 №88–20325/2023(2–278/2021) отмечается, что «Д. П. Ю. обратился в суд с иском к гаражно-строительному некоммерческому кооперативу «Сенеж-1» (ОГРН <...>, ИНН <...>, далее — ГСНК «Сенеж-1», Кооператив), просил ликвидировать ГСНК «Сенеж-1», обязать правление Кооператива осуществить действия по созыву, организации и проведению общего собрания членов ГСНК «Сенеж-1» о вопросу о ликвидации

юридического лица в течение месяца с момента вступления решения суда в законную силу, обязать общее собрание членов ГСНК «Сенеж-1» в течение трех месяцев со дня вступления решения суда в законную силу принять меры по осуществлению ликвидации ГСНК «Сенеж-1», в соответствии с пунктом 5 статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации определить Союз арбитражных управляющих «Континент» (Саморегулируемая организация) в качестве саморегулируемой организации, и числа членов которой подлежит назначению арбитражный управляющий при неисполнении ГСНК «Сенеж-1» решения суда в установленные сроки в обоснование заявленных требований указав на длительное непогашение ГСНК «Сенеж-1» взысканной судебными решениями задолженности перед истцом, невыполнение Кооперативом обязанности, предусмотренной пунктом 1 статьи 123.3 Гражданского кодекса Российской Федерации».

Суд кассационной инстанции при проверке данных оснований указал, что суд апелляционной инстанции указал, что бухгалтерские балансы ГСНК «Сенеж-1» не являются отрицательными, однако не проверил, включена ли в них информация о наличии задолженности ГСНК «Сенеж-1» перед Д. П. А., которая составляет большую сумму, чем отраженный в бухгалтерских балансах на 31 декабря 2017 г., на 31 декабря 2018 г., 31 декабря 2019 г. за 2017–2019 гг. суммарный показатель долгосрочных обязательств и краткосрочных обязательств, а также остаток денежных средств на конец отчетного периода в отчетах о целевом использовании средств, а также размер оборотных активов, и чем обусловлены такие различия, тогда как истец ссылался на недостоверность финансовой документации, исходящей от ответчика, в связи с неотражением задолженности ПГСК «Сенеж-1» перед истцом в ней, при том, что в соответствии с пунктом 6 Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99), утвержденного Приказом Минфина России от 6 июля 1999 г. №43н, бухгалтерская отчетность должна давать достоверное и полное представление о финансовом положении организации, финансовых результатах ее деятельности и изменениях в ее финансовом положении, достоверной и полной считается бухгалтерская отчетность, сформированная исходя из правил, установленных нормативными актами по бухгалтерскому учету.

Суд апелляционной инстанции сослался на бухгалтерский баланс по состоянию на 2021 г., который в нарушение требований части 1 статьи 157 ГПК РФ предметом исследования суда апелляционной инстанции не был и в материалах дела отсутствует» [6].

Следовательно, судами об отказе в удовлетворении требований о ликвидации потребительского кооператива не были оценены и исследованы соответствующие документы направил дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Однако, в отличие от коммерческих организаций, потребительские кооперативы обычно не стремятся к извлечению прибыли, а скорее ориентированы на удовлетворение потребностей своих участников и целей данного потребительского кооператива.

Таким образом, можно сказать, что потребительские кооперативы — это некоммерческие организации, обладающие рядом признаков и коммерческих организаций.

Отличие заключается в том, что коммерческие организации являются профессиональными участниками имущественных отношений, а некоммерческие организации могут использовать своё имущество исключительно в своих уставных целях, что является специальной правоспособностью, определённой п. 1 ст. 49 ГК РФ и п. 4 ст. 213 ГК РФ [5, с. 91].

Такие же разграничения проводит и Т. Е. Абова которая отмечает, что «выступление некоммерческих юридических лиц в гражданском обороте обусловлено необходимостью материального обеспечения их основной деятельности, которая не должна являться предпринимательской» [2, с. 65].

Основная цель потребительского кооператива — удовлетворение потребностей своих членов на наиболее выгодных для них условиях кредитования.

Выделим особенности потребительского кооператива:

1. Демократический принцип: каждый член кооператива имеет право голоса и участия в принятии решений. Решения принимаются коллегиально, с учетом мнения всех членов потребительского кооператива.

2. Членство: потребительский кооператив открыт для всех желающих, но членство является добровольным и основывается на принципе «один человек — один голос».

3. Распределение прибыли: в отличие от коммерческих предприятий, потребительский кооператив не стремится к извлечению прибыли. Вся прибыль направляется на уставные цели организации.

4. Самоуправление: члены кооператива активно участвуют в управлении и контроле его деятельности. Они избирают своих представителей в органы управления и принимают решения по наиболее важным вопросам.

5. Социальная ответственность: потребительский кооператив стремится к удовлетворению потребностей своих членов, а не к извлечению преимущественно прибыли, в отличии от коммерческих организаций.

6. Экономическая выгода: благодаря объединению вкладов в потребительский кооператив, члены данной организации могут получить доступ к более выгодным займам в созданном ими кредитном потребительском кооперативе или покупке квартиры в строительно-жилищном кооперативе.

Деятельность кооператива контролируется надзорными государственными органами и органами местного самоуправления, в соответствии с действующим законодательством, в том числе налоговыми органами, органами прокуратуры и другими государственными и муниципальными органами в соответствии с планами проверок, утверждёнными законодательством Российской Федерации.

Стоит остановиться на некоторых проблемах потребительских кооперативов. Так, например, установленная в п. 4 ст. 218 ГК РФ императивная норма, что «член жилищного, жилищно-строительного, дачного, гаражного или иного потребительского кооператива, другие лица, имеющие право на паенакопления, полностью внесшие свой паевой взнос за квартиру, дачу, гараж, иное помещение, предоставленное этим лицам коопера-

тивом, приобретают право собственности на указанное имущество» по своей правовой природе противоречит принципу диспозитивности гражданского законодательства, а именно принципу приобретение прав и обязанностей основанных исключительно на своём волеизъявлении.

В связи с такой юридической рассогласованностью является справедливым мнением некоторых авторов о том, что «в потребительском кооперативе может существовать два режима права собственности. Одним имуществом которое вносится в натуре (например, земельный участок, строительные материалы и т.п.), и иное имущество, находящееся во владении или распоряжении члена потребительского кооператива (квартира члена ЖСК или ЖК после выплаты пая; земельный участок в сельскохозяйственном потребительском кооперативе и садоводческом, огородническом и дачном потребительском кооперативах; деньги которые переданы членом кооператива кредитному потребительскому кооперативу граждан на основании взаимного договора), то такой гражданин является собственником этого имущества» [3, с. 93].

Кроме того, права члена потребительского кооператива могут реализовываться в виде обладанием общей долевой собственности. Например, в строительно-жилищных потребительских кооперативах право на общую долевую собственность может возникать на чердаки, подвалы, крыши и другие объекты инженерной инфраструктуры, следовательно, можно говорить об общих признаках в таком виде с товариществами собственников жилья, что ведёт к смешиванию таких некоммерческих организаций.

Кроме того, как мы ранее отмечали, в качестве членов потребительского кооператива могут участвовать несовершеннолетние от 16 до 18 лет.

На наш взгляд, несовершеннолетним от шестнадцати до восемнадцати лет необходимо законодательно запретить становиться членами кредитных потребительских кооперативов, и ограничить их доступ к финансовым услугам и возможности участия в экономической жизни.

Так они не являются полностью дееспособными и их вопрос финансовой ответственности решается законными представителями, то есть родителями либо опекунами и попечителями. В таком возрасте многие молодые люди еще не имеют стабильного и достаточного дохода, чтобы выполнять свои обязательства перед кооперативом.

Кредитные потребительские кооперативы, как правило, предоставляют финансовую поддержку своим членам, но несовершеннолетние могут не иметь возможности вернуть заемные средства в срок. Это может привести к финансовым проблемам как для самого кооператива, так и для несовершеннолетних. Также следует учитывать, что несовершеннолетние в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет еще находятся в процессе формирования своей личности и финансовой грамотности. Они могут не иметь достаточного опыта и знаний о финансовых вопросах, чтобы принимать взвешенные решения о своем участии в кооперативах.

Это может привести к неправильным финансовым решениям и потере доверия со стороны других членов кооператива.

Однако, несмотря на эти проблемы, возможно существуют пути решения данной проблемы.

Оставить такое право для несовершеннолетних, у которых наступила полная дееспособность в связи с заключением брака.

Кроме того, необходимо установить обязательное требование — наличие согласия родителей или опекунов, а также обязательное обучение финансовой грамотности для несовершеннолетних членов кооперативов. Также кооперативы могут разработать специальные программы и условия для несовершеннолетних членов.

Кооперативы могут предоставлять образовательные материалы и консультации по финансовой грамотности, а также предлагать специальные условия кредитования для несовершеннолетних от 16 до 18 лет. Таким образом, проблема членства несовершеннолетних в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет в кооперативах, особенно в кредитных потребительских кооперативах, требует внимания законодателя для поиска оптимальных законодательных решений.

Несовершеннолетним следует предоставить возможность участия в кооперативах с учетом их особенностей и ограничений в дееспособности.

Это поможет им развивать финансовую и юридическую грамотность, получать доступ к финансовым услугам и активно участвовать в экономической жизни.

Таким образом, в целом, потребительский кооператив представляет собой форму организации, которая позволяет людям объединиться для совместной деятельности, с целью удовлетворения своих финансовых потребностей на выгодных для них условиях, и участвовать в кооперативе на основе имущественных паевых солидарных взносов.

К принципам, которые регулируют деятельность потребительского кооператива, относятся принципы демократии, членства, распределения прибыли, самоуправления, социальной ответственности и экономической выгоды. Принципы обеспечивают участникам кооператива определенные права и гарантии, а также регулирует его деятельность в соответствии с законодательством.

В рамках данной статьи нами рассмотрена общая характеристика потребительских кооперативов, а также затронуты некоторые проблемы правового регулирования потребительских кооперативов и особенностей участия в нём членов данных некоммерческих организаций.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N32, ст. 3301.
2. Абова Т. Е. Кооперативы как субъекты гражданского права // Субъекты гражданского права: Сборник статей / Под ред. Т. Е. Абовой. М., 2000.
3. Егоров В. Место и роль кооперации в цивилизованном пространстве // Вопросы экономики. 2005. № 4.
4. Потребительский кооператив как некоммерческая корпоративная организация / Б. Л. Мердяев, А. С. Умаров, А. Н. Кутурова [и др.]. (Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право). // Аграрное и земельное право. 2020. № 1.
5. Сойфер Т. В. Потребительский кооператив: место в системе юридических лиц. // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 4.
6. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19.07.2023 N88-20325/2023(2-278/2021) // СПС Консультант-Плюс.

Теория и практика использования заключения судебно-медицинской экспертизы в расследовании преступлений

Сырбыкай Дозураш Владиславовна, студент магистратуры

Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

Цель данной статьи состоит в изучении теоретических основ и практического применения судебной медицины при восстановлении сложных историй о криминальных происшествиях. В теоретической основе подчеркивается важность глубокого понимания анатомии, физиологии и патологии человека для интерпретации характера травм, биологических жидкостей и других биологических показателей. Практические применения этих знаний варьируются от криминальных сценариев, таких как нападения, преступления на сексуальной почве и убийства, где судебно-медицинские экспертизы играют решающую роль в установлении личности преступников и реконструкции событий, приведших к преступлению. Судебно-медицинские доказательства являются важной частью обеспечения честной правовой системы, поскольку они предоставляют важную информацию, которая помогает установить истину.

Ключевые слова: судебная медицина, судебно-медицинская экспертиза, уголовные расследования, нападение, сексуальное насилие, расследование смерти.

Theory and practice of using the conclusion of a forensic medical examination in the investigation of crimes

Syrbykai Dozurash Vladislavovna, student master's degree
Novosibirsk Law Institute (branch) of the National Research Tomsk State University

The purpose of this article is to study the theoretical foundations and practical application of forensic medicine in the reconstruction of complex stories about criminal incidents. The theoretical basis emphasizes the importance of a deep understanding of human anatomy, physiology and pathology for interpreting the nature of injuries, biological fluids and other biological indicators. Practical applications of this knowledge range from criminal scenarios such as assaults, sex crimes and murders, where forensic examinations play a crucial role in identifying the perpetrators and reconstructing the events leading up to the crime. Forensic evidence is an important part of ensuring an honest legal system because it provides important information that helps establish the truth.

Keywords: forensic medicine, forensic medical examination, criminal investigations, assault, sexual violence, death investigation.

Судебно-медицинская экспертиза играет важнейшую роль в установлении связи между исследованиями человеческого организма и поиском справедливости. Судебно-медицинские эксперты проводят тщательные исследования как живых, так и умерших людей, а также биологических доказательств, чтобы получить обширную объективную информацию, которая является основой для уголовного расследования.

В данной статье исследуются теоретические основы судебно-медицинских экспертиз и обсуждается их практическое применение при восстановлении сложной картины криминального события. На теоретическом уровне судебно-медицинские эксперты опираются на глубокое понимание анатомии, физиологии и патологии человека для анализа травм, жидкостей организма и других биологических показателей. Благодаря тщательному осмотру они могут определить причину и характер смерти, оценить время происшествия и идентифицировать потенциальное оружие или посторонние предметы. Эти знания позволяют им сопоставить полученные данные с предполагаемым преступлением, что дает ценную информацию о последовательности событий и действиях преступника.

Практическое применение результатов судебно-медицинской экспертизы многогранно и является сложной задачей. Эксперты-криминалисты должны учитывать различные факторы, такие как окружающая среда, время суток и индивидуальные особенности, чтобы точно реконструировать события, приведшие к преступлению [2]. Они также должны учитывать возможность внешних воздействий, таких как наркотики или алкоголь, которые могли повлиять на поведение жертвы. Несмотря на эти сложности, судебно-медицинские эксперты играют решающую роль в обеспечении справедливости для жертв и их семей, предоставляя доказательства, которые могут помочь выявить и осудить преступников.

В случаях нападения наличие и характер травм могут дать ценную информацию о типе нападения, силе и габаритах нападавшего, а также о применении оружия. Например, если жертва получила травму головы тупым предметом и, защищаясь, нанесла себе раны на руках, это может свидетельствовать о том, что на нее неожиданно напали сзади и она пыталась защититься, подняв руки.

Аналогичным образом, судебно-медицинские экспертизы играют решающую роль в расследовании случаев сексуального насилия. Эти обследования помогают выявить улики и зафик-

сировать травмы, оказывая жизненно важную медицинскую помощь пострадавшим [5]. Судебно-медицинские эксперты также играют важную роль в расследовании случаев смерти, анализируя тело и окружающую обстановку, чтобы определить причину смерти и оценить время, прошедшее с момента ее наступления. Эта информация в сочетании с токсикологическими заключениями и другими уликами, полученными на месте происшествия, может помочь сузить хронологию происшествия и выявить подозреваемых.

Например, если тело обнаружено на улице и на нем имеются признаки трупного окоченения, судебный патологоанатом может использовать свои знания об этих посмертных изменениях, чтобы оценить, сколько времени прошло с момента наступления смерти [4]. Эта информация может помочь следователям сосредоточить свои расследования на подозреваемых, у которых есть алиби, которое не соответствует хронологии инцидента.

Однако важно помнить, что результаты судебно-медицинской экспертизы следует рассматривать наряду с другими следственными доказательствами, такими как показания свидетелей, вещественные доказательства с места преступления и другая соответствующая информация [1]. Опытный следователь будет использовать заключение судмедэксперта как часть большой головоломки, чтобы найти зацепки и раскрыть дело. К примеру, если в одежде жертвы обнаружено волокно определенного типа, следователь может использовать эту информацию для определения возможных мест, где жертва могла соприкоснуться с этим материалом. Это может привести к нахождению соответствующих свидетелей или записей с камер наблюдения. Кроме того, результаты судебно-медицинской экспертизы являются мощным инструментом в суде, предоставляя объективные научные доказательства, подтверждающие или опровергающие показания свидетелей.

Судебно-медицинские экспертизы играют жизненно важную роль в современных уголовных расследованиях. Эти экспертизы, проводимые квалифицированными медицинскими работниками, предоставляют ценные и объективные данные, которые помогают следователям понять детали преступления и определить соответствующие стратегии расследования. Данные, собранные в ходе этих экспертиз, способствуют привлечению подозреваемых к ответственности и помогают обеспечить правосудие для жертв.

Например, токсикологический анализ может быть использован для определения наличия токсинов в организме жертвы, что может указывать на применение яда. Эта информация может помочь следователям определить, было ли совершено преступление, и кто может нести за это ответственность.

Другим примером может служить анализ телесных повреждений. Судебно-медицинские эксперты могут определить причину и степень повреждений, что может помочь следователям выстроить хронологию событий и выявить потенциальных подозреваемых.

Эти примеры демонстрируют важность судебно-медицинских экспертиз в уголовных расследованиях и их способность способствовать отправлению правосудия. Тщательный осмотр тела умершего в сочетании с комплексным токсикологическим тестированием может выявить наличие посторонних веществ или аномальных уровней естественных токсинов в организме. Эти выводы, тщательно задокументированные в заключении судебно-медицинской экспертизы, дают ценную информацию следователям.

Следователи могут использовать эти данные для продолжения расследования. Они могут изучить возможные источники токсина, опросить лиц, связанных с погибшим, чтобы определить, подвергались ли они воздействию веществ, и, возможно, выявить подозреваемого, у которого были средства и мотив для совершения преступления. В этом случае заключение судебно-медицинского эксперта служит важнейшим инструментом, направляющим расследование к установлению конкретной причины смерти и помогающим сузить список потенциальных подозреваемых.

Случаи сексуального насилия часто наносят эмоциональную травму жертвам, из-за чего им может быть трудно точно вспомнить последовательность произошедших событий. Однако судебно-медицинские экспертизы могут сыграть решающую роль в восстановлении хронологии нападения с научной точностью.

Тщательное обследование, проведенное квалифицированным судебно-медицинским работником, может помочь выявить повреждения, соответствующие описанию жертвы, собрать важные данные по анализу ДНК и оценить временные рамки нападения на основе наличия биологических маркеров. Объективные данные, собранные в ходе этого обследования и задокументированные в отчете, формируют основу для процесса расследования. Следователи могут использовать эти предполагаемые временные рамки для проверки показаний свидетелей, анализа заявлений потенциальных подозреваемых об алиби и, возможно, определения места, где мог произойти инцидент, исходя из передвижений жертвы в это время.

Дела о жестоком обращении с детьми представляют собой уникальные проблемы из-за врожденной уязвимости жертв и трудностей с получением точных свидетельских показаний. Однако собранные судебно-медицинские доказательства могут сыграть жизненно важную роль в разоблачении жестокого обращения и восстановлении справедливости в отношении этих уязвимых групп населения. В этих случаях результаты судебно-медицинской экспертизы могут выступать в роли молчаливого свидетеля, предоставляя неоспоримые и объективные доказательства для установления истины. Благодаря тщатель-

ному обследованию медицинский работник может выявить физические признаки жестокого обращения, такие как повреждения, связанные с травмой или безнадзорностью, и обнаружить наличие вредных веществ. Хотя ребенок может быть не в состоянии описать свои переживания устно, объективные результаты обследования говорят сами за себя.

Следователи могут использовать эти доказательства для выявления возможных подозреваемых, предоставления соответствующих услуг по защите детей и обеспечения безопасности и благополучия пострадавшего ребенка. Результаты расследования также могут быть использованы для возбуждения судебного разбирательства и привлечения виновных к ответственности за свои действия.

Эксперты-криминалисты предоставляют множество объективных доказательств, которые выходят за рамки субъективных историй и неопределенностей, позволяя следователям более эффективно расследовать сложные дела. Эти объективные данные формируют основу для построения убедительного дела против подозреваемых, гарантируя торжество правосудия.

При медицинском освидетельствовании по делу о сексуальном насилии ДНК жертвы совпадает с ДНК известного подозреваемого. Это научное доказательство значительно укрепило бы позицию обвинения.

Судебная медицина играет жизненно важную роль в современных уголовных расследованиях, тщательно анализируя вещественные доказательства и человеческое тело. Эксперты-криминалисты проводят объективный анализ биологических улик, помогая определить характер и обстоятельства преступления [3]. При использовании в сочетании с другими методами расследования результаты судебно-медицинских экспертиз служат важным инструментом привлечения виновных к ответственности и поддержания справедливой правовой системы.

В заключение хотелось бы отметить, что будущее судебной медицины в уголовных расследованиях тесно связано с постоянным совершенствованием научных методов и следственных действий. Комплексное использование передовых технологий, таких как анализ ДНК, токсикология и цифровая криминалистика, в сочетании с опытом специалистов в области судебной медицины открывает широкие возможности для извлечения огромного количества ранее недоступной информации из биологических улик.

Такой совместный подход в сочетании с продолжающимися исследованиями сложной взаимосвязи между биологией человека и травмами может продвинуть эту область вперед. Благодаря повышению точности, глубины и, в конечном счете, значимости судебно-медицинских экспертиз, они внесут значительный вклад в совершенствование системы уголовных расследований.

Судебная медицина играет важную роль в преодолении разрыва между человеческим организмом и миром уголовного правосудия, выступая в качестве важнейшего компонента этого процесса. Благодаря постоянным инновациям и приверженности всестороннему анализу эта область будет по-прежнему играть важную роль в создании более прочной и справедливой основы для привлечения людей к ответственности за свои действия, обеспечивая справедливую правовую систему для всех.

Литература:

1. Божченко А. П. Категоричные выводы и их обоснованность в заключениях судебно-медицинских экспертиз по делам о профессиональных правонарушениях медицинских работников. *Медицинское право*. 2020. № 3. С. 14–20.
2. Борисова В. Ф. Заключение судебно-медицинской экспертизы при определении возраста несовершеннолетнего: проблемы назначения и использования. В сборнике: *Эффективный менеджмент здравоохранения: стратегии инноваций*. II международная научно-практическая конференция. Саратов, 2021. С. 55–58.
3. Мельникова Е. С. Современные проблемы использования заключения судебно-медицинской экспертизы в качестве доказательства в уголовном процессе. В сборнике: *Сборник статей семьдесят четвертой международной научной конференции «Свобода и право»*. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава по результатам LXXIV Международной научной конференции. Кемерово, 2020. С. 9–10.
4. Морозова Н. А., Фоминых А. В. Об основаниях признания заключений судебно-медицинских экспертиз недопустимыми в уголовном судопроизводстве. В сборнике: *Судебно-медицинская наука и экспертная практика: задачи, пути совершенствования на современном этапе*. Труды IX Всероссийского съезда судебных медиков с международным участием. Череповец, 2023. С. 161–167.
5. Попко Т. А. Оценка заключения комплексной судебно-медицинской экспертизы следователем при квалификации преступлений. В сборнике: *Молодой исследователь: вызовы и перспективы*. Сборник статей по материалам CCLXXXV международной научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 102–106.

Понятие и правовая природа недействительных сделок в гражданском праве

Сысуева Кристина Павловна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В данной статье рассматриваются основные подходы ученых-цивилистов к понятию «недействительная сделка», так как в отечественном гражданском законодательстве отсутствует данное понятие. Также в статье рассматривается неоднозначность взглядов специалистов на правовую природу недействительных сделок. Так представления ученых-правоведов о правовой природе делятся всего на шесть видов, а именно недействительная сделка, которая является юридическим фактом; недействительная сделка, которая не является юридическим фактом; недействительная сделка, которая является сделкой; недействительная сделка, которая не является сделкой; недействительная сделка, которая является правомерной; недействительная сделка, которая является неправомерной.

Ключевые слова: гражданское право, сделки, недействительность сделки, понятие недействительной сделки, правовая природа недействительной сделки.

Со времен римского права сделки были распространенным явлением среди граждан. Так в римском праве имелось представление о том, что такое сделка, какие есть виды сделки, а также выделялись условия действительности сделки. К тому же «римляне различали случаи преднамеренного и непреднамеренного несоответствия между волей и волеизъявлением» и «существенное заблуждение» [8, с. 103], т.е. мыслители того времени уже понимали, что условия действительности могут быть нарушены.

Переходя к сделкам в настоящее время можно сказать, что сделки, как один из институтов гражданского законодательства, являются весьма общераспространенными среди обычных граждан и различных организаций. Каждый день в мегаполисах и небольших городах заключаются сделки, а после исполняются или вовсе расторгаются. Субъекты гражданского права иногда заключают такие сделки, которые нарушают отечественное законодательство. В таком случае данные сделки по своей природе являются недействительными.

Итак, для начала необходимо рассмотреть мнения ученых-цивилистов об определении понятия «недействительная сделка».

Так, О. В. Гутников, трактовал недействительность сделок, как «отрицание в той или иной степени юридических последствий сделки по основаниям, существующим в момент ее совершения» [3, с. 67].

В свою очередь, Г. Ф. Шершеневич писал, что «недействительная сделка не производит таких юридических последствий, которых предполагалось достигнуть совершением ее» [9, с. 127]. Следовательно, такая сделка не повлекла за собой правовых последствий, на которые она была изначально направлена и для достижения, которых она заключалась.

А вот О. А. Красавчиков под недействительностью сделки понимал «ненаступление тех юридических последствий, которые стороны желали вызвать своими действиями» [10]. Таким образом, советский правовед обращал внимание на то, что недействительность сделки связано в первую очередь с юридическими последствиями. Если наступили те последствия, которые желали стороны при заключении сделки, то такая сделка будет считаться действительной, а если они не наступили или наступили те последствия, которые стороны не желали, то такая сделка будет считаться недействительной.

Е. М. Михайленко в определении недействительной сделки придерживается другой точки зрения, так в своей книге он определяет такую сделку, как «любая сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта» [6].

Рассмотрев названные выше мнения ученых-правоведов относительно понятия недействительная сделка, можно прийти к выводу, что недействительность сделки все они определяют либо через последствия, которые стороны желали, но те в свою очередь не наступили, либо то, что такая сделка нарушает закон.

Немаловажным является правовая природа недействительных сделок, т.к. у специалистов в теории гражданского права нет единого мнения в определении данной природы. Мнения ученых-правоведов делятся на несколько представлений о правовой природе:

- 1) недействительная сделка является юридическим фактом;
- 2) недействительная сделка не является юридическим фактом;
- 3) недействительная сделка является сделкой;
- 4) недействительная сделка не является сделкой;
- 5) недействительная сделка является правомерной;
- 6) недействительная сделка является неправомерной.

Сторонники теории о том, что недействительная сделка не является юридическим фактом, настаивают, что «юридический факт — это факт реальной действительности, с которым закон связывает наступление определенных юридических последствий. В виду того что недействительная сделка юридических последствий не вызывает, то считать ее юридическим фактом нет никаких оснований» [4]. А вот если недействительная сделка повлекла за собой те или иные последствия, то они могут быть по мнению сторонников данной теории негативными, иными словами такие последствия, о которых стороны даже и не думали при заключении сделки и не желали. Если же сделка является юридическим фактом, то в таком случае наступают те последствия, которые стороны желали и в таком случае сделка будет считаться действительной.

К сторонникам теории о том, что недействительная сделка не является сделкой можно отнести М. М. Агаркова, который считал, что термином «сделка» следовало бы обозначать лишь то действие, которое реально приводит к желаемому правовому результату. Те же действия, которые к правовому результату не приводят или приводят, но не к тем результатам, на которые было направлено действие, ученый предлагал именовать «волеизъявлением» и говорить о недействительности волеизъявления, а не о недействительности сделок [1].

Мы считаем, что позиции сторонников теории о том, что недействительная сделка не является юридическим фактом и также не является сделкой, по своей природе является заблуждением. Поскольку они утверждают, что сделка всегда влечет за собой только те последствия, на которые была направлена воля сторон. Но в случае с недействительной сделкой, данное утверждение не работает, т.к. такая сделка может повлечь за собой такие последствия, которые стороны вовсе и не желали.

Теперь обратим свое внимание на сторонников теории о том, что недействительная сделка является сделкой. К ним можно отнести Ю. С. Гамбарова, который считал, что недействительная сделка является сделкой, поскольку «и вполне не-

действительные (ничтожные) сделки вызывают часто ответственность за убытки и уже поэтому не могут быть отнесены к фактам, не имеющим юридического бытия» [5]. Юрий Степанович подтвердил теорию о том, что недействительные сделки все же являются сделками.

Сторонник теории о том, что недействительная сделка является юридическим фактом — Н. В. Рабинович, которая указала на то, что у недействительной сделки имеются черты юридического факта. Также она утверждает, что недействительная сделка все же является сделкой, так как является волевым действием, выраженным в определенной форме (волеизъявление) [7].

Итак, можно прийти к выводу, что по своей природе недействительные сделки являются сделками, поскольку представляют собой волевым действием, выраженным в определенной форме — волеизъявление. И сама по себе недействительная сделка может быть юридическим фактом, потому что влечет за собой определенные юридические последствия, даже несмотря на то, что данные последствия стороны сделки не желали и их воля не была направлена на них. Соответственно, правовая природа недействительной сделки — это определенный юридический факт и сделка как таковая.

Далее перейдем к рассмотрению недействительной сделки, как неправомерного действия. А может все-таки данная сделка будет считаться правомерной? На этот вопрос нам и предстоит ответить.

Ученые-правоведы, изучающие недействительность сделок, рассматривают недействительную сделку как неправомерное действие. В силу того, что такая сделка нарушает требования гражданского законодательства Одним из сторонников данной теории является Н. В. Рабинович, которая в своей работе писала, что «недействительные сделки, несомненно, являются действиями неправомерными. Они потому и признаются недействительными, что противоречат нормам права» [7, с. 11].

Но несмотря на это немало специалистов в области гражданского права отмечали, что некоторые виды недействительных сделок не содержат ничего противозаконного. Так некоторые авторы выделяли такой вид недействительных сделок как сделки, совершенные под влиянием существенного заблуждения. При заключении такой сделки стороны действовали в соответствии с законом, но одна сторона действовала под влиянием заблуждения (ст. 178 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ)) [2].

Также специалисты выделяют такой вид недействительных сделок, как сделка, совершенная лицом, ограниченным в дееспособности или лицом признанным недееспособным, т.е. сделки с пороком субъектного состава. К ним можно отнести статьи 172, 175, 176 и 177 ГК РФ. Такие виды недействительных сделок нельзя признавать противоправными, по причине того, что одна из сторон могла и не знать о том, что совершает сделку с недееспособным или ограниченным в дееспособности лицом. А сторона сделки у которой имеется какое-либо ограничение в совершении сделки может вовсе и не осознавать, какие именно действия совершает.

Законодатель устанавливает возможность признания некоторых недействительных сделок действительными. А именно

в п. 2 ст. 171 и п. 2 ст. 172 ГК РФ указано какие именно сделки могут быть признаны действительными и при каких обстоятельствах. Соответственно, данные виды недействительных сделок не могут быть признаны правомерными.

Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод, что недействительная сделка, может быть и правомерной (например, сделка, совершенная под влиянием существенного заблуждения и т.д.) и неправомерной (например, сделка, нарушающая требования закона и т.д.).

Следовательно, можно дать такое определение недействительной сделки — это сделка, которая нарушает требования гражданского законодательства и не повлекла за собой юридические последствия, которые были предусмотрены сторонами сделки при ее заключении.

Следовательно, можно дать такое определение недействительной сделки — это сделка, которая нарушает требования гражданского законодательства и не повлекла за собой юридические последствия, которые были предусмотрены сторонами сделки при ее заключении.

Литература:

1. Агарков М. М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву / М. М. Агарков // Советское государство и право. — 1946 № 3–4. — С. 47–48.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — N32. — ст. 3301, 2023. — N351-ФЗ.
3. Гутников О. В., Сеницын С. А. Множественность обладателей исключительного права: проблемы теории и практики / О. В. Гутников, С. А. Сеницын // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2019. — № 12. — С. 67–72.
4. Гутников, О. В. Недействительные сделки в гражданском праве: (теория и практика оспаривания) / О. В. Гутников. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва: Статут, 2008. — 489, [1] с.; 21 см.; ISBN978-5-8354-0406-3 (В пер.)
5. Гамбаров Ю. С. Курс гражданского права. Том I. Часть общая. СПб: Типография М. М. Стасюлевича, 1911. — С 711.
6. Михайленко, Е. М. Гражданское право. Общая часть: учебник и практикум для вузов / Е. М. Михайленко. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 390 с. — (Высшее образование). — ISBN978-5-534-07853-4. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/531780>.
7. Рабинович Н. В. Недействительность сделок и ее последствия. Л.: Изд-во ЛГУ, 1960. — С. 11–12.
8. Римское право: учебник и практикум для вузов / В. И. Кайнов. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 178 с. — (Высшее образование). — ISBN978-5-534-16123-6. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 103 — URL: <https://urait.ru/bcode/540012/p.103>.
9. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.) / Г. Ф. Шершеневич; Вступ. ст. е. А. Суханова. — Москва: Фирма «Спарк», 1995. — 556 с.; 21 см.; ISBN5-87143-032-5 (В пер.): Б. ц. — С. 127.
10. Шувариков Р. Ю. Соотношение понятий «недействительная сделка» и «недействительность сделки» / Р. Ю. Шувариков // В сборнике: Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. сборник статей XXVI Международной научно-практической конференции. — 2020. — С. 153–155.

Медиация в семейном праве

Тесленко Елизавета Анатольевна, студент

Научный руководитель: Цуканов Олег Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье представлен анализ применения медиации при разрешении семейно-правовых споров. Актуальность исследования медиации в семейном праве связана с тем, что медиация служит универсальным альтернативным способом урегулирования споров в любой сфере. Медиация основывается на принципах конфиденциальности, равноправии сторон и взаимоуважении, а также независимости и нейтральности фигуры судебного медиатора, которые пронизывают содержание всей медиативной процедуры урегулирования споров. Принципы медиации сопоставимы с характером и содержанием семейных отношений правоотношений, в связи с чем, автором статьи обосновывается особая практическая значимость медиации в урегулировании семейно-правовых споров. В заключении автор статьи пришел к выводу о том, что предъявление законом специальных требований к семейным меди-

торам позволит повысить профессионализм медиаторов, и как следствие обеспечить более высокую эффективность семейной медиации.

Ключевые слова: медиация, альтернативные способы разрешения споров, способы защиты семейных прав, защита семейных прав, семейное право, семейные споры, семейные правоотношения, семейная сфера, медиатор, профессионализм медиаторов, медиативные процедуры урегулирования споров.

Современное состояние развития альтернативных способов разрешения споров характеризуется небывалой развитостью. Практическая значимость альтернативных процедур урегулирования споров состоит в том, что нередко такие способы урегулирования позволяют сторонам прибегнуть к выбору таких условий урегулирования спора, которые не обеспечиваются при рассмотрении и разрешении споров в судебном порядке.

В Российской Федерации с принятием Конституции России уже были заложены законодательные основы для защиты прав и законных интересов личности не только в судебном порядке, но и посредством использования иных способов защиты, прямо не предусмотренных законом. В частности, ст. 46 Конституцией Российской Федерации судебная защита позиционируется как наивысшая форма защиты прав и свобод личности, однако указанный способ защиты не является единственным, и человеку гарантируется использование различных способов защиты его прав, не противоречащих закону (ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации [1]).

В системе правового регулирования альтернативных способов защиты одно из значимых мест занимает медиация. В Российской Федерации федеральным законодательным актом, определяющим статус медиации как альтернативного способа урегулирования споров, является Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [2]. Достоинством такой примирительной процедуры как медиация является то, что законом не ограничивается сфера применения медиации, следовательно, медиация может использоваться при урегулировании семейных споров (конфликтов).

О допустимости разрешения семейных споров не только в судебном порядке, но и в порядке медиации свидетельствует положение ст. 8 СК РФ, в силу которого защита семейных прав осуществляется как в судебном порядке, так и иными способами, предусмотренными законом [2].

Семейная сфера правоотношений относится к частной жизни человека, и разрешение семейно-правовых споров нередко может быть сопряжено с разглашением личной, семейной тайны. Медиация основывается на таких ключевых принципах, которые в полной мере сопоставимы со спецификой семейных правоотношений.

Так, согласно ст. 5 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ медиация основывается на принципе конфиденциальности, в соответствии с которым при урегулировании спора в медиативном порядке вся информация, относящаяся к данной процедуре, является конфиденциальной (тайной) [3]. По усмотрению сторон или в случаях, прямо предусмотренных законом, такая информация может быть открытой (доступной). Кроме того, гарантией конфиденциальности медиации служит правовой запрет истребовать от медиатора и от организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, информации, относящейся к процедуре медиации. Данный принцип демонстрирует, что процедура медиации имеет приватный, а не публичный характер.

При разрешении семейно-правовых споров в судебном порядке гарантируется рассмотрение дела в судебном заседании только в ограниченных случаях (ст. 10 ГПК РФ). Таким образом, сопоставляя достоинства и недостатки разрешений и урегулирования семейно-правовых споров в судебном порядке

Положения федерального законодательного акта в части выбора личности медиатора является диспозитивным. Стороны семейно-правового спора, прибегнувшие к процедуре медиации, самостоятельны в выборе медиатора. Также указанные стороны вправе обратиться в организацию, осуществляющую

деятельность по обеспечению процедуры медиации, за рекомендацией о медиаторе. При урегулировании спора медиатор имеет нейтральный статус и обязуется беспристрастно и независимо участвовать в процедуре разрешения семейно-правового спора. Свободный выбор медиатора позволяет сторонам спора избрать наиболее подходящую кандидатуру, как с точки зрения профессиональной подготовки, так и личной симпатии. Не менее важным является законодательное определение нейтрального статуса медиатора, что гарантирует отсутствие его заинтересованности в исходе семейно-правового спора.

Обращение спорящих сторон к медиации фактически означает готовность каждой стороны достигнуть компромисса на условиях, удовлетворяющих интересы обеих сторон. Именно поэтому процедура медиации считается процедурой, основанной на взаимном согласии и взаимоуважении, что так важно сохранить нерушимым при возникновении семейного конфликта.

К современному времени фактически стали выделяться самостоятельные направления медиации, но не получившие легальной дифференциации в законе. Семейная медиация выделяется в качестве самостоятельного направления на практике. Особенность данного направления состоит в том, что медиатор как профессиональный независимый арбитр специализируется на урегулировании только споров, вытекающих из семейных правоотношений. Как правило, это — споры о разделе общего имущества супругов, возникновении и исполнении алиментных обязательств родителей перед детьми, споры о воспитании детей и др. Так, «семейный конфликт благодаря системности, отличается сложностью и многообразием сфер, включённых в него: юридическая, эмоциональная, социальная. Наиболее адекватным и учитывающим системные характеристики способом работы с семейными конфликтами является семейная медиация. Благодаря междисциплинарности, медиация использует разнообразные методики: психологические, психотерапевтические, конфликтологические, и она может отразить всю многообразность семейного конфликта» [4, с. 126].

Таким образом, выделение семейной медиации в качестве самостоятельного направления урегулирования споров в медиативном порядке предполагает использование комбинированных методов работы, отличающих данное направление медиации от иных направлений, например, корпоративной, школьной и др. Вместе с тем, формально-юридических оснований для признания семейной медиации самостоятельным направлением нет. Полагаем, что это обусловлено тем, что при урегулировании споров в медиативном порядке по различным направлениям на первый план выходят специальные методы работы внеправового характера. Например, при разрешении семейных споров медиатор также должен быть великолепным конфликтологом, владеющим психотерапевтическими методами работы.

Подчеркивая преимущества медиации перед разрешением споров в судебном порядке, следует отметить недостаточную популярность медиации в Российской Федерации. Такая тенденция, вероятно, связана с тем, что в России относительно слабую востребованность имеют примирительные процедуры и иные альтернативные способы урегулирования споров, по-

сколькo альтернативные способы урегулирования и разрешения споров пришли из за рубежа.

На основании представленного анализа медиации в семейном праве, можно сделать вывод о том, что медиация — это универсальная процедура урегулирования спора, подходящая для поиска компромисса конфликтующих сторон в различных сферах. Как мы уже отметили, в процессе решения семейных споров медиация опирается на набор таких принципов, которые наиболее удобны для сторон семейного спора: конфиденциальность процедуры, нейтральность и независимость статуса медиатора.

Между тем, наиболее важным и успешным видится использование специальных методик психотерапевтического характера при урегулировании семейных споров. К ним относятся: психоанализ — психолог работает с прошлым клиента, преимущественно с мыслями, когнитивно-поведенческая терапия —

этот подход фокусируется на изменении негативных мыслей, убеждений и поведений, которые могут способствовать семейным спорам, клиническая психология — психолог работает с настоящим и будущим на уровне мыслей, чувств и тела, системная семейная психотерапия — психолог работает с парами и семьями.

На основании изложенного, предъявление законом специальных требований к семейным медиаторам: деятельность медиатора может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе, деятельность медиатора не является предпринимательской деятельностью, лица, осуществляющие деятельность медиаторов, также вправе осуществлять любую иную не запрещенную законодательством Российской Федерации деятельность. Все это позволит повысить профессионализм медиаторов, и как следствие обеспечить более высокую эффективность семейной медиации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
4. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ.— 2010.— № 31.— Ст. 4162.
5. Иванова Е. Н., Бабаева Ю. В. Методы работы с системными конфликтами в семейной медиации // В сборнике: Социокультурные и психологические проблемы современной семьи. 2019. С. 126–128.

Формы и виды соучастия в преступлении: теоретические аспекты и некоторые проблемы квалификации

Тяпушина Екатерина Алексеевна, студент

Научный руководитель: Мартыненко Сергей Борисович, кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Актуальность исследования соучастия в преступлении как института уголовного права обуславливается стабильно высоким уровнем групповой преступности, проблемами, с которыми сталкивается судебно-следственная практика при квалификации преступлений, совершенных группой лиц. В данной статье автором исследованы различные системы форм и видов соучастия в преступлении, выявлены недостатки действующего законодательства, порождающие сложности при квалификации преступлений, совершенных в соучастии, предложены возможные пути их устранения.

Ключевые слова: уголовное право, уголовное законодательство, институт соучастия, формы и виды соучастия, квалификация преступлений.

Уголовное право не стоит на месте, оно постоянно развивается. На протяжении длительного времени вопросы соучастия в преступлении выступали в качестве дискуссионных. Г. Е. Колоколов, рассматривая данные вопросы, отмечал, что соучастие венчает общее учение о преступлении и выступает в качестве очень сложного раздела в уголовном праве [1, с. 133].

С точки зрения уголовного права, соучастие рассматривается как преступная деятельность. Это говорит о том, что есть необходимость определить особенности данной деятельности, ее отличительные характеристики. Если рассматривать теорию, в ней можно встретить разные подходы относительно видов соучастия, форм данной деятельности [2, с. 106].

Самыми распространенными можно назвать две из них. В первом случае соучастие рассматривается как деятельность, которая имеет общественную опасность. Именно данная характеристика выступает в качестве основной. Степень организованности устанавливается на основании общественной опасности.

Во втором случае большое внимание уделяется характеру совместной деятельности. Деятельность соучастников рассматривается с точки зрения объективной стороны.

На основании этих подходов ученые устанавливают разные виды соучастия. Внимание можно обратить на те классификации, которые были предложены следующими учеными: Г. А. Кригером, А. Н. Трайниным, Ю. А. Красиковым.

По их мнению, соучастие может быть:

- по предварительномуговору;
- без предварительногоговора;
- совершенное организованной группой.

Есть и другая группа ученых. К ним можно отнести: М. И. Ковалева, А. А. Герцензона, Ф. Г. Бурчака. По их мнению, соучастие может быть классифицировано следующим способом:

- соисполнительство;
- совершенное организованной группой;
- сложное соучастие;
- совершенное преступной организацией.

Внимание тут можно обратить на то, что разные ученые используют разное название видов соучастия. Некоторые называют их видами, а некоторые ученые говорят о формах.

М. И. Ковалев занимался изучением как форм, так и видов соучастия. Автор отмечает, что соучастие имеет внутреннюю и внешнюю стороны. Виды соучастия должны выделяться по критерию внутренней связи между участниками преступления, а деление на формы должно основываться на характере деятельности отдельных соучастников преступления [3, с. 127].

М. И. Ковалев предлагает следующие виды соучастия:

- соучастие по предварительномуговору;
- соучастие без предварительногоговора.

В первом случае речь может идти о формировании преступной группы, или же соучастие может быть простым по предварительному соглашению [4, с. 13].

Говоря о формах соучастия, можно выделить 2 формы:

- соинновничество, то есть соисполнительство;
- соучастие с распределением ролей.

А. В. Наумов говорит о том, что можно выделить несколько оснований, по которым соучастие делится на формы. При этом автор отмечает, что нет необходимости выделять разные виды соучастия.

А. В. Наумов в качестве первого основания выделяет сам процесс совершения преступления. С данной точки зрения соучастие можно разделить на:

- сложное, в нем принимают участие не только те, кто выполняет объективную сторону преступления, но также присутствуют организаторы, подстрекатели и т.д.;
- простое, то есть все участники преступления выполняют объективную сторону преступления.

В качестве второго критерия автор предлагает рассматривать предварительный договор. Данная характеристика дает возможность оценить ту степень сплоченности, которая формируется между разными участниками преступления.

Формы соучастия рассматриваются в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ), а именно в 35 статье. Первой формой соучастия, в соответствии с данной статьей, является преступление, совершенное группой лиц без предварительногоговора. Возникает такая форма в тех случаях, когда участники присоединяются к такому преступному посягательству, которое уже совершается. Участники в таком случае берут на себя обязанность выполнять определенные действия. Деятельность участников приводит к единому преступному результату [5, с. 257].

Сформировавшаяся практика показывает, что такой вид соучастия не распространен. Встречается он примерно в 2% случаях (рис. 1) [6].

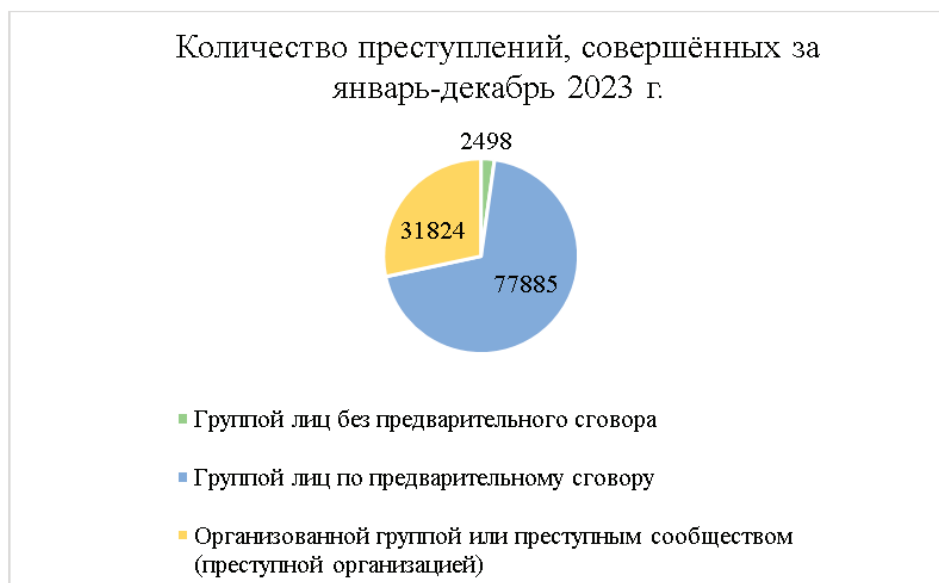

Рис. 1

В качестве следующего вида выступает соучастие по предварительному сговору. С точки зрения законодательства можно выделить:

- соучастие группы лиц по предварительному сговору;
- организованную группу;
- преступное сообщество.

Судебно-следственная практика свидетельствует о наличии трудностей в отграничении друг от друга указанных преступных формирований.

Рассмотрим пример из практики. Так, в ходе судебного заседания Шадринского районного суда Курганской области, которое состоялось 3 июля 2023 года, действия трёх лиц, обвиняемых в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ и преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, были переквалифицированы на преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ [6]. Как мы видим, суд исключил из объема предъявленного подсудимым обвинения квалифицирующий признак преступления «организованной группой».

Материалы, которые были переданы в суд, свидетельствовали о том, что граждане размещали тайные закладки, предварительно договорившись между собой. Для сбыта наркотических средств использовалась сеть Интернет. В последующем сведения о том, где находились закладки, были переданы неизвестному лицу.

В октябре 2022 года граждане совместно приобрели 148 свёртков наркотических средств, которые хранились по месту жительства. В дальнейшем предполагалось размещение данных свёртков с целью незаконного сбыта. Однако после размещения одного из свёртков подозреваемые были задержаны сотрудниками полиции.

Ранее уже отмечалось, что во время рассмотрения дела квалифицирующий признак «организационная группа» был исключён.

Как и было отмечено нами ранее, в ходе судебного заседания суд исключил из объема предъявленного подсудимым обвинения квалифицирующий признак преступления «организованной группой», полагая, что данный признак не нашел объективного подтверждения в ходе судебного разбирательства, а действия обвиняемых, связанные со вступлением в преступный сговор между собой и с неустановленным лицом с целью незаконного сбыта наркотических средств, подлежат квалификации как покушение на незаконный сбыт наркотических средств группой лиц по предварительному сговору.

В обоснование своей позиции суд указал, что по смыслу ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или не-

скольких преступлений. Организованная группа характеризуется устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла. Об устойчивости могут также свидетельствовать стабильность группы, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность действий и их планирование, наличие признанного руководства, постоянство форм и методов преступной деятельности, техническая оснащенность, длительность существования группы, количество совершенных ею преступлений.

Стороной обвинения, по мнению суда, не было представлено доказательств, которые в своей совокупности свидетельствовали бы о создании организованной группы, характеризующейся вышеперечисленными признаками. Фактически отношения между неустановленным лицом и подсудимыми устанавливались как «работодатель и работники», где неустановленное лицо выполняло роль «работодателя», предлагало забирать крупные партии наркотических средств и помещать в тайниковые «закладки» для дальнейшего сбыта.

Таким образом, имеющееся законодательное регулирование системы форм соучастия не всегда должным образом позволяет решать вопросы, связанные с квалификацией преступлений, совершенных в соучастии. Так, на пробелы в законодательстве указывает отсутствие четких критериев для определения устойчивости и организованности, которые согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ должны быть характерны для преступления, совершенного организованной группой, в связи с чем суды во многих случаях выносят решения в сторону уменьшения общественной опасности и степени организованности при квалификации формы соучастия, то есть квалифицируют действия соучастников, как «группой лиц по предварительному сговору» вместо «организованной группой».

На наш взгляд, законодательное регулирование данного вопроса нуждается в совершенствовании посредством внесения в Уголовный закон более точного определения преступления, совершенного организованной группой, четких критериев «устойчивости» и «организованности» данной формы соучастия. Так, ч. 3 ст. 35 УК РФ можно сформулировать следующим образом: «Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать: её стабильность, тесная взаимосвязь между членами группы, согласованность действий и их планирование, наличие признанного руководства, постоянство форм и методов преступной деятельности, техническая оснащенность, длительность существования и иные признаки».

Литература:

1. Сидоров В.И. Институт соучастия в преступлении как правовая основа противодействия групповой преступности // ВЭПС. 2018. № 1. С. 133–137.
2. Ярзуткина В. А., Скобина Е. А. К вопросу о формах (видах) соучастия в преступлении // Вопросы современной юриспруденции. 2016. № 4 (55). С. 102–109.

3. Самуратова А. У. Формы соучастия в преступлении // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10, № 10–1. С. 126–133.
4. Клименко Ю. А. Развитие учения о соучастии в научной школе Всесоюзного юридического заочного института (ВЮЗИ) // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1 (62). С. 10–16.
5. Моцар А. А. Отличие организации преступного сообщества (преступной организации) как формы соучастия от иных форм // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 19. С. 256–260.
6. Министерство внутренних дел: официальный сайт. Москва. Обновляется в течение суток. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 18.03.2024).
7. Приговор Шадринского районного суда Курганской области № 1–200/2023 от 3 июля 2023 г. по делу № 1–200/2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TPCwwSBRf9N0/> (дата обращения: 18.03.2024).

Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремизму

Хамитова Алия Раисовна, студент
Челябинский государственный университет

Экстремизм является угрозой фундаментальных норм, которые обеспечивают существование человеческого общества. Поэтому противодействие экстремизму и выступает главным направлением в государственно-властной деятельности. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности выделяют как одно из значимых направлений прокурорской деятельности в России.

Ключевые слова: экстремизм, противодействие экстремизму, прокурорский надзор, законодательство о противодействии экстремизму.

Prosecutor's supervision over the implementation of the legislation on countering extremism

Khamitova Aliya Raisovna, student
Chelyabinsk State University

Extremism is a threat to the fundamental norms that ensure the existence of human society. Therefore, countering extremism is the main direction in state-power activities. Prosecutorial supervision over the implementation of legislation on countering extremist activity is singled out as one of the most important areas of prosecutorial activity in Russia.

Keywords: extremism, countering extremism, prosecutorial supervision, legislation on countering extremism.

Сегодня мы становимся свидетелями глобальных изменений, которые происходят в политической, экономической, идеологических сферах. Социальные волнения и материальное неблагополучие приводят к росту экстремистских группировок, которые несут пропаганду расовой, религиозной и национальной нетерпимости.

Всего с января по декабрь 2022 года зарегистрировано 1 566 экстремистских преступлений, что на 509 больше, чем за аналогичный период позапрошлого года (на 48,2%), это самый высокий показатель с 2018 года. Так, согласно статистике, в 2018 году было зарегистрировано 1 265 преступлений экстремистской направленности, в 2019 году — 585 после частичной декриминализации ст. 282 УК РФ («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») [3].

Отметим, что большинство таких преступлений совершается в интернете. В октябре прошлого года Генеральный прокурор России отмечал, что экстремистские действия в интернете все чаще выражаются в призывах к насилию, особую остроту это приобрело после начала военной операции.

Органы прокуратуры Российской Федерации наделены полномочиями в соответствии с законом осуществлять надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности [1]. Также в пункте 1 Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» определено: важнейшей задачей надзорной деятельности считать своевременное предупреждение экстремистских проявлений, выявление и устранение причин и условий, способствующих экстремизму.

Примером эффективности рассматриваемого направления прокурорского надзора в 2022 году стояло вынесение более 700 требований Генеральной прокуратуры в Роскомнадзор для блокировки интернет-ресурсов по мотивам экстремистской деятельности [4].

Поскольку Интернет является, по сути, основным способом продвижения экстремистских настроений, то в 2022 году в связи и с внешнеполитической обстановкой,

был принят закон [2], расширяющий механизмы внесудебных блокировок сайтов по требованиям Генпрокуратуры. Ведомство получило возможность через Роскомнадзор блокировать на постоянной основе сайты (или их зеркала), которые раньше неоднократно размещали на своих страницах любые виды противоправной информации, как той, которая подлежит блокировке во внесудебном порядке, так и той, что блокируется по решениям судов (кроме информации, порочащей честь и достоинство, пиратского контента и нарушений закона о персональных данных). Снятие блокировки с ресурсов, заблокированных за неоднократные нарушения, согласно закону, вообще не допускается.

Также Генпрокуратура была наделена правом по согласованию с МИД РФ запрещать деятельность в России зарубежных СМИ в качестве ответной меры на закрытие российских СМИ за рубежом. Такому СМИ будут аннулировать регистрацию и лишать его лицензии на вещание. После вынесения прокуратурой решения о прекращении деятельности иностранного СМИ под запрет попадают, в частности, производство и распространение любых его информационных материалов, в том числе через другие СМИ и интернет, а также их хранение в целях распространения.

Литература:

1. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 // Собр. законодательства РФ. — 1995. — № 47. — Ст. 4472. — Текст непосредственный.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 277-ФЗ // Российская газета. — 2022. — № 156–157. — Текст непосредственный.
3. Состояние преступности в России за январь — декабрь 2022 года // МВД России. 2022. 20 января. — Текст: электронный // URL file:///C:/Users/1/Downloads/Sbornik_22_12.pdf (дата обращения: 27.03.2023).
4. РиаНовости // Генпрокуратура с начала года добила блокировки 700 экстремистских сайтов. — Текст: электронный // URL: <https://ria.ru/20221021/blok-1825619445.html> (дата обращения: 27.03.2023).

Характеристика эффективности дачи заключения как формы участия прокурора в гражданском процессе

Харламова Алёна Владимировна, студент

Научный руководитель: Бахарева Ольга Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В работе исследуется вопрос о целесообразности использования заключения как формы участия прокурора в гражданском процессе. В работе говорится об актуальных проблемных вопросах дачи заключения в спектре определения последующей ее эффективности.

Ключевые слова: заключение прокурорского работника, форма участия, гражданский процесс.

Положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации по отношению к прокурорскому работнику указывают на наличие нескольких форм его участия в гражданском процессе [2].

К одной из общих и устоявшихся форм участия следует отнести:

— дача заключения по делу в тех случаях, в которых это требует закон.

Более того, Генпрокуратура получила право без участия суда временно или навсегда прекращать работу российских СМИ за распространение всех видов «недостоверной информации», «дискредитацию» действий Вооруженных сил и чиновников за рубежом, «неуважение к власти», призывы к санкциям, митингам, беспорядкам и «пропаганду, обоснование и (или) оправдание» экстремизма. При этом на СМИ и их сотрудников была возложена ответственность и за перепечатку материалов других СМИ, содержащих все эти виды информации. За первые два нарушения предусмотрена приостановка деятельности СМИ на сроки до трех и до шести месяцев соответственно, которая может быть отменена досрочно по решению Роскомнадзора.

В случае «неоднократного» распространения противоправной информации Генпрокуратура может без суда лишать СМИ регистрации и лицензии на вещание на постоянной основе.

Таким образом, надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности направлен на своевременное предупреждение экстремистских правонарушений, выявление и устранение причин и условий, способствующих экстремизму, является основным направлением деятельности органов прокуратуры и весьма эффективно осуществляется.

Дача заключения представляется более дискуссионной по причине противоречия между собой ряда регламентирующих данную процедуру положений. В связи с этим эффективность реализации данной формы участия ставится под сомнение.

Во-первых, следует отметить, что легально не имеется ни одного упоминания о процессуальном положении прокурорского работника, который вступает в процесс для дачи заключения по делу. Если обратиться к работе Н. Г. Гаврюшова, то можно

проследить мысль, что прокурорский работник является специальным участником со своей целью обеспечить защиту прав и свобод граждан, правопорядка [9].

Во-вторых, нужно заметить, что заключение прокурорского работника не приобретает статус ни вещественного, ни письменного доказательства. Обуславливается это все тем, что легально заключение не относится к сведениям о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

В-третьих, следует отметить правовую неясность. С одной стороны, участие прокурорского работника является формой обязательной. С другой стороны, законодатель утверждает, что его отсутствие при надлежащем уведомлении не является основанием, препятствием к последующему разбирательству дела. Кроме того, неявка извещенного прокурорского работника не является основанием для отмены решения суда в апелляционном и кассационном порядке. В работе И. В. Бондарева, Н. Н. Жильского указывается, что отсутствие извещенного прокурорского работника сводит на нет положение, обязывающее его вступить в дело и дать заключение [8].

Уместно заметить, что по-прежнему встречаются единичные случаи, когда условие об обязательном участии прокурора в форме дачи заключения по делу игнорируется при всей очевидности ситуации. Например, при рассмотрении Железнодорожным районным судом г. Новосибирска спора по иску Х. (бабушки — опекуна ребенка) к Х. и С. (родителям ребенка) о лишении их родительских прав судом к участию в деле прокурор не был привлечен. Данное решение не обжаловалось [14].

Кроме того, само по себе участие прокурора в суде первой инстанции, к сожалению, не гарантирует надлежащее обеспечение прав лица, в интересах которого дается заключение. Неэффективным, с точки зрения защиты прав истца, например, оказалось и участие прокурора в деле с. к К. о возмещении материального ущерба в сумме 4637 руб. и морального вреда в сумме 70 000 руб., причиненного дорожно-транспортным происшествием. После исследования доказательств прокурор в заключении пришел к выводу, что в результате ДТП Скрябина Т. А. получила травмы, последствия которых серьезно не отразились на здоровье истицы, которое к тому времени было серьезно подорвано. Судом требование о взыскании компенсации морального вреда удовлетворено в сумме 15 000 руб. Кассационная коллегия Архангельского областного суда решение отменила [15].

В-четвертых, неявка извещенного прокурорского работника может быть обоснована различными причинами. Основной из них является загруженность органов прокуратуры.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 06.10.2022.

Следовательно, можно сказать, что прокурор должен вступать в процесс для дачи заключения только по наиболее социально-значимым категориям дел. Это дела о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, при рассмотрении в судебном заседании дел об усыновлении (удочерении) ребенка, о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении его умершим, об ограничении в дееспособности или о признании лица недееспособным, а также об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным.

Вступление прокурорского работника в дело для дачи заключения можно расценивать с точки зрения его малой эффективности. Подавляющее большинство решений судебной инстанции содержит в себе только упоминание о том, что заключение прокурорского работника имело место. Отметим, что, по мнению В. Ф. Борисовой, дача заключения прокурорским работником — это акт нарушения общепризнанных принципов, среди которых выделяется состязательность и диспозитивность [10].

Суд не обязан учитывать мнения, изложенного в заключении, но факт его присутствия порождает мысль о косвенном влиянии не только на судебное разбирательство, но и на сам суд. Следовательно, заключение по своему характеру подменяет решение суда, так как оно основано на исследованных обстоятельствах и правилах, подлежащих применению в конкретном деле.

Заключение прокурора не может носить обязательного для суда характера, на что неоднократно обращал внимание Конституционный Суд РФ — заключение прокурора не может предопределять позицию суда по конкретному делу, которая должна формироваться в результате установления фактических обстоятельств, а также беспристрастного, всестороннего и полного исследования всех материалов и доказательств, заслушивания мнений, доводов сторон и других лиц, участвующих в деле [13]. Полагаем, что и рекомендательный характер, какой приписывают заключению прокурора некоторые авторы, ему чужд по той же причине — невозможно ничего рекомендовать суду, к исключительной компетенции которого относится принятие решения по делу.

Следовательно, эффективность дачи заключения, даже на этапе ее правовой регламентации, имеет существенные минусы. О дальнейшем развитии данной формы участия следует говорить не только в рамках ее теоретического и процессуального воплощения, но и детального легального закрепления.

Подобное указывает не только на минимальную значимость заключения прокурорского работника, но и на минимальную эффективность дачи заключения как формы участия прокурора в гражданском процессе.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 25 декабря 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532; 2024. — № 1. — (Часть 1). Ст. 20.
3. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. 25 декабря 2023) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. 20 февраля. № 8. Ст. 366.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. сентябрь. № 9.
5. Царева Е. Д. Прокурор в гражданском процессе: формы участия и правовое положение // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 6 (58). С. 290–293.
6. Джалилов Р. О. Процессуальный статус прокурора в гражданском процессе // Вестник науки. 2020. № 6 (27). С. 143–149.
7. Бахарева О. А., Николайченко О. В., Цепкова Т. М. Заключение прокурора в гражданском судопроизводстве: правовая сущность и юридическое значение // Universum: экономка и юриспруденция. 2015. № 4 (15). С. 1–9.
8. Бондарева И. В., Жильский Н. Н. О проблеме эффективности дачи заключения как формы участия прокурора в гражданском процессе // Теория и практика современной науки. 2020. № 5 (59). С. 125–130.
9. Гаврюшов Н. Е. Заключение по делу органом опеки и попечительства: благо или анахронизм? // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 7. С. 56–60.
10. Борисова В. Ф. Некоторые аспекты участия прокурора в гражданском судопроизводстве в форме дачи заключения по делу // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 5 (88). С. 104–110.
11. Заключение прокурора в гражданском процессе // Интернет-портал Прокуратуры Западного административного округа города Краснодара. URL: <https://prokuratura-zo-krd.ru/pravovoe-prosveshchenie/zaklyuchenie-prokurora-v-grazhdanskom-processe> (дата обращения: 10.04.2024).
12. Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2019 N406-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Трапезникова Сергея Яновича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пунктом 1 статьи 24 и пунктом 1 статьи 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28022019-n-406-o/> (дата обращения: 10.04.2024).
13. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 июля 2011 г.) // НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70036426/> (дата обращения: 10.04.2024).
14. Обобщение судебной практики по рассмотрению судами Новосибирской области гражданских дел по заявлениям прокуроров (ст. 45 ГПК РФ) // НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/7017546/> (дата обращения: 10.04.2024).

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 16 (515) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 01.05.2024. Дата выхода в свет: 08.05.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.